

Министерство культуры РФ
ФГОУ ВО «Пермский государственный институт искусства и культуры»
Факультет культурологии и социально-культурных технологий
Кафедра культурологии и философии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ВЫЕЗДА НА ПРИРОДУ В
ПОЗДНЕСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ. 1970-1980 гг.
(на материалах г. Перми)

Выполнила студентка:

Айрапетян Нелли Радиковна

Направление: культурология

Профиль: прикладная культурология

Группа: К/16-1-Б

Научный руководитель:

Глушаев Алексей Леонидович,
канд. ист. наук, доцент кафедры
культурологии и философии

Допущена к защите

«__» _____ 2020г.

Зав. кафедрой _____

/подпись/

ПЕРМЬ
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. ГЕНИАЛОГИЯ ВЫХОДА НА ПРИРОДУ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	8
II. СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1970 – 80х гг.	19
2.1 «...у нас были такие не совсем правильные соседи...». Формирование частного пространства пермских горожан	19
2.2 «...вечером это стандартный телевизор». Досуг семьи в позднесоветское время	23
III. «ВЫХОД НА ПРИРОДУ»: ЗАГОРОДНЫЙ ОТДЫХ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ В 1970-Е-1980-Е ГГ.	30
3.1 « <i>Это какое-то «халявное» времяпрепровождение</i> »: пикник как одна из форм досуга позднесоветского горожанина	30
3.2 « <i>Ночёвка в палатках</i> »: Поход – как форма отдыха на лоне природы	39
3.3 « <i>Классические 6 соток</i> »: Дачный отдых на природе	46
3.4 « <i>Это был праздник школьного коллектива</i> »: «выезд на картошку» - как отдых на природе	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ	69

Введение

Отношение культуры и природы всегда было важным предметом научной рефлексии. Как сказал М. М. Пришвин: «Потому мы радуемся, попадая в природу, что тут мы приходим в себя». Пожалуй, эта цитата хорошо отражает то особое отношение к природе, которое присуще человеку современного города. Одной из самых популярных форм общения с природой является пикник.

И отдых на природе, и в целом его отдельные элементы занимают социологов. Пикник в городской культуре довольно распространённая досуговая практика, его изучают разными методами. Так, например, А. Г. Квят в статье не рассматривает пикник как таковой. Используя социологический метод case study, она анализирует его в качестве мероприятия в городе Омск и соотносит это событие с гетеротопиями (другие места, отличающиеся от привычного социального пространства, например, тюрьма, баня, кладбище). Квят не случайно обращает своё внимание на «Городской пикник». Данное мероприятие схоже с настоящим пикником, в нем также есть обособленное пространство, воспроизведение других практик, функция развлечения и межличностное общение людей¹.

В американском онлайн- журнале “Places” размещена статья «An Illustrated History of the Picnic Table»², посвященная истории столика для пикника, ставшего в США национальным символом отдыха на свежем воздухе. Этот столик, как и плед, которое стелется на траву, обозначает приватное пространство – место, где будет проходить пикник. Отдых на

¹ Квят А. Г. “Всё будет иначе”: Городской пикник как гетеротопия// Вестник Томского государственного университета №388, 2014 – с. 65-75

² Nogue M. An Illustrated History of the Picnic Table, Places Journal, May 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://placesjournal.org/article/an-illustrated-history-of-the-picnic-table/?cn-reloaded=1> (Дата обращения: 09.11.2019)

природе, таким образом, наполнен особыми артефактами, вокруг которых формируется институт пикника.

Пикник также является формой досуговой деятельности. Многие социологи и культурологи исследуют досуг как таковой или же его формы у разных групп населения. Так в статье Г. Г. Волощенко анализируется досуг с точки зрения его происхождения, строится единая концепция и исследуются пути его развития. Досуг в работе Волощенко – это явления праздное, это деятельность в свободное время³.

Семейный досуг и особенности его организации исследуются в статье Н. В. Товолжанской и О. Н. Гененко⁴. Авторы утверждают, что семейный досуг – это, прежде всего, коллективная деятельность, организация которой зависит от традиций, культуры и интересов семьи. Также такой вид досуга направлен на решения семейных проблем в ходе его реализации, а также преследует некую цель в общении между членами семьи.

Отдых на природе как культурная форма досуга находит своё отражение и в искусстве. Так на картине «Завтрак на траве», написанной Эдуардом Мане в 1863 году, мы видим двух одетых мужчин, в полулежачем состоянии на траве, и нагую женщину, сидящую рядом с ними, которые отдыхают на природе⁵. Рядом изображены обычные предметы пикника того времени: плетёная корзина с едой и покрывало. Всё это передаёт спокойную атмосферу отдыха на природе.

Совсем иной сюжет мы наблюдаем в фильме «Пикник у висячей скалы», снятым режиссёром Питером Уиром в 1975 году. Повествование фильма происходит в штате Виктория в Австралии и связано с девушками, которые учатся в частном колледже под Мельбурном. В фильме пикник выступает отправной точкой загадочных событий, именно после него сюжет

³ Волощенко Г. Г. Досуг: научная гипотеза генезиса и логика развития // Личность, культура, общество №3, 2004 – с. 233-239

⁴ Товолжанская Н. В., Гененко О. Н. Досуг в системе семейных отношений: сущность и специфика // Сборники конференций НИЦ социосфера №25, 2003 – С. 29

⁵ См. приложение

разворачивается. Однако и там мы видим типичные артефакты, на которых строится отдых на природе, это и легкие пледы, на которых ученицы и их наставницы сидят, и корзины с выпечкой и пирожными, и чай. Многие из героинь на пикнике читают, сидя под зонтиком, некоторые предпочитают спать. Как можно заметить, пикник и здесь является институционализированной формой досуга.

В настоящее время пикник – это устойчивый образ масс-медиа. Во многих рекламных роликах на телевидении отдыхом на природе привлекают современных потребителей. Так торговая сеть «Пятёрочка» в апреле 2019 года устроила акцию «Все на пикник!», используя при этом яркие визуальные приметы пикника на рекламных брошюрах и билбордах⁶. Или же посмотрим на рекламу обезболивающих таблеток «Но-шпа»: счастливая семья отдыхает на природе, катается на байдарках, ходит в поход, обедает на траве. «Проведи время с семьёй, а не с болью!» - говорит нам рекламный ролик⁷. Мы видим, как образ пикника коммерциализируется в современной культуре и помогает производителям продавать свои товары.

В то же время существует множество интернет-сайтов и книг, рассказывающих о том, какой должен быть идеальный романтический, семейный, деловой пикник, как он должен быть организован, какой этикет должен соблюдаться. В одном из глянцевого журналов для молодёжи «Elle Girl» была опубликована статья «Как устроить идеальный пикник?». Автор статьи пишет, что должно входить в «список самого необходимого» и выбирает «10 самых главных вещей, которые никак нельзя забыть»⁸. Возьмём на рассмотрение ещё одну интернет-статью не менее известного журнала «МАХИМ». В статье также рассказывается как организовать идеальный пикник, как выбрать подходящее место, что следует взять с собой и даже как рассадить гостей. «Пикник — это не повод наесться до отвала на свежем

⁶ См. приложение

⁷ См. приложение

⁸ Свирина О. Как устроить идеальный пикник // Elle girl. Апрель 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ellegirl.ru/articles/kak-ustroit-idealnyiy-piknik/> (Дата обращения: 15.05.2018)

воздухе. Смысл традиционного пикника в созерцании красоты природы и отдыхе от городской суеты»⁹. – определяет основную идею выхода на природу автор статьи.

Учитывая то, что было сказано выше об отдыхе на природе в научных исследованиях, искусстве, медиа, и популярной современной литературе, хотелось бы отметить, что ряд аспектов остался недостаточно освящённым. Во-первых, в рассмотрении нуждаются формы общения с природой, во-вторых, те функции, которые закрепились за ними в позднесоветской культуре. Поэтому объектом исследования является позднесоветская городская культура, а предметом – формы выезда на природу и их культурная функция.

Целью данного исследования является определение основных типов загородных поездок горожан в позднесоветское время и выяснение смысловой нагрузки, которой обладают эти выезды на природу.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть основные исследовательские теории, используемые в данной работе
2. Представить социокультурный контекст позднесоветского времени
3. Осуществить реконструкцию досуговых практик 1970х – 80-х годов
4. Представить типы отдыха на природе с последующим выявлением их культурных функций

В основе моего исследования будет теория Ю. Хабермаса, изложенная в книге «Теория коммуникативных действий»¹⁰. Основными понятиями в использованной работе являются: сфера действенной формальной рациональности («техническая» или «инструментальная»), сфера действенной

⁹ Как организовать идеальный пикник, MAXIM, август 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maximonline.ru/skills/food-n-drink/article/classic-picnic/> (Дата обращения: 15.05.2018)

¹⁰ См. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns Bd, I. Frankfurt a. M., 1981

субстанциональной рациональности, межличностные отношения, объективированные отношения (безличные), естественная коммуникация, жизненный мир.

В качестве дополнительной концепции автор будет использовать теорию М. Бахтина о хронотопе представленную в статье «Формы времени и хронотопа в романе»¹¹. В ней М. Бахтин раскрывает взаимосвязь времени и пространства через призму литературных произведений разных эпох.

Мне кажется, что эти две концепции взаимодополняющие методологию, а не конфликтующие. Однако, сформулированные Ю. Хабермасом и М. Бахтиным понятия нуждаются в доопределении и операционализации.

Наша работа включает как теоретическую, так и практическую часть. Эмпирическая часть работы полевого исследования проводилась в течении двух лет, использовался метод исследовательского интервью и метод работы с визуальными источниками, основанный на матрице П. Штомпки¹². Выборка фотоснимков проводилась из девяти семейных фотоальбомов. В результате у автора оказались пять семейных фотоархивов. Основной используемый источник, раскрывающий спектр досуговых практик позднесоветского периода – это авторские интервью. Всего было использовано 9 интервью. Респонденты – люди, 1932-1978 годов рождения, социализация которых происходила в советское время.

¹¹ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: «Художественная литература», 1975 – 504 с.

¹² Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник. — М.: Логос, 2007. — С. 44

I. ГЕНИАЛОГИЯ ВЫХОДА НА ПРИРОДУ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «выход на природу» в современном обществе легко поддается толкованию. Это пикник, совместный отдых с семьёй или друзьями на природе, предполагающий жарку мяса и общение. Это знает любой современный горожанин. Однако мало кто задумывается о том, как именно сложилась идея «выхода на природу». Чтобы понять это нам следует реконструировать культурогенез данного феномена.

Примером подобной реконструкции может стать классическая работа Норберта Элиаса «О процессе цивилизации», в которой он восстанавливает генеалогию понятия «культура», соотнося его с понятием «цивилизация»¹³. Для того чтобы показать оппозицию двух ключевых понятий его работы, Н. Элиас привязывает их к внутренней жизни групп немецкого общества: «офранцуженной» аристократии, представляющей «цивилизацию», и национальную интеллигенцию, представляющую «культуру». На примере германского общества Элиас показывает, как формируется коллективное представление о «цивилизации» у немецкой интеллигенции, вышедшей из среды третьего сословия. Как именно «некий индивид создал подобные понятия на основе наличного словесного материала своей группы или наполнил их новым смыслом. Но они получили хождение, они закрепились. Другие люди стали использовать их в этом новом смысле, в этой их форме, стали их передавать, шлифовать устно или письменно. Один передавал их другому, пока данные понятия не превратились в инструменты, пригодные для выражения общего опыта, того, что требовало взаимопонимания»¹⁴. Элиас таким образом производит процесс социокультурного генезиса этих понятий, пытаясь выяснить, как идея становится достоянием группы, становится модной и при этом резонирует с коллективным опытом. Попытаемся

¹³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. – СПб.: ООО «Университетская книга», 2001 – 332 с.

¹⁴ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. – СПб.: ООО «Университетская книга», 2001 – С. 63

проанализировать идею «выхода на природу», взяв за образец метод Н. Элиаса.

Для начала нам следует установить тот исторический период, в рамках которого возникла идея «выхода на природу». Проще всего это сделать, ориентируясь на время появления его живописных репрезентаций. Этот сюжет мы наблюдаем во многих картинах XIX в. Так, например, на известной картине Эдуарда Мане «Завтрак на траве» написанной в 1863 году¹⁵, мы видим двух женщин и двух мужчин на пикнике, рядом с ними корзина с фруктами и выпечкой. Трое из героев расположились на траве, они разговаривают и отдыхают. Или же картина французского художника Джеймса Тиссо «Завтрак вчетвером» 1870 года¹⁶ показывает нам людей высшего общества того времени, которые расположившись вокруг покрывала с расставленной едой, чокаются бокалами, выпивают вино и отдыхают на берегу реки. Эти и многие другие картины отражают досуг светского общества того времени. Можно констатировать, что к XIX веку практика сложилась и вошла в привычку. Но когда и где она зародилась?

Следует обратить внимание на картину «Парк для пикников в Ирландии»¹⁷, написанную английским художником Уильямом Парсом в 70-х годах XVIII века. Большую часть на картине занимает природа: зелёная поляна, деревья, речка с лодкой в правой части полотна. Мы понимаем, что художник ставит её на первый план. Но если мы посмотрим внимательней, то увидим размещенную в природе группу людей. Заметны отличия от того образа пикника, который получит распространение в следующем веке. Мы видим людей не в партикулярном платье, а в парадных, официальных мундирах, сервированный стол и стулья, суetyащихся лакеев. Следует предположить, что практика пикника находится еще в стадии формирования,

¹⁵ См. приложение

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же

демонстрирует переходные формы – на лоне природы происходит типичный парадный обед, который мог бы совершаться в парадной зале аристократа.

Попытаемся ответить на вопрос – случайно ли это? Иначе говоря, можно ли верифицировать гипотезу о том, что именно в придворно-аристократической среде следует искать истоки культурной традиции пикника? Обратимся к структуре европейских обществ эпохи раннего модерна или позднего традиционного общества («долгого средневековья»).

Крестьян можно исключить сразу. Большая часть их жизни проходит в трудах именно на природе, и поэтому он ее не замечает, попросту сливаясь с ней. Его времявосприятие является циклическим и связывается с временами года и сельскохозяйственной работой. «Крестьянин оставался слитым со своим естественным окружением. Его кругозор ограничивался преимущественно непосредственной сельской округой. Весь ход его жизни зависел от природных ритмов»¹⁸. Отсюда следует то, что крестьянин не мог представить идею организации отдыха на природе с трапезой и развлечениями. В природе он трудится, он в ней живет. Карманный словарь иностранных слов сообщает, что пикником считалась «... увеселительная прогулка целым обществом на лоно природы»¹⁹. Согласимся, что представить крестьянина на «увеселительной прогулке» довольно сложно, это определение скорее соотносится с привилегированным праздным классом, горожанином. «Другое дело, что средневековый человек не испытывал «страстной тяги» к природе, ибо не был от нее отделен, и жил среди нее, — эта ностальгия возникает впервые в больших городах нового времени»²⁰.

Что касается дворян-рыцарей, то их праздная жизнь заключалась в служении при дворе, выездах на охоту и посещении гостей²¹. Дворянин попадает в природный мир в качестве охотника, он в нем развлекается, а не трудится. В природе дворянин-охотник прежде всего внимательный, чуткий

¹⁸ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. — С. 169

¹⁹ Новый карманный словарь иностранных слов. – Одесса: Тип. Книгоиздательства, 1907. С. 699

²⁰ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. — С. 62

²¹ Эрве Г. История Франции и Европы. – СПб., 1909. – С. 202

наблюдатель, выслеживающий дичь: «Опять я в деревне. Хожу на охоту, пишу мои вирши — живется легко»²². Именно охотники-дворяне, соединяющие в охоте праздность и заинтересованное наблюдение, оставили в русской литературе самые впечатляющие описания природы. Но «выходить на нее обществом» им бы в голову не пришло. Вообразите, себе И.С. Тургенева с гончей на пикнике. «Охотники на привале» И. Перова²³ несколько не напоминают «Завтрак на траве» - хотя бы потому, что они явно ужинают. Дворяне не могли сформировать идею выхода на природу в том смысле, который мы знаем и видим у привилегированного общества. Следует заметить, что они в скором времени также стали устраивать пикники, но уже переняв моду у аристократов. Это подтверждает мысль о том, что мода даже на такое культурное явление как пикник, распространяется сверху вниз.

Мы можем подвести небольшой итог. Крестьяне и дворяне – это не те персонажи, которые могли бы сформировать идею выхода на природу и сделать это явление достоянием общества, ввести его в моду.

Как мы уже упомянули выше, на пикники выходили в основном аристократы. Стало быть, и моду на «выход на природу» вводит именно престижная группа. Идею о том, что общение с природой врачует дух и тело они перенимают у буржуазной интеллигенции. ЖЖ. Руссо, мыслитель эпохи просвещения, в своём рассуждении «О происхождении и основаниях неравенства между людьми» различает два вида неравенства: естественное и политическое. Первое установлено природой и состоит в «различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств»²⁴, второе возникает с появлением гражданского общества и влечёт за собой последствия, которые рождают богатство и власть. Руссо отдаёт предпочтение первобытному, а не гражданскому обществу. В нём истинное первоначальное блаженство человека, именно в естественном состоянии все добродетели. И

²² Некрасов Н. Крестьянские дети. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах. Том 2. - Л.: "Наука", 1981 – С. 115

²³ См. приложение

²⁴ Руссо ЖЖ. Трактаты. – М.: Наука, 1968. - С. 46

после того, как естественное общество всё больше перерастает в гражданское развивается цивилизация и появляется частная собственность, происходит развращение нравов, создастся неравенство между богатыми и бедным. ЖЖ. Руссо – это типичный буржуа, тоскующий по природе горожанин, о котором пишет А. Гуревич. Его рассуждения были восприняты светским обществом несколько по-своему.

Главной законодательницей моды в то время была Мария-Антуанетта. Устав от «искусственности» придворной жизни в Версальском дворце, в пространстве, закрытом от природы, и вдохновлённая идеями ЖЖ. Руссо об «естественном состоянии» человека и возвращению его в простое природное пространство²⁵, Мария-Антуанетта становится той, кто начинает менять моду и взгляды придворного общества. У Малого Трианона, подаренного ей Людовиком XVI, она велит разбить деревушку в псевдокрестьянском стиле, чтобы развлекать гостей, наслаждаться природой и отдыхать от суеты и цивилизации. Это деревня была своего рода театром, где Мария-Антуанетта со своими придворными играли в крестьян. Конечно же, её «крестьянская» жизнь сильно отличалась от настоящей. Коров ежедневно мыли, подвязывали им бантики на хвосты и колокольчики на шеи, дорожки вычищали, на фасадах домов аккуратно рисовали трещинки, чтобы выглядело более правдоподобно. Там Мария-Антуанетта много гуляет, собирает цветы, устраивает пикники. С 1783 года в деревне появляется мельница, молочная ферма. Королева всё больше времени проводит там, не желая возвращаться в Версаль. Именно Мария-Антуанетта утверждает пасторальный стиль в европейском искусстве. Она упрощает не только этикет, но и одежду того времени. «Теперь её можно было видеть в лишь белых муслиновых платьях, без всяких украшений, их называли «детские платья». Мадам Лебрэн вывесила в своём салоне портрет королевы, одетой в такое платье и в соломенной шляпке»²⁶. Такие шляпки в

²⁵ Руссо ЖЖ. Избранные сочинения в 4-х томах. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 202

²⁶ Левэр Э. Мария – Антуанетта. – М.: Феникс, 1997 – С. 91

дополнение к причёске вскоре начинают носить все француженки, украшая их лентами. Одежда шьётся из лёгких тканей, в моде становится шемиз – платье свободного кроя, которое расширяется к низу и отлично подчёркивает фигуру²⁷. Весь этот стиль выражает естественность и простоту, помогает больше прочувствовать крестьянскую жизнь. Следует отметить, что содержание пасторали обходится очень дорого, но королеву это не смущает. Ей нравится скромная жизнь на лоне природы.

Таким образом идея «выхода на природу» впервые была введена интеллигентами, людьми третьего сословия. И она заключалась прежде всего в естественном происхождении самого человека, в возвращении его в природу, где он сможет уйти от суеты, восстановить душевное здоровье. «Хорошо, что закон его (имеется ввиду человек - прим. автора) внутреннего склада, неизменно возвращает его к природе, к тем «неодушевлённым» предметам, которые наполняют его сердце упоительными чувствами и ощущениями. Как быстро в тишине природы уходят тревоги и отчаяние»²⁸. Эта идея, в свою очередь, выражала потребность в общении с природой людей престижной группы, которые тосковали по естеству, естественности. Получив распространение в придворном сообществе в середине XVIII века, практика пикника стала стремительно распространяться в среде, для которой Версаль был столицей моды и вкуса. А далее культурная трансляция сделала его всеобщим достоянием горожан эпохи модерна.

Феномен пикника, исходя из реконструкции его культурогенеза, выполненной нами ранее, рождается, прежде всего, как способ коммуникации человека с природой. С другой стороны, он выступает способом коммуникации человека с человеком. Пикник содержит в себе двоякого рода интенцию (как «направленность на»): природа и человек. Выходя на природу, человек оставляет позади те статусы и роли, а также их символы, которые

²⁷ Мерцалова М. Н. Костюм разных времён и народов в 4-х томах. Т 3-4. – М. Академия моды; СПб.: Чарт Пилот, 2001 – С. 81-83

²⁸ Фейхтвангер Л. Мудрость чудака, или смерть и преображение Жан – Жака Руссо. – СПб. Литература артистикэ, 1982 – С. 16

окружали его в городской повседневности. Он не несет в себе пред-данных смыслов, он стремится их обрести. Это культурное явление, как уже было показано, предполагает возвращение к природному естеству человека и спонтанность действий, а главное - производство новых смыслов. В этом смысле пикник всегда имеет неустрашимый игровой момент. Всё происходящее не всегда сознается даже самими участниками пикника. Отношения, роли, символы формируются непосредственно в процессе коммуникации участников. Поэтому для выявления культурных функций выхода на природу уместно воспользоваться концепцией безпредпосылочной коммуникации Ю. Хабермаса²⁹.

Поскольку в отечественной гуманитаристике концепция коммуникативной рациональности наиболее полно и глубоко проанализирована Ю.Н. Давыдовым, поэтому в дальнейшем изложении мы будем следовать ему. Свою теорию Ю. Хабермас специально разработал для решения общественной антиномии. Эта антиномия или противоречие существовало между «жизненным миром» людей и экономической, политической, социальной системой. Первый представлял из себя сферу непосредственного существования, в которой протекают первичные контакты и взаимодействия, вторая организовывала общество людей как целое, «опосредствующее простейшие коммуникативные связи людей, регулируемые «естественными законами» языка, и вносящие в них разрушительные деформации»³⁰. Формулируя свою теорию, Хабермас полагал, что она сможет дать модель идеальной межчеловеческой коммуникации, которая не будет находиться под влиянием систем и поможет решить изложенную выше антиномию и выявить рациональный смысл,

²⁹ См. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns Bd, I. Frankfurt a. M., 1981

³⁰ Давыдов Ю. Н. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму). – М. «Наука», 1994. С. 353

который в свою очередь поможет «восстановить единство научного понимания общества и человека»³¹.

Хабермаса прежде всего интересовало то, как устанавливается рациональность в мире. Её он выводит из жизненного мира человека, говоря о нем следующее: «Несомненно, исходя из которой (люди. – прим автора) действуют коммуникативным образом, жизненный мир обязан также достоверности, каковой действующее лицо обязано испытанной им солидарности и проверенной им компетенции»³². Для нас здесь важно понимать то, что коммуникация, возникающая в жизненном мире человека, содержит в себе рациональный аспект. И Хабермас обнаруживает его. Он разводит два определения этого аспекта, отражённые в социальной реальности. Сфера действительности формальной рациональности (техническая или инструментальная) сводится Хабермасом к области отношения человека и природы, а вот сфера действительности субстанциональной рациональности сводится им к области межличностных отношений. И эта сфера оказывается расколотой надвое: на регион *межличностных* отношений и *безличных*. В первом люди действуют «естественным» образом, отношения смысловым образом организованы и подчиняются нормам языкового общения, индивиды находятся в нём в непосредственном контакте друг с другом. Во втором регионе отношения носят объективизированный характер, за счёт законов рынка и политических структур, они как бы навязываются «извне», отсюда пропадает «естественность» отношений, люди действуют, как говорит Хабермас, «противоестественно», поскольку их действия оказываются вынужденными и навязываемыми «внешними» структурами. По Хабермасу такие отношения не способны рождать смыслы, так как люди в них отчуждены от самих себя. Смыслы возникают непосредственно в «жизненном мире», где наблюдается «естественная» коммуникация.

³¹ Давыдов Ю. Н. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму). – М. «Наука», 1994. С. 355

³² Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns Bd, I. Frankfurt a. M., 1981. P.205

Мы должны принять во внимание это наблюдение Хабермаса и применить его в нашем исследовании. Исходя из того, что смыслопорождающей структурой является коммуникация, через неё нам и следует искать культурные функции выхода на природу. Функциями будут выступать производные от смысла этих коммуникативных действий. Об этих смыслах я и буду расспрашивать своих респондентов.

Анализ культурных смыслов выхода на природу горожан советской культурной эпохи предполагает рассмотрение феномена, довольно четко определенного во времени и пространстве, т.е. представляющего собой локальный хронотоп. В отечественной традиции этот концепт связывается, в первую очередь, с наследием М.М. Бахтина.

Творчество М. М. Бахтина подвергается пристальному рассмотрению антропологов, историков, социологов. Меня заинтересовала его концепция и понятие хронотопа, которое представлено в работе «Формы времени и хронотопа в романе». В этом исследовании Бахтин понимает хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»³³ и подвергает анализу множество литературных произведений, чтобы проследить эту взаимосвязь. Он считает, что время и пространство определяют жанровую особенность произведения, причем время в литературе, как замечает автор, является ведущим началом хронотопа.

Проанализировав литературу разных эпох, Бахтин приходит к очень существенному выводу, имеющему для нашей работы большое значение. Чтобы смыслы вошли в наш опыт, они должны начать слышаться и видеться нами, а для этого необходимо, чтобы они приняли «пространственно-временное выражение» или стали знаком. Отсюда, как пишет Бахтин, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов»³⁴. Следовательно, чтобы обнаружить смыслы, которыми наделяют люди «выход

³³ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. «Художественная литература», 1975. – С. 234-235

³⁴ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. «Художественная литература», 1975. – С.406

на природу», нам следует прежде всего исследовать время и пространство того, где совершаются практики выхода на природу.

Благодаря работе Бахтина хронотоп стал распространяться и употребляться не только в естественных науках, как это было ранее (как известно хронотоп это прежде всего термин из физики), но и во многих гуманитарных и социальных науках. В социальной психологии хронотоп понимается как характерная коммуникативная ситуация, повторяющаяся в определённом времени и месте. "Известны хронотоп школьного урока, где формы общения заданы традициями обучения, хронотоп больничной палаты, где доминирующие установки (острое желание излечиться, надежды, сомнения, тоска по дому) накладывают специфический отпечаток на предмет общения, и др.»³⁵. Отсюда следует, что мы можем рассматривать выход на природу как хронотоп в целом, где совершаются коммуникативные действия и рождаются смыслы.

Исходя из всего вышесказанного данная концепция, действительно, дополняет теорию коммуникативного действия Хабермаса. Следует отметить, что в нашем конкретном случае хронотоп приобретает следующие характеристики:

1. Он локален, всё происходит в природном пространстве близ одного города
2. И хронос, и топос коротки, действия совершаются в небольшой промежуток времени в небольшом ограниченном пространстве
3. Он приватен, так как выход на природу проходит в выбранном месте, в свободное для всех членов семьи и друзей время. Природный уголок, как бы присваивается и становится своим.

И в этом приватном хронотопе и осуществляется общение, в ходе которого, исходя из теории Хабермаса, производятся смыслы. Смыслы

³⁵ Общая психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2005.

привязываются к определённому пространству, к определённым акторам действий, к предметной среде. И исследуя всё это, через коммуникацию, мы постараемся выявить культурные функции разных видов отдыха на природе.

II. СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1970 – 80х гг.

Культурный контекст, в который помещён человек, определяет значения и смыслы повседневных практик. От контекста зависит, что вкладывает человек в свои действия, какое отношение он формирует к людям и вещам, как организовывает свой досуг.

Иначе говоря, повседневность горожанина позднесоветского времени выступает как некий привычный смысловой контекст, в который и вписан человек. Он, находящийся в определённой культурной среде, считает, что все действия и поступки, которые совершаются, все происходящие вокруг явления — это само собой разумеющееся. Повседневность определяется политическими, культурными и экономическими условиями, в которых живут люди. Отсюда и разнообразие смыслов, взглядов на вещи и своеобразное поведения людей разных эпох.

2.1 «...у нас были такие не совсем правильные соседи...». Формирование частного пространства пермских горожан

Важными смыслами человеческого существования позднего советского времени, по словам А. Юрчака, являются не продиктованные сверху идеологические смыслы, а те, которые советские граждане начинают конструировать в соответствии со своими интересами³⁶. Это связано с формированием частного пространства советского человека, которое появляется благодаря решению жилищного вопроса в хрущёвское время.

Формирование этого пространства было инициировано (как это не странно) именно властью в период жилищного строительства при Хрущёве, начавшегося в 1957 году. Именно в этом году выходит постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «о развитии жилищного строительства в СССР».

«Основным местом проживания рядового пермяка ещё в первой половине 50-х годов продолжал оставаться барак каркасно-засыпного типа-

³⁶ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение — М.: Новое литературное обозрение, 2014. —664 с

одноэтажный или двухэтажный из бруса...»³⁷, лишенный самых простых удобств. В таких бараках зачастую отсутствовало отопление и водоснабжение, уровень комфорта и гигиены был низким. Необходимо было решать жилищный вопрос. Массовое строительство жилья, развернувшееся после Постановления ЦК КПСС, изменило ситуацию. Так, с 1958 года начали строиться «хрущёвки» и площадь вводимого жилья увеличилась втрое³⁸. С этого момента и вплоть до 70-х годов XX века большинство людей переезжали в благоустроенное жилье. И обживаясь в нём, начали новую жизнь и выстраивали приватное пространство.

Один биографический сюжет из книги Н. Козловой отлично иллюстрирует ситуацию переселения советского человека в благоустроенное жилье. Речь идёт о работнике КПСС Владимире Ильиче (секретарь районного комитета), которому в 1958 году дали квартиру в деревянном крестьянском доме или «дзоте», как называет её герой. И только в 1967 году ему предоставляют трехкомнатную квартиру в двенадцатиэтажном доме. Также имеется фотография этого дома: на ней обычное советское кирпичное строение. Перед домом пруд, за прудом дома усадебного типа.³⁹

Массовое жилищное строительство меняло облик города, но ещё многие десятилетия сохранялись разные фрагменты пространства – частные деревянные дома с огородами, барачные анклавы и новые районы кирпичных или блочных высотных домов. Интересно, что городская культура с началом жилищного строительства только начинает формироваться, отсюда замечаем сочетание деревенских строений и городских. Однако такое явление встречается и в конце 70-х годов. Вот что рассказывает Татьяна Васильевна Уруева 1971 года рождения о своём месте жительства в детстве: *«Мы жили тогда в Мотовилихе на "Коноваловских пашихах" (ныне микрорайон Садовый*

³⁷ 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта / О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чашухин, А. Бушмаков, А. Казанков, А. Кимерлинг. – Перм гос. Ин-т искусства и культуры, 2-е изд., 2012 – С. 203

³⁸ 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта / О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чашухин, А. Бушмаков, А. Казанков, А. Кимерлинг. – Перм гос. Ин-т искусства и культуры, 2-е изд., 2012 – С. 203

³⁹ Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. – М. Европа, 2005 – С. 164-165

– прим. автора), это улица Звонарева современная. Вот, и за нашим домом начинался уже частный сектор с деревянными домами, и потом были какие-то рощи сосновые, такие боры и дальше...»⁴⁰. Мы видим, что в 70-х годах XX века присутствовали элементы городской и сельской культуры.

Рассмотрим в домах какого типа жили горожане позднесоветского времени и какова была их профессиональная должность. *«Родилась я в Кировском Районе города Перми – Закамск... И уже если у меня есть две старшие сестры, они родились тоже в Кировском районе, но в другом доме, а вот они (имеется ввиду родители Натальи, прим. автора), когда получили квартиру, то я уже здесь родилась».* Квартиру, которую получили родители Натальи М. в конце 60-х годов, представляла собой двухкомнатную «хрущёвку». Это самый распространенный тип жилья в то время. Также выясняется, что родители Натальи М. работали на заводе: *«Ну папа у меня, можно сказать, всю жизнь был сварщиком, а мама я... Давай скажем, что киповец - это чисто вот на заводе...Как это по-русски сказать...Не киповец, а как Завхоз. Там выдать, подать».*⁴¹ Зафиксируем этот факт, и обратимся к воспоминаниям других респондентов об их жилищном пространстве в детстве. Валерия Валерьевна Я. 1979 года рождения рассказывает: *«...мы тогда жили (ну получается мои родители) на Южном. Это Свердловский микрорайон, это микрорайон застройки частного сектора, то есть у нас, получается, был свой дом, в котором жили две семьи: вот моя семья, то есть мои родители и я, я получается единственный ребёнок, и семья брата моего отца тоже с ребёнком...вот дом разделён на две половинки и соответственно жили две семьи»*⁴². Родители Валерии В. также работали на заводе, отец респондентки был токарем, и как она замечает: *«...он был там какой-то высокой квалификации. Это на самом деле принципиально, потому что он очень хорошо зарабатывал. То есть токари высокой квалификации*

⁴⁰ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

⁴¹ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора.

⁴² Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

зарабатывали очень хорошо. Пока он не был женат, он мог позволить себе ездить каждое лето»⁴³. Мы видим, как уровень квалификации рабочего в те годы отражался на заработной плате и соответственно на уровне жизни. Однако даже при высокой зарплате домашнее хозяйство ведётся и поддерживается сообща с близкими людьми. Возможно, это и есть отражение сельского уклада в городской культуре.

Респондент Андрей Б. (1975 г.р.), вспоминая о своём детстве рассказывает: *«Мы жили первые годы в коммунальной квартире на улице Коминтерна недалеко от завода Свердлова. И у нас были такие не совсем правильные соседи, с точки зрения моей мамы они были асоциальные люди...не то чтобы мама их игнорировать, она их не любила, старалась с ними поменьше коммуницировать, ну потому что они злоупотребляли»*⁴⁴. Согласимся, что «не совсем правильные соседи» в пространстве коммунальной квартиры в общежитие с людьми, ведущими на их взгляд правильный образ жизни, довольно частое социальное явление. Мама нашего респондента была библиотекарем, то есть человеком служащим, от того и такое оценочное отношение к соседям как к асоциальным людям. Место жительства близ завода Свердлова тоже не случайно, отец Андрея Валентиновича Б. работал инженером-конструктором на том заводе.

Таким образом, мы видим, что в это время жильё городских жителей привязывается либо к рабочему месту, либо к занимаемой должности. С процессом переселения людей в благоустроенные квартиры начинает формироваться частное пространство, которое не приемлет наличие «не правильных» соседей.

⁴³ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁴⁴ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

2.2 «...вечером это стандартный телевизор». Досуг семьи в позднесоветское время

С появлением приватного пространства и свободного времени, как известно, начинает появляться и досуг. В 1967 году вводится сорокачасовая рабочая неделя⁴⁵. Уменьшение рабочего времени увеличивает время свободное. В 70-х, 80-х. годах появляются новые виды досуга, как индивидуального, так и семейного. Тут мы снова обратимся к книге Н. Козловой и её герою Владимиру Ильичу, который в своих записях в начале 70-х годов начинает разделять работу и досуг. В его досуге, как пишет автор, чтение конкурирует с телевизором. «Читает Владимир Ильич очень много. По его собственному подсчёту, примерно 700 страниц в месяц». Среди книг в его коллекции встречаем: 49 томов «Жизнь замечательных людей», 115 томов художественной литературы и др., также его семья выписывает «Известия», «Наука и жизнь», «Советский спорт» и много всего другого. Так как Владимир Ильич человек, работающий в партийной среде и получающий хорошую зарплату, не удивляет и то, что он имеет два телевизора, один из которых стоит на кухне. Его любимые передачи, это «Человек и закон», «В мире животных», «Клуб кинопутешествий». ⁴⁶

Телевизор, как новый вид досуга действительно становится в это время распространённым, и как верно замечает Козлова, конкурирует с чтением. Вот, что вспоминает о досуге семье Валерия Я.: *«Ну вечером это стандартный телевизор. Я помню, что у меня был свой «выгороженный» угол, как бы детский такой, я книжки любила читать... А так телевизор, наверно, стандартный. А и ещё у нас был проигрыватель там кассеты, пластинки...»*⁴⁷ Здесь, мы тоже видим такие виды досуга, как просмотр телевизора и чтение. А Андрей Б. вспоминает, что в его детстве, которое

⁴⁵ Постановление ЦК КПСС совета министров СССР и ВЦСПС от 7 марта 1967 г. N 199 «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6540.htm (Дата обращения: 06.05.2019)

⁴⁶ Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. – М.: Европа, 2005. С. 179-180

⁴⁷ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

пришлось на 80-е годы, телевизора не было, но чтение, как хобби было: *«Мои родители были книголюбамии. У них было хобби — это книжки. Мама ведь была библиотекарь, папа тоже любил читать. Они были там в каком-то клубе книголюбов, вот, там добывались эти книжки...Магнитофона не было, у нас не было даже телевизора. Я помню даже смерть Брежнева, что-то мультики какие-то у тётки Шуры (соседка, прим. автора) смотрели⁴⁸»*. Для мамы и бабушки Сергея Д. телевизор считался «обязательной частью семейного отдыха», каждый вечер он собирал всех членов семьи для просмотра вечернего фильма, который шёл перед и после программы «Время». Такой вид семейного досуга укреплял дружеские связи внутри семьи, оставлял тёплые воспоминания, помогал наладить отношения между братьями: *«И это инициировалось моим братом, мы вместе с ним сидели и смотрели, мне очень приятно от этого воспоминания братского единения. У меня с братом были такие странные, напряжённые отношения, он меня часто обижал, потому что я сам нарывался частенько (смеётся). Но тем не менее всё равно братья и вот совместный такой вот просмотр таких фильмов и передач, это что-то такое очень тёплое»⁴⁹*. Однако, как и семья Владимира Ильича родные Сергея Д. тоже выписывают множество журналов и газет: *«Обычно выписывали всегда 3-4 газеты и столько же журналов. Я помню, что в конце 80-х во времена перестройки ещё больше даже. У меня тогда были свои запросы, я серьёзно интересовался музыкой, и я просил выписывать для меня журналы, где о музыке писали «Ровесник», «Советская эстрада и цирк»»*. Сочетание двух видов досуга, представленное выше, показывает нам как проводили свои повседневные вечера обычные семьи советского времени.

Однако эти виды досуга не распространяются на выходные дни. Досуг в это время вплетается в трудовые практики. *«...на выходные мы ездили в деревню, где выросла моя мама <...> там было такое полноценное крестьянское хозяйство, и поэтому ездили родители, но и я, в частности,*

⁴⁸ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁴⁹ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

тоже, туда не отдыхать, а это было как бы вынужденное. Они может и не хотели туда ездить каждые выходные, но ездили, потому что там покос, сенокос, там картошка, огород ну и прочие радости крестьянской жизни, то есть ездили туда работать, так как хозяйство было достаточно большое, и соответственно это хозяйство потом кормило всех». Заметим, что и здесь мы видим отражение сельской культуры. И как замечает сама респондентка: «То есть я отношусь к тому поколению, которое первое рождённое поколение в городе, да. Очень распространённая ситуация, то есть мои родители, оба закончив школу, приехали сюда уже учиться»⁵⁰. Интересным представляется и то, что досуг как бы соотносится с практикой пополнения недостающих товаров питания. На вопрос, чем вы занимались с семьёй на выходных, Наталья М. отвечает так: «Честно сказать? Капусту квасили все вместе (смеется). Потому что, Нелличка, раньше не было такого, как сказать... Изобилия в магазинах всего, как это сейчас зайдешь и не знаешь, что купить»⁵¹. Татьяна У. вспоминает, как они семьёй в свободное время занимались посадкой урожая: «...до дачи у нас был небольшой участок земли, где мы садили картошку. <...> Вот, и за нашим домом начинался уже частный сектор, и потом были какие-то рощи сосновые, такие боры и дальше... У нас вот на одном из этих холмов на опушке этого леса был небольшой участок земли, на котором мы садили картошку. И вот какие-то моменты с этим связаны светлые»⁵². Отсутствие многих продуктов питания в то время и побуждало людей конструировать свой досуг выходные дни таким образом.

Иной вид досуга мы можем наблюдать в праздничные дни. А. Юрчак утверждает, что горожанин позднесоветского периода воспринимал окружающие его реалии повседневной жизни (к таким можно отнести работу, друзей и знакомых, образование, равенство, незначительное внимание к

⁵⁰ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁵¹ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора.

⁵² Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

материальной стороне жизни) как главные и истинные ценности, несмотря на то, что в повседневной жизни советские граждане «...подчас нарушали, видоизменяли или попросту игнорировали многие нормы и правила, установленные социалистическим государством и коммунистической партией»⁵³. Такое отношение и поведение говорит о том, что смысл, вкладываемый ранее в участие в идеологическую и политическую жизнь общества и страны, сместился и уже не был настолько серьёзен. Воспроизводство форм авторитетного дискурса давало возможность избежать контроля и ограничения со стороны государства и системы, вместе с тем активное участие в жизни страны перестало быть необходимым (позже мы увидим, как это проявлялось в посещении майской демонстрации). Такое смещение смыслов и интерпретация их по-новому или иначе, обозначается А. Юрчаком как перформативный сдвиг.⁵⁴ Его мы можем наблюдать на примере посещения горожанами майских демонстраций.

Многие из респондентов вспоминают, что их родители не ходили на майские и ноябрьские демонстрации, а предпочитали проводить это время в кругу семьи или выезжая куда-нибудь. Так родители Валерии Я. *«...стремились уехать в деревню, потому что майские праздники – это посадка картошки. И поскольку картошки там было много, там было два больших поля, а картошку надо было посадить»*. А родители Андрея Б. *«...не ходили на демонстрацию, потому что мама работала на железной дороге и вообще она была хорошо социализирована и не на производстве работала. И папа ходил как-то, но не постоянно. Я вот не помню, чтобы всей семьёй ходили, не было такого»*⁵⁵. У Сергея Д. семья тоже не хотела ходить на демонстрации. Мама респондента обычно *«объясняла это желанием поспать в выходной день, а на демонстрацию надо было рано идти»*, а брат в ответ на вопрос *«Почему мы не ходим на демонстрации?»*, сказал: *«А что*

⁵³ Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — С. 45

⁵⁴ Там же. С. 75 – 76

⁵⁵ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

демонстрировать то?». Заметим, что отношение к национальному празднику в этих словах пренебрежительное. Демонстрация – это скучное мероприятие, где уже нечего «демонстрировать», лучше остаться дома и выспаться⁵⁶.

Причём избежать похода на демонстрации не представляло никакого труда: *«Я специально спросила у мамы, насколько это было легко..., она говори: «Да легко! Приходишь просто к начальнику и говоришь, мы в деревню поедem» И вот к этому относились с достаточным пониманием, потому что, я это тоже у мамы спросила, она говорит, что особого желания идти на демонстрацию у них не было»*. Нежелание это связано, как полагает Валерия Я. с однообразием ежегодных демонстраций: *«Не знаю, но как я думаю, что было уже наверно скучно. Она (мама Валерии Я. – прим. автора) говорит: «Ну и что, они всегда были одинаковые»*⁵⁷. Андрей Б. считает, что уже совсем необязательно было ходить на демонстрации, и связывает нежелание мамы посещать их из-за того, что он *«...ещё маленький был, и мама не считала нужным меня туда водить. Скорее всего в этом причина. Ну в общем она меня очень оберегала»*⁵⁸. Эти примеры показывают, как именно сместилось отношение к идеологической жизни, и как важна стала жизнь семейная.

Участие молодых людей в демонстрациях не отменяет перформативного сдвига в их сознании. Демонстрации превратились в школьные досуговые мероприятия. Никаких требований не было, все просто веселились. Наталья М. вспоминает, как проходила демонстрация в её школьные годы: *«...Все проходили с шариками, с плакатами, где сейчас у нас суд народный вот этот, а раньше там администрация была Кировского района, там стояла обычно трибуна большая. Ну я не знаю, там наверно чиновники наши стояли, как говориться, местные... И значит там проходишь мимо этой колонны и там: «Приветствуем там, какого-то там или детвору школы такой-то! Ура, товарищи!» И все такие: «Ураааа!» (смеётся) Потом*

⁵⁶ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

⁵⁷ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁵⁸ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

школы проходили, ученики ПТУ все проходили, потом шли заводы. И вот там было: «Кировский завод, Галоген, ГШМ! Ура, товарищи! Урааааа!»⁵⁹ Татьяна У. также вспоминает, что ходила на майскую демонстрацию уже в школьном возрасте: *«Нет, на демонстрацию мы ходили уже школьниками будучи и не с родителями уже, а со школьными классами. Потому что родители со своими предприятиями шли в колоннах, а нас организовывали именно в школе»⁶⁰*. Школа, была важным институтом идеологического воспитания в то время, отсюда существовало формальное посещение майской демонстрации, однако это воспринималось уже как что-то радостное и весёлое.

Переопределение демонстраций советскими людьми происходило благодаря тому, что возросло значение приватности жизни. Демонстрации в ходе перформативного сдвига перешла в ряды досуга. Простые советские граждане получили возможность подходить творчески к пониманию происходящих вокруг вещей, они начали вырабатывать собственные смыслы, изобретать собственные выражения. Появилась некая степень свободы и творческого подхода в организации личного пространства и времени.

Итак, мы исследовали культурный контекст или повседневность людей 1970-х – 80-х годов. Как замечает Владимир Ильич из книги Козловой: «Пятидесяти лет ещё не прошло, а повседневность наша изменилась весьма радикально»⁶¹. И это действительно так. Советский человек 30-х годов XX века даже не мог представить, что у него появиться благоустроенное жильё с собственной кухней и санузлом, которое он захочет обустроить, и вместе с ним появиться больше свободного времени. Переселение людей в новые квартиры знаменует становление городской культуры, в позднесоветский период она окончательно формируется. Однако пережитки деревенского образа жизни ещё сохраняются и находят своё воплощение в некоторых формах досуга.

⁵⁹ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора.

⁶⁰ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

⁶¹ Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. – М.: Европа, 2005. С. 182

Отношение к идеологии и стране также сильно меняется, происходит смещение некоторых смыслов или перформативный сдвиг. И на примере посещения демонстраций в городе Перми нашими респондентами, мы видим, что отношение стало менее серьёзным, исчез страх перед тоталитарной властью, исчезает принуждение к участию в идеологической жизни и праздниках страны. Люди начинают жить для себя и своей семьи, они стремятся проводить с ней больше времени. Мы видели, что появляется такой вид досуга, как просмотр телевизора, и вместе с ним просмотр семейных телепередач («В мире животных») и фильмов и, что семейный досуг в выходные дни превращается в совместное производство дефицитных продуктов питания, то есть вплетается в трудовые практики. И в прочих видах семейного досуга, мы наблюдаем и выход на природу: *«А после праздников...Ну это не надо для интервью говорить (смеётся)! Когда стали постарше, после праздников, как правило, в такие праздники, Неля, у нас вся набережная была заполнена. Был, так скажем, выход на природу. Все сидели и любовались берегом Камы (смеётся)»*⁶², который, конечно же, наделён спецификой организации и культурными особенностями того времени.

⁶² Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора.

III. «ВЫХОД НА ПРИРОДУ»: ЗАГОРОДНЫЙ ОТДЫХ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ В 1970-Е-1980-Е ГГ.

«- Мать, мать! А ну как вставай!

- Что такое?

- На пикник.

- Какой пикник? Ты что, с ума сошла, сегодня же воскресенье. Я хочу отоспаться.

- Отоспитесь на природе. Теряем время».

к/ф «Москва слезам не верит» 1979 г., реж. Владимир Меньшов

Пикник – это далеко не единственная культурная форма отдыха на природе. В рассказах респондентов наблюдается многообразие практик выезда на свежий воздух. Среди них мы выделим самые распространённые для позднесоветского времени и те, о которых чаще всего вспоминают респонденты: это, непосредственно, пикник, поход, выезд на картошку, отдых на даче.

Каждый из этих типов выхода на природу имеет схожие особенности проведения отдыха и элементы пикника, но самое главное они помогают реализации важных жизненных стратегий. Рассмотрев каждый из перечисленных типов и применив к ним метод, описанный в первой главе, мы сможем понять, какие стратегии реализуются и какие культурные функции скрыты за ними. Мы также выясним, сохранился ли первоначальный смысл выхода на природу, заложенный интеллигентами в XVIII в.

3.1 «Это какое-то «халявное» времяпрепровождение»: пикник как одна из форм досуга позднесоветского горожанина

В позднесоветский период происходит разделение рабочего времени и времени досуга. Массовым явлением становится «отдых на природе» горожан. Люди, рассказывая о пикниках в прошлом, не употребляют само слово «пикник»: *«Когда стали постарше, после праздников, как правило, в такие праздники у нас вся набережная была заполнена. Был, так скажем, выход на природу»⁶³*; *«Все эти условные выезды на природу проходили на той же*

⁶³ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора.

территории, скажем так, бабушкиной усадьбы»⁶⁴; «...мы очень часто в детстве выезжали с родителями за город...»⁶⁵. Мы видим, что иностранное слово пикник употребляли не часто. Однако традиция выезда/выхода на природу с семьёй и с друзьями закрепились в досуге людей позднего советского времени. Нам следует выяснить какие жизненные стратегии помогали реализовывать выход на природу, иными словами, в чем заключалась его культурная функция.

Для мамы Андрей Б. выезд на природу помогал в реализации ценности здоровья: «Я подозреваю, что мама верила в природу, свежий воздух и всё такое. У неё была эта фишка, что она обязана максимально вложить в меня всё, что полагается, главное это, конечно вот, культивировать здоровье»⁶⁶. «Подышать свежим воздухом» довольно распространённая советская практика Она стала восприниматься как норма поведения в сталинскую эпоху. В 1930-х годах сформировалось представление о здоровом образе жизни – культурно отдыхать на природе это значит «гулять и дышать свежим воздухом»⁶⁷. Нетрудно понять, что корни неспешных прогулок на воздухе, благоприятно влияющие на здоровье, растут из элитарной культуры XIX века. Такое культивирование здорового образа жизни советской власти приобщает общество к элитарному образу жизни. И подобный культурный образец поведения можно увидеть и у горожан конца 70-х – 80-х гг. XX столетия. Отсюда первая культурная функция выхода на природу: польза свежего воздуха для здоровья. Иначе говоря, отдых на природе рассматривался как практика оздоровления, подкреплённая авторитетом медицины.

Для семьи Сергея Д. выход на природу был не частой практикой, так как главной «базовой» семейной ценностью являлось «домоседство». «Надо сидеть дома, это очень важно» - считали его мама с бабушкой. Поэтому для них, выход на природу не был связан с поддержкой здоровья, как для семьи

⁶⁴ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁶⁵ Интервью № 3. Андрей Б., 1975 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁶⁶ Интервью № 3. Андрей Б., 1975 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁶⁷ Добренко Е. А. Политэкономика социализма. – М.: НЛЮ, 2007. С. 275-278

Андрея Б.: *«И вот все эти представления о свежем воздухе, они неактуальны для нас, может быть моя мама об этом не рефлексировала, не отдавала себе в этом отчёт, но ей тоже хотелось вырваться за рамки какой-то обыденности... вот пинкички очень немногочисленные, очень редкие. Эта одна из немногочисленных возможностей ухода от серой обыденности»*⁶⁸.

Здесь на первый план выходит функция отдыха от рутины и однообразия.

А для отчима Сергея Д., выход на природу несёт в себе совершенно иную культурную функцию: *«Когда мне было 11-12-14, в нашей жизни появился ещё один человек, моя мама вышла замуж. И мой отчим, к сожалению, уже покойный, он то и предпринимал какие-то попытки куда-то нас вытащить, куда-то поехать. Я помню, что со мной он таким образом налаживал со мной отношения, он почему-то до самой своей смерти считал, что у нас с ним не очень хорошие отношения, и совершенно зря он так считал, я к нему очень хорошо относился. ... несколько раз мы ездили куда-то, я помню на пляж в Верхнюю Курью. И я помню, вот что он то как-раз и пытался учить плавать, но безуспешно»*. То есть выход на природу для отчима Сергея выступает в первую очередь как инструмент налаживания отношений с пасынком и как инструмент разрешения внутрисемейных конфликтов: *«...я даже помню, что у них были конфликты с моей бабушкой, и мы выезжали ещё и для того, чтобы просто не быть дома»*⁶⁹. Реализация ценности семейных, родственных и дружеских связей встречается не только в пикниках Сергея, но и у других респондентов. Для родных Алексея Г. встреча с родными была целью выхода на природу: *«Я думаю, что в большей степени – это встреча с родственниками, во многом это было ещё и «а что нам сидеть в этих душных квартирах, итак за зиму насиделись, давайте сходим погуляем на природе посидим посмеёмся, выпьем», скорее вот это вот... Мне кажется, мой отец и дядя, будучи людьми простыми, не воспринимали природу так, что надо выйти и свежим воздухом подышать для здоровья, они*

⁶⁸ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

⁶⁹ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

*воспринимали может быть даже утилитарно. Это место, где мы встречаемся с родными»⁷⁰. Очень верно подмечает Алексей несколько утилитарное восприятие пикника, «свежий воздух» хоть и полезен для здоровья, но его главная польза для семьи – это налаживание отношений и внутрисемейная разрядка. Мы видим, что семья выступает на первый план и выход на природу был поводом собраться всем вместе. Например, пикник на природе могли устроить в честь приехавших родственников. Так, Валерия Я., рассматривая семейную фотографию, рассказывает⁷¹: *«Ну тут точно первое мая, судя по остаткам снега. И ещё вот, просто зная свою семейную историю, тётя Вера сестра моего отца, вот эта вот с Серёжей, моим двоюродным братом, они жили во Владивостоке на тот момент времени. И они каждые два года на два месяца приезжали сюда к семье своей к родителям, и вот получается к братьям. Вот и я так подозреваю, что это пикник в честь их приезда, потому что мне мама рассказывала, что, когда я родилась в июне, ей на первых порах очень помогала тётя Вера, то есть они были ещё здесь, в середине июня, значит в начале мая они только приехали»⁷².**

Выход на природу с друзьями тоже несёт в себе функцию укрепления отношений. Однако, для Галины Л. на первый план выходит общение с природой. Это связано с тем, что респондентка росла в деревне, где природный мир является частью жизни человека, поэтому для неё главным смыслом отдыха за городом становится наслаждение природой: *«Во-первых, это общение с природой. Мне всегда это очень нравилось, вылазки вот эти на природу»⁷³. Но исходя из воспоминаний Галины об её традиционных выходах на природу с друзьями и мужем после 9 мая ежегодно, мы можем сказать, что здесь, как и в семейном пикнике, присутствует реализация жизненных стратегий по укреплению отношений: *«Здесь мы на праздновании 9 мая. Здесь мы с мужем, это его друзья... Ну там играли в бадминтон, Коля у нас играл**

⁷⁰ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

⁷¹ См. приложение, фотографию №1 из архива Яковлевы В.

⁷² Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁷³ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

на гитаре, песни пели, танцевали, музыка у нас была там, такой проигрыватель переносной»⁷⁴. Игра на гитаре, песни, танцы – это коммуникация между друзьями, и, следовательно, налаживание и укрепление дружеских связей. Мы видим это и на фотографиях Галины, с этого самого отдыха на природе, о котором она рассказывает выше. На первой фотографии, сделанной весной 9 мая 1976 года, группа друзей Галины и она сама отдыхают в Берёзовой роще, расположившись вокруг покрывала, на котором лежит еда, бутылка и стаканы⁷⁵. Галина широко улыбается вместе со своими подругами, а парень слева что-то демонстративно ест из ложки, на переднем плане на земле лежит тот самый переносной проигрыватель, о котором рассказывала Галина выше. Видно, что ребятам хорошо и они с удовольствием проводят время. А вот и другое фото Галины с того же дня, на котором она с друзьями весело танцует⁷⁶. В танце участвуют и юноши, и девушки. Эта импровизированная танцплощадка на природе позволяла не только повеселиться молодым людям, но поддерживать дружеские отношения. Таким образом, здесь прослеживаются сразу две культурные функции, первая из которых – это эстетическое наслаждение природой, а вторая (хоть и скрытая) – укрепление дружеских отношений.

Говоря о пикнике, помимо его роли в реализации жененных стратегий, мы не можем не затронуть его основные элементы. Иными словами, что делает выход на природу настоящим пикником.

Во-первых, это пространство проведения «отдыха на природе». Лес или берег реки выступали наиболее предпочитаемыми местами отдыха: «...Мы жили не далеко от леса, и вот наш частный сектор он как бы соседствует с лесом. Да вот этот микрорайон Южный – это микрорайон леса, то есть им не надо было уходить далеко, куда-то специально ехать, чтобы устроить вот этот пикник...»⁷⁷. Мы можем заметить, что предпочтение отдавалось

⁷⁴ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

⁷⁵ См. приложение, фотографию № 5 из архива Ложкиной Галины

⁷⁶ См. приложение, фотографию № 6 из архива Ложкиной Галины

⁷⁷ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

месту рядом, куда «не надо уходить далеко». Среди рассказов респондентов о пространстве проведения пикника можно заметить критерий постоянства в выборе места, так: «<...> мы где то с мая по сентябрь обычно ездили на день или два, вот суббота и воскресенье, обязательно выбирались на Бахаревку...это было первое место, главное место для пикников, вот именно нашей семьи без всяких других участников. Только мы втроем»⁷⁸; «Вначале мы ходили всегда на демонстрацию, потом выходили на природу, на Янаварском там, за пожаркой, это берёзовая роща такая хорошая. Вот мы всегда туда ходили»⁷⁹; «Частенько вывозили нас родители в Балатовский лес. Ну было по моим детским воспоминаниям пара таких любимых полян»⁸⁰. Место семейного выхода на природу Валерии Я. даже носит собственное название: «<...> место куда мы ходили, называлось Чёрное озеро. Оно и сейчас есть, оно и сейчас так называется, там речка Ива берёт своё начало и там тоже сейчас такое распространённое место для проведения всяких пикников»⁸¹. Таким образом, хронотоп пикника имеет следующие характеристики. Хронос отдыха составляет максимум пол дня, он очень короткий, а топос становится приватным, он как бы присваивается, становится «своим».

Во-вторых, это вещи. Многие ограничивались минимальным набором вещей. В основном: «Термос брали, обязательно термос. Такой большой пластиковый со стеклянной колбой, литровый, у него была такая пластиковая чашка, из которой можно было пить. Термос был такой вот необходимый предмет. Больше ничего с собой не было, никаких там вот мангалов. Термос и какой-то там плед, покрывало. Ну и обычно брали что-то типа книжек. Полагалось брать книжки, газеты»⁸². – вспоминает Андрей Б. Термос брали из-за экономии. Он был удобен и практичен в коротком «выходе

⁷⁸ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁷⁹ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

⁸⁰ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

⁸¹ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

⁸² Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

на природу», с ним можно было не разводить костёр и не брать с собой чайник с водой. Термос символизировал городской образ жизни.

Ни один выход на природу не обходился без покрывала. Оно служило и обеденным столом, и местом, где можно было полежать и посидеть. Мы уже видели покрывало на фотографии Галины Л. Оно также присутствует и на фотографиях с семейного отдыха на природе Валерии Я. Перед нами чёрно-белая любительская фотография, отражающая семейный отдых на природе и сделанная родственником мамы нашей респондентки⁸³. На фотоснимке мы видим саму Валерию Я., и её родителей на фоне природы. Дочка сидит на плечах у матери, приобняв её, и улыбается, мама демонстративно строит напряжённое лицо, придерживая ножки дочери, отец выражает искреннюю радость. Втроём они образуют некое подобие пирамиды, в основании которой глава семейства – отец. Он кормилец, хозяин и как показывает эта символическая пирамида, на нём держится всё семейство. Отец сидит на покрывале, которое наброшено на траву, рядом лежит мячик, на покрывале одежда одного из членов семьи.

Покрывало, таким образом, выступает как символ домашнего уюта. С одной стороны, это просто необходимая вещь, на которой можно разложить еду или полежать, позагорать, с другой стороны – покрывало это символическая граница, оно очерчивает квадрат человеческой культуры в природе, это граница частного пространства в природном естестве.

В-третьих, это еда. *«Вот значит еда была достаточно простой... Мяса не было, сосисок жареных не было, курицы не было, гриля никакого не было»⁸⁴*. – рассказывает Андрей Б. Вместо мяса чаще всего встречаем бутерброды, чай, огурцы, помидоры, колбасу: *«Всегда делали и брали с собой какие-то салатки, бутерброды, термосы с чаем»⁸⁵*; *«яйца варёные, вот эта вот печёная картошка ну там какие-то бутерброды может быть. Ну чай*

⁸³ См. приложение, фотографию № 3 из архива Яковлевы Валерии

⁸⁴ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁸⁵ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

обязательно, чай с термосом. Вот какое-то варенье ещё к чаю ... В костре там хлеб поджаривали на палочках, картошку пекли. Потом её вот нужно было чистить, солить — это было вкусно»⁸⁶; «Значит, еда была достаточно простой. Термос с чаем, обязательно обычное квадратное печенье, намазанное маслом, и слепленное между собой, вот такой бутерброд, ещё бутерброд – батон с маслом и сыром»⁸⁷.

В-четвёртых, это употребление спиртного. Из высказываний некоторых респондентов можно заметить, что чаще всего выпивали мужчины. На фотографии с семейного пикника Валерии Я. видим, что «они злоупотребляют», это подтверждает и сама респондентка⁸⁸. На фотографии запечатлены три женщины, среди которых мама Валерии Я., сестра отца и жена брата отца, и двое мужчин: отец Валерии Я. и дядя с рюмкой водки в руке. Фотография сделана 1 мая в честь приезда родственников. Или уже на рассмотренной нами фотографии Галины Л.⁸⁹ мы видим бутылочку водки и бидон с пивом: *«Ну пиво вот стоит у них тут, вот колабашка»⁹⁰*. Похожий бидон видим и на другой фотографии Валерии Я. только уже с совершенно другого отдыха на природе в летнее время 1984 года⁹¹. На фотографии видим саму Валерию, сидящую на коленях отца, рядом сидит мама и жена брата отца. Перед ними расстелено покрывало и стоит белый небольшой бидон, он нас и интересует на этом снимке. По словам респондентки в бидоне *«...скорее всего было пиво, я у мамы спрашивала, и она сказала. Пиво, потому что продавали у нас недалеко от дома. Был магазин, где продавали разливное пиво. Скорее всего для отца и для мужа моей тёти брали пиво»⁹²*. Однако, суждение о том, что только лишь мужчины «выпивают» на природе ложно. Женщины тоже составляют компанию своим мужьям, родственникам, друзьям и употребляют спиртное на отдыхе. На той же фотографии Галины Л. с друзьями перед её

⁸⁶ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁸⁷ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

⁸⁸ См. приложение, фотографию № 2 из архива Яковлевы Валерии

⁸⁹ См. приложение, фотографию № 5 из архива Ложкиной Галины

⁹⁰ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

⁹¹ См. приложение, фотографию № 4 из архива Яковлевы Валерии

⁹² Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

подругами стоят гранёные рюмки⁹³. Андрей Б. говорит о том, что алкоголь употребляли *«мужчины или женщины, или все вместе, возможно»*. Его родители выпивали на природе, и по воспоминаниям Андрея Б. венгерский вермут и вино *«Медвежья кровь»*: *«Но я не скажу, что много и часто, редко помню, чтобы они пили при мне, да они старались это не афишировать»*⁹⁴.

Таким образом центральная культурная функция пикника или выхода на природу сводится к поддержанию семейных и дружеских отношений, посредством коммуникации и совместного времяпрепровождения. Помимо главной культурной функции, существуют и две периферийные: во-первых, это поддержка здоровья; во-вторых, это наслаждение природой.

Основными элементами «выхода на природу» в позднесоветское время являются: место и время (своеобразный хронотоп), вещи, еда и употребление спиртного. Обычно пикник устраивается в привычном месте на поляне в лесу или на берегу реки. Пространство пикника ограничено и имеет приватный характер. Время проведения отдыха на природе небольшое, чаще всего занимает пол дня. При выходе в природное пространства стараются ограничиваться малым кругом вещей, среди которых главное место занимает покрывало и термос. Покрывало в свою очередь содержит в себе одновременно практическую и культурную составляющую. Еда же достаточно простая и доступная всем, культуры жарки шашлыков ещё не было: *«Да. Такой темы не было, ну просто никому в голову не приходило притащить, да и мангалов не было, не было такой культуры»*⁹⁵. Алкоголь – важный элемент отдыха на природе. Он помогает наладить коммуникацию и способствует разрядки атмосферы именно поэтому его употребляют как мужчины, так и женщины.

⁹³ См. приложение, фотографию № 5 из архива Ложкиной Галины

⁹⁴ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

⁹⁵ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

3.2 «Ночёвка в палатках»: Поход – как форма отдыха на лоне природы

Походный стиль досуга был очень развит в советское время⁹⁶. Его спортивной формой имеющий массовый характер в позднесоветский период являлся туризм, который породил так называемых «дикарей», т.е. людей, которые ездили отдыхать на курорт без путёвки и неорганизованно⁹⁷. Но не о «дикарях» пойдет речь. Мы упомянули туризм, чтобы развести его с понятием «поход». Для более чёткого смыслового уточнения обратимся к толковому словарю Ожигова С. И. и Шведовой Н. Ю. В нём поход понимается как «организованное путешествие или дальняя прогулка, а также вообще совместное движение группы лиц с какой-нибудь определенной целью», а туризм – «вид спорта, групповые походы, имеющие целью физическую закалку организма»⁹⁸. Как видно из определений, поход включает в себя прогулку, это своего рода групповое путешествие, цель которого устанавливается самими участниками, а туризм имеет спортивную направленность, это понятие несколько уже понятия поход.

Выделяя походный тип отдыха на природе и руководствуясь определением выше, постараемся выяснить, какую культурную функцию он несёт для людей позднесоветского периода. Для начала, проанализировав авторские интервью, можно выделить несколько видов походного отдыха в зависимости от состава участников: во-первых — это семейные походы, во-вторых – походы с друзьями, в-третьих – поход рабочего коллектива. Помимо данной классификации, походы подразделяются в зависимости от способа передвижения: пешие, водные и горные походы. Заметим, что поход предполагает активную деятельность, и наличие маршрута, с привалами на ночь. В рассказах респондентов зачастую отсутствует указанные элементы, однако мы можем называть данный тип отдыха походным, так как он отличается от пикника длительностью, степенью подготовки и немного

⁹⁶ История российского туризма // Вестник НАТ №2, 2009 – С. 67 - 77

⁹⁷ Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 114 с.

⁹⁸ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/> (Дата обращения: 12.05.2020)

набором продуктов и вещей. И Татьяна У. подтверждает, что их семейный отдых на природе следует считать походом: *«...мы считали это как такой полноценный поход в дикий лес, где нет человеческого присутствия, и мы питаемся там подножным кормом и минимум берем с собой. То есть это было такое приключение немножко такого другого уровня не совсем пикникового. Потому что мы там могли прожить пять дней, неделю»*⁹⁹. Любопытно, как ярко Татьяна в детстве воспринимает семейный поход – это самое настоящее «приключение», это «счастливое событие» длиною в неделю, которое *«долго ждали, о котором потом долго вспоминали»*⁹⁹.

Поход с членами семьи несёт в себе не только рекреационную, но культурную функцию, которая заключается в коммуникации, воспитании и просвещении родителями детей: *«Очень много с нами занимались родители, когда в походах рассказывали и про природу там про траву, про деревья, про погоду, про птиц, зверей»*¹⁰⁰. Можно сказать, что в этом случае родители совмещают приятное с полезным. Приятное – это сам отдых в кругу родных, полезное – обучение детей в природной атмосфере.

Галина Л. вспоминает о походе с друзьями в десятилетнем возрасте: *«Соберёмся компанией и идём в лес, костёр разведём. Печёнки пекли. Сделаем шалаши...Ну мы на ночь оставались, просто с вечера уходили, а под утро домой приходили, ну там в деревне же всё рядышком и лес, и речка»*. Так как детство и часть юности респондентки прошло в деревне, и досугового разнообразия было мало, то поход с друзьями для неё выступал своего рода развлечением: *«Захотелось сходить куда-то, в клубе кина нет, пошли печёнки печь»*. Немало важно и то, что жизнь в деревне связана с природным миром сильнее, чем жизнь в городе, поэтому для Галины Л. культурная функция похода связана также и с наслаждением природой в компании друзей: *«Да в лесу всегда же хорошо на природе или на берегу речки сидишь – это же*

⁹⁹ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹⁰⁰ Там же

прекрасно! Ну какие могут быть чувства...тут просто восторг, наслаждаешься природой»¹⁰¹.

Конечно же, совсем иную функцию приобретают походы с друзьями или рабочим коллективом в молодом возрасте. Алексей Г. вспоминает об организованных администрацией завода выездах с «ночёвкой по весне» на берег Сылвы: *«Уезжали в пятницу и возвращались в воскресенье, то есть две ночи. <...> . И вот там то, конечно, было весело по полной программе! Во-первых, представьте себе, что такое, когда 17-18-25 – летние люди собираются в одном месте в палатках. <...> Мы туда едем не поесть, а там нам же главное тусовка...были конкурсы, а вечером это, конечно, же дискотека, это костёр. Ну а в силу того, что все молодые, соответственно, это была мощная площадка, где выстраивались отношения между парнями и девушками. Были какие-то взаимные обиды, где-то даже дрались из-за девчонок (смеётся). И что я хочу сказать, конечно же, на этих мероприятиях появляется спиртное»¹⁰². Несмотря на то, что поход организован администрацией завода, молодые люди поддерживают инициативу длительного выхода на природу, реализуя при этом стратегии знакомства. Употребление алкоголя также помогает выстраивать отношения и поддерживать коммуникацию между молодыми людьми. Такой поход – это действительно тусовка, культурная функция которой была прописана выше и озвучена Алексеем.*

Схожая культурная функция наблюдается и в походе с друзьями Натальи М. Хотя и респондентка не говорит нам о выстраивании отношений, но это становится понятно из её рассказов и из фотографий с похода 1988 года. *«Ну что-то «ха-ха, хи-хи», уже более такие отрывались от мамы с папой вот...»* - вспоминает Наталья. Она также говорит, что *«Музыка была у нас, были такие магнитофоны, которые играли кассетники и на батарейках. И под*

¹⁰¹ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

¹⁰² Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

*гитару песни пели тоже»*¹⁰³. Магнитофон и гитару можно заметить на фотографии из личного архива Натальи¹⁰⁴. На ней видим компанию друзей из восьми человек, которые стоят в два ряда (Наталья вторая сверху). У парня сверху виднеется гитарный гриф, у девушки во втором ряду в руках магнитофон. Песни под гитару — это своего рода проявление коммуникации и укрепление дружеских связей, а высказывание «отрывались от мамы с папой» и довольная улыбка Натальи прямо отсылают нас к функции выстраивания отношений между парнями и девушками. Ко всему перечисленному здесь, как и в походе рабочего коллектива Алексея Г., присутствует алкоголь – незаменимый спутник молодёжной компании. Посмотрим на фотографию отдыха на природе с друзьями 1988 года, из личного архива Натальи М. На ней запечатлена компания друзей из пяти человек: две молодые девушки и три парня. Фотография сделана крупным планом, на лицах героев улыбки, у одного парня, выглядывающего из-за головы второго, озорной взгляд, у третьего же бутылка водки в руке и довольное выражение лица¹⁰⁵. Молодёжь действительно «отрывалась», стоит вспомнить слова Натальи М. о том, что на алкоголь скидывались все и девушки, и молодые люди. Также следует сказать, что последние два вида походного отдыха можно также отнести и к молодёжному.

Особый интерес представляет поход Павла Ш. в 16 лет в 1989 году. Во-первых, его можно отнести к водному походу, который носит названия «сплав» в современной культуре, во-вторых, он также относится и к семейному походу, и к походу с друзьями, так как в сплаве участвовал и отец респондента, и друг, в-третьих, он единственный содержит в себе все элементы настоящего похода, которые были отражены в понятии в начале. Это и активная деятельность – характерная для любого сплава, это и маршрут «сплавиться по Сылве», хоть и не построенный Павлом Ш., но тем не менее

¹⁰³ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора

¹⁰⁴ См. приложение, фотографию № 7 из архива Мишариной Натальи

¹⁰⁵ См. приложение, фотографию № 8 из архива Мишариной Натальи

пройденный за два-три дня: «Я помню, как нам везло с погодой, причём не было тогда никаких навигаторов, карты тогда, так называемые, метровки были засекречены, и мы практически сплавились без карты. Мы просто знали, что Сылва рано или поздно впадёт в Чусовую и ничего не случится», это и длительность подготовки к такому походу: «Всё началось с изготовления вёсел. Я взял два черенка от лопаты, как сейчас помню, пропилил в них продольные пазы, из фанеры выпилил лопасти... И дальше была проблема с плавсредством. Идея пришла сама с собой, стали искать надувные камеры от грузовиков...мне не стыдно, мы облазили массу помоек и задворок автоколонн. В итоге, у нас появилось две камеры, естественно дырявые... В общем, в течение где-то двух недель я клеил эти камеры... я отлично помню, как мы загрузившись продуктами и камерами еле тащились до трамвая, а от трамвая мы тащились до Перми II, дальше мы сели на электричку ...и потом по насыпи тоже волоклись до Сылвы. И дальше встал вопрос из чего строить. У нас кроме камер с собой и верёвок ничего не было...мы нашли в окрестностях 4 такие жердины, из них связали то ли квадрат, то ли прямоугольник, выставив крест-накрест, как бы внахлест побольше выходы этих жердей, чтоб можно было под каждый угол привязать камеру в 4 точках. Но нам нужна была палуба и мы, всё равно я помню, пару досок спёрли или свистнули, как тогда говорили»¹⁰⁶. Посмотрим на фотографию Павла Ш., где он со своим другом, на ней мы можем увидеть это чудо-плавсредство, на котором даже поместились вещи героев¹⁰⁷. Мотивацией к сплаву по словам Павла Ш. послужило желание самостоятельности: «Здесь я думаю опять мотив был один – самостоятельность, не смотря, что с нами был отец. Но воспоминание у меня об этом, пожалуй, осталось на всю жизнь. Это было очень острое ощущение: самостоятельность, природа, новая форма движений по воде. Я не скажу, что экстремально. Какое-то опьянение

¹⁰⁶ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹⁰⁷ См. приложение, фотографию № 10 из архива Ширинкина Павла

свободой, которого мне сейчас не хватает»¹⁰⁸. Получается, что поход в данном случае способствовал реализации внутренней свободы и желания самостоятельности у молодых людей. Это совершенно другая функция данного культурного времяпрепровождения.

Несмотря на то, что у разных видов походного отдыха наблюдаются различные культурные функции, у них тем не менее прослеживается одинаковый набор вещей и продуктов. И если в пикнике обходятся минимальным набором вещей, среди которых важное место занимает покрывало и термос, то в походе главными вещами становится палатка и котелок: *«У нас стояла палатка, мы там безумно купались, отец ловил рыбу, мама просто блаженствовала, ну кормила там нас. <...> у нас был надувной матрас, он занимал наверно весь пол палатки, он был очень большой, он такой весь резиновый прям, вернее прорезиненная ткань была... У нас были спальные мешки вот. Ну у нас была всякая утварь для приготовления пищи, понятное дело там котелки. Какое-то время у нас даже был чайник, мы в нем грели воду именно для чая, а потом как то он видимо прогорел или что, и его на котелок поменяли»¹⁰⁹; «Помню, что у нас была всего одна палатка брезентовая, Мишкина (друг Павла – прим. автора) как раз, и вот мы втроём там обитали. Я даже не вспомню сейчас, сколько ночей и дней мы плыли, но это было просто восхищение, просто потрясающе¹¹⁰» - эту платку мы с вами можем увидеть на снимке Павла Ш., на нём наш герой с серьёзным видом стоит у речки Сылвы, на фоне виднеется камень Лобач¹¹¹. Палатка присутствует и на фотографии с изображением друзей Натальи М., уже упомянутой выше¹¹².*

Среди продуктов чаще всего встречаем картошку, каши, тушёнку, макароны или пойманную рыбу: *«...а из пропитания там крупы в основном,*

¹⁰⁸ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹⁰⁹ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹¹⁰ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹¹¹ См. приложение, фотографию № 11 из архива Ширинкина Павла

¹¹² См. приложение, фотографию № 8 из архива Мишариной Натальи

макароны. Потому что мы надеялись всегда на подножный корм, который там рыба обеспечивает, ну там грибы, ягоды понятное дело... у нас был какой-то запас энзе, я помню. Потому что когда я рассказывала, что была непогода, и было плохо с рыбой, и она плохо ловилась, почему то, видимо из-за погоды. У нас был этот энзе тушёнки...»¹¹³; «Там была еда простая: консервы, каша с консервой, макароны по-флотски, без шашлыков все было, конечно»¹¹⁴; «На костёр ставился котелок. И в основном суп из брикетов. Картошка и суп из брикетов – это было что-то! <...> Вода закипала и эту смесь «бултых» туда. Там значит звёздочки суп был маленькие разбухали. Картошки там не было, лук был, морковка и специи. Картошки туда ещё подкидываешь. И как правило делалось туда банка тушёнки ещё, открывалась и туда «бух!», чтобы был навар!»¹¹⁵; «Ну вот печёнки только, любимое блюдо было, ничего не надо больше было в походе»¹¹⁶.

Таким образом, данный вид отдыха на природе, действительно можно считать походом, а не пикником, так как он требует более серьёзной подготовки, в нём наблюдается широкий набор вещей, который позволяет отдыхать на природе с комфортом, и иной набор продуктов. При их выборе предпочитают брать те, которые имеют длительный срок хранения.

Что касается хронотопа, то он схож с пикником в плане выбора места. У всех респондентов поход проходил рядом с рекой, палатки ставились на берегу около леса, причём здесь, как и в пикнике пространство становится своим, оно присваивается. Конечно же, различие лежит в продолжительности отдыха. Поход более длителен, его продолжительность от двух до семи дней, он предполагает обязательную ночёвку на лоне природы, отсюда появляется больше времени для коммуникации с родными, друзьями, коллегами, появляются цели отдыха и стратегии реализации, которые и выливаются в культурные функции. В семейном виде похода культурная функция

¹¹³ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹¹⁴ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

¹¹⁵ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора

¹¹⁶ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

расширяется, она сводится уже не только к налаживанию внутрисемейных отношений, но и предполагает воспитание и просвещение в природных условиях, культурная функция в походе с друзьями формируется исходя из возраста участников и их целей, для детей – это развлечение и наслаждение природой в компании, для подростков – реализация внутренней свободы и желание самостоятельности, для молодых людей выстраивание отношений. Не смотря на такое разнообразие культурных функций поход, конечно же, несёт в себе и главную функцию, он, как и пикник помогает сплотиться близким людям, лучше узнать друг друга и отлично провести время, о котором потом ещё долго будут помнить и с нетерпением ждать следующего «приключения».

3.3 «Классические 6 соток»: Дачный отдых на природе

Дача — это особая культурная форма отдыха русского человека. Она своеобразна, уникальна и традиционна, потому что вбирает в себя «элементы исконного образа жизни, которые были отторгнуты городом»¹¹⁷. Советская дача – это гибрид сельско-городской культуры 1940-1960-х годов, она стала инструментом правительства по решению проблем с продовольствием. Развитию коллективного и приусадебного садоводства способствовало постановление Совета Министров СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» принятое в феврале 1949 года¹¹⁸. Но мы не будем рассматривать подробную историю развития дач, нам важно лишь слегка затронуть формирование и распространение дачно-огородной культуры в советский период и понять её значение для людей того времени.

Если проанализировать понятия дача, сад и огород в толковом словаре Ожигова С. И. и Шведовой Н. Ю., то обнаружатся существенные отличия этих

¹¹⁷ Джанджугазова Е.А. Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма № 2, 2010 – С. 80-81

¹¹⁸ Постановление Совмина СССР от 24.02.1949 N 807 "О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/sss/14838> (Дата обращения: 09.05.2020)

трёх понятий. Под дачей понимается: во-первых, «загородный дом, обычно для летнего отдыха», во-вторых, «загородная местность, где находятся такие дома, где они снимаются» и, в-третьих, «участок земли под лесом». Сад – это «участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами», а огород – «участок земли - гряды под овощами, обычно вблизи дома, жилья»¹¹⁹. Таким образом, отличия заключаются в наличии построек, территории нахождения и в функциональном использовании пространства.

Как в досоветский, так и в начале советского периода дача, действительно была загородным местом отдыха. Однако, в вплоть до 60-х годов XX в. доступна она была не всем и имела далеко не массовый характер. Снимать дачи могли позволить себе художники, поэты, учёные, и иногда отличившиеся работники производства, иметь личный дачный участок могли представители высшего партийного руководства¹²⁰. Отсюда и представление простых советских горожан о дачах – как о чем-то абсолютно недоступном. Павел Ш., вспоминает о том, что «*дача была своеобразной мечтой мамы с папой*», и что его родители копили на неё всю жизнь, пока наконец-то не купили её в 1985 году «*по цене Жигулей за 4 тысячи рублей*»¹²¹. В начале 60-х годов начали своё распространение «садовые участки», которые получили название «Мичуринские». Главной целью создания таких садов – это решить проблему продовольствия за счёт свободного времени и труда населения. Это уже известный нам участок в 4 – 6 соток, на котором разрешалось возвести небольшое строение¹²². Заметим, что такие сады – это первые участки массового использования, именно они и стали в 80-х годах называться дачными участками. И это подтверждают респонденты. Лиза М. с мужем купили сад в 1966 году в 34-х летнем возрасте и говоря о нём, она не употребляет слово дача: «*Сад был. Летом прям с работы придём, быстренько*

¹¹⁹ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/> (Дата обращения: 09.05.2020)

¹²⁰ Джанджугазова Е.А. Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма № 2, 2010 – С. 84

¹²¹ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹²² Вагин В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. № 4, 1997 – С. 71-77

покушали, ребята уже женатые были, мы бежали в сад, работали, участок был у нас, правда небольшой – 4 сотки»¹²³. А респонденты, у которых сад у родителей появился в 80-е годы называют его уже дача: «Во-первых, у нас были дача всегда, сколько себя помню. Мы её купили в 80-ом году, и она была у нас всегда»¹²⁴; «А в 1985 году появилась дача, и мама там проявила свои садоводческие, как я говорю, садистские наклонности»¹²⁵. Павел Ш. считает: «Ну не было тогда культуры дачи до середины 80-х.»¹²⁶, и он почти прав. Культура дач была, но не было того смысла, который вкладывали в понятие «дача» уже в 80-х годах. Сад переосмысливается, он становится дачным участком. Значения трёх понятий, рассматриваемых выше сливаются в одно. Дача — это и сад, и огород.

По словам Чеховских И., становление советской дачи как института включало в себя «две важные для советской семьи воспроизводственные функции - рекреационную и экономическую... Дача рассматривалась как элемент экономики самообеспечения»¹²⁷. По воспоминаниям многих респондентов дача их семьям помогала восполнить нехватку продуктов в то время: «...мы выращивали всё. У нас всё было. И ягоды, и кусты ягодные, и яблони, и уральская слива, ирга была, кустарники красной, белой, чёрной смородины, виктория. Всё это надо было обрабатывать, удобрять, полоть. <...> А лето придёт – урожай закручивали, варили, морозили. Семья была большая – 10 человек. <...> Вот при Брежневке пустые полки, голодно, зарплату не выдавали, пенсию не выдавали, нам же по три месяца не выдавали»¹²⁸. Выживали своим огородом, как говорится. Мы и детей этим кормили, помогали им»¹²⁹. Основным продуктом питания считалась картошка, поэтому

¹²³ Интервью № 7. Изольда Н., 1932 г.р. Г. Пермь 09.03.2020 // Личный архив автора

¹²⁴ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹²⁵ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Чеховских, И. Российская дача- субурбанизация или рурализация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sotok.net/russkij-mir/2166-rossijskaya-dacha-suburbanizacziya-ili-ruralizacziya.html> (Дата обращения: 10.05.2020)

¹²⁸ Аберрация памяти. При Брежневке платили зарплату и пенсии и на полках магазинов были основные продукты питания. У респондента своеобразный временной сдвиг.

¹²⁹ Интервью № 7. Изольда Н., 1932 г.р. Г. Пермь 09.03.2020 // Личный архив автора

ей засаживалось абсолютно любое доступное земельное пространство в то время. Чаще всего дачники выходили за пределы своего участка, нарушая тем самым государственные нормативы посадки и строительства: *«Да, продуктов явно не хватало. Обычно — это классические 6 соток, больше то вряд ли, ведь большая часть была занята под домом, под строениями и для посадок использовалась вообще всего что можно. Начиная с огурцов и помидоров и заканчивая картошкой. А картошку ухитрялись, как я уже говорил, в окрестных полях высаживать на лесных просеках вдоль линии электропередач»*¹³⁰. Дачный участок не только помогал с продуктами питания летом, но и благодаря ему делались запасы на зиму: *«...зимой у нас были такие вылазки на дачу, транспорт тогда плохо ходил и вот на попутных машинах, своей машины не было в семье, я ещё не достиг возраста руления. Мы два-три раза делали вылазки зимой и волоклись с этими рюкзаками, набитыми картошкой, я это хорошо запомнил»*¹³¹.

На первый взгляд явно преобладает экономическая функция дачи, однако это не так. Интересно то, что респонденты хоть и говорят о ней, но тем не менее подчёркивают и другое функциональное назначение дач. Для многих интервьюируемых и их родителей дачный участок — это место досуга, отдыха и удовольствия. Лиза М., вспоминая о даче и прекрасных временах, улыбается и вздыхает: *«Это – удовольствие! Я очень любила землю, я очень любила вот это вот! У меня цветов столько было! У меня пионы были 3-х сортов: белые, свекольные, розовые крупные такие и ароматные-ароматные! Воздух такой был... Очень много всяких цветов было, начиная с весенних тюльпанов и до осени всякие были <...> Там такой запах стоял! Ой ужас! ...Это очень прекрасно! А муж у меня сделал туалет, значит унитаз поставил, бочок, провёл воду, сделал душ, к нему тоже бочок. За день вода в нём нагреется, и мы под душем намоемся! У нас шикарно было! Простой домик, но шикарно.*

¹³⁰ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹³¹ Там же.

*Две комнатки, комнатка и кухня»¹³². И Павел Ш., считает, что дача «безусловно» приносила маме больше удовольствия несмотря на то, что его родители много работали там: «**Это такой стиль советской жизни. Он немного вызывает и улыбку, и грусть, и сожаление... представьте, приезжают родители после субботы-воскресенья с дачи, и они никакие от усталости. Представляете? Они вроде бы, как и отдохнули, и подышали свежим воздухом, но нет. Тогда были такие разговоры, что отдых в позе миномёта, то есть ты наклонился, попа кверху. А ещё была такая фраза, достаточно расхожая, хоть у меня и мама была интеллигентным человеком, но так говорили: «Как отдых на даче?», ответ: «Поработали до усрачки». Вот так. Потом у многих больная спина... Но это какая-то зараза, свойственная для определённого поколения»¹³³. Павел Ш., очень точно характеризует странное смешение отдыха и работы во время дачного времяпрепровождения, это действительно образ или «стиль» жизни советских граждан, который отчасти сохранился до сих пор.***

Далеко не все воспринимали дачу как место отдыха и получения удовольствия от вспахивания и полива грядок. Так, у семьи Сергея Д., дачи не было, и его мама не хотела её иметь: «У нас дачи не было. Как-то я спросил у мамы: «А почему у нас дачи нет?», на что она ответила: «Ты что дурак? Там же работать надо!». У респондента и его семьи дача ассоциировалась скорее с работой, чем с местом проведения досуга: «Дача — это только огород, место, как говорила наша соседка старенькая помешанная на своём участке, «мантулить там надо, мантулить!», то есть до смерти почти урабатываться, чтобы хоть какая-то картошечка на зиму была с огурцами конечно». Тем не менее, дача не вызывала у них отторжение, и они с удовольствием ездили отдыхать туда к маминной подруге: «Мы там, конечно, не работали, мы там прогуливались, помню...А вот сейчас ещё кое -что скажу! Прогуливались, ели хохляцкий борщ, который готовила мама подруги

¹³² Интервью № 7. Изольда Н., 1932 г.р. Г. Пермь 09.03.2020 // Личный архив автора

¹³³ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

моей мамы»¹³⁴. Поэтому и здесь перед нами предстаёт своеобразный отдых на даче.

У Татьяны У. и её родителей основную часть времени на участке в детстве занимал досуг. Вот что она вспоминает о времяпрепровождении летом на даче: *«Папа у меня был очень большой поклонник всех банных процедур. И соседи ближайшие приходили в нашу баню, а потом вот были такие совместные чаепития»*. Здесь, как и на пикнике, тоже присутствует коллективная трапеза на свежем воздухе, только уже не в кругу родных людей, а в кругу соседей: *«...у нас были очень хорошие отношения с ними»*¹³⁵. По рассказам респондентов на дачное застолье продукты приносились всеми соседями: *«Ну там уже кто, что приносил. Даже вот эти подушечки популярные, у нас очень в ходу они были на даче, эти конфетки. Они в какао были, без фантиков. Ну вот кто-то там пряники, кто-то что-то другое. Сухари почему-то были всегда в ходу и сушки»*¹³⁶; *«У нас была прибита столешница к домику, мы эту столешницу открывали, и каждый приходил со своей табуреткой. <...> Кто что принесёт. И консервы там рыбные, колбаса, сыр, картошку варёную...»*¹³⁷. И, конечно же, всё это сопровождалось беседами и весельем. Павел Ш. вспоминает о дачных разговорах мамы с соседями: *«Мама одно время была ещё и казначеем дачи, тем кто принимал взносы, поэтому часто приходили, болтали. Женщины же любят обсуждать что у них растёт, что не растёт, что съел колорадский жук, что не съел. Это достаточно обычные дачные разговоры: у кого яблоки какого размера, у кого какой сладости помидоры, кто какие мероприятия в соответствие с каким циклом провёл»*¹³⁸, а Лиза М. о вечерних посиделках: *«А вечером у нас был сделанный душ. Мы под душем помоемся, сядем на крылечко, и соседи придут <...> Тут мы и в карты играли, и чай пили, и анекдоты*

¹³⁴ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

¹³⁵ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Интервью № 7. Изольда Н., 1932 г.р. Г. Пермь 09.03.2020 // Личный архив автора

¹³⁸ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

рассказывали...»- и смеясь добавляет – «Мужчины распивали бутылочку, не без этого». Здесь, как и на пикнике, мы встречаемся с употреблением алкоголя, он становится обязательной частью застолья респондентки: «...или пиво, или бутылочка была. Это уж обязательно». Причём, как говорит Лиза М. выпивали как мужчины, так и женщины¹³⁹. Итак, перед нами уже два элемента отдыха на природе – это коммуникация и употребление спиртного, как доступного способа социальной анестезии. И тот и другой элемент формируют не только рекреационную функцию дачи, но и культурную, которая заключается в установление дружеских связей между соседями и снижения социальной тревожности.

Следует добавить, пару отличий отдыха на даче от пикника, которые можно свести к пространству и времени. Дачный участок, как и пространство проведения пикника относиться к природному, однако если лужайка или часть берега становится «своим» местом лишь на время отдыха, то дачное пространство воспринимается собственным и личным пространством всегда. И это пространство расширяется, в него включается не только семья, но и соседи. Они становятся близкими, друзьями в процессе трапез с беседами, которые проходят почти каждый день. Частота посещения дачи ещё одно отличие от выходов на лоно природы. Пикник или поход устраиваются намного реже, отсюда и разная степень подготовки, и немного разная культурная функция. К тому же дачное чаепитие несёт в себе ещё некоторый прагматический смысл: соседи — это люди, которые в твоё отсутствие на даче помогут и грядку полить, и птиц от ягод отогнать, и за домиком присмотреть, поэтому с ними лучше дружить и быть в хороших отношениях.

3.4 «Это был праздник школьного коллектива»: «выезд на картошку» - как отдых на природе

Привлечение к сельскохозяйственным работам граждан, занятых в других сферах экономики или, как говорили простые люди, «выезд на

¹³⁹ Интервью № 7. Изольда Н., 1932 г.р. Г. Пермь 09.03.2020 // Личный архив автора

картошку» — это массовое культурное явление в СССР конца 1960-х-80-х годов. Кратко изложим историю возникновения этого явления. Мы уже писали о том, что массовое жилищное строительство ускорило становление городской культуры с конца 50-х годов, и в это же время усилился отток людей из сел и деревень. Это напрямую влияло на сокращение рабочей силы в сельскохозяйственной сфере, ведь основным поставщиком рабочих кадров была деревня. Ко всему прочему наблюдалась нехватка техники по сбору урожая¹⁴⁰. Эти две серьезные причины побудили правительство привлекать рабочих, студентов и школьников на сезонные сельскохозяйственные работы. Следует отметить, что «выезд на картошку» означает не только сбор картофеля, но и других овощей. Это принудительная и, как отмечается всеми респондентами, обязательная практика стала частью школьной и студенческой жизни многих людей позднесоветского периода: *«Это было как бы «шефская помощь» местным совхозам и колхозам»*¹⁴¹; *«Я помню, это было так массово, что это даже не обсуждалось и никто не отлынивал, если только болел по-больничному...»*¹⁴². Для нас интерес выражается прежде всего в отношении респондентов к данному массовому явлению.

Для начала посмотрим на хронотоп этого явления. Вокруг Перми сложились пригородные хозяйства, поставлявшие в магазины города сельхозпродукцию, куда отправляли школьников с пятого по десятый класс и студентов. Сергей Д. вспоминает: *«Мы ходили, не помню, ну раза два было, не так чтобы очень часто, на картошку с классом, класс наверно 5-6-7-ой, может и 9-ый класс. Мы именно ходили, прямо пешком, потому что не так далеко от нас находился Совхоз Мотовилихинский»*¹⁴³. Почти тоже самое и в воспоминаниях Алексея Г.: *«<...> значит в старших классах: 8, 9, 10, нас водили на картошку, ребят где-то в середине сентября снимали. <...> И вот*

¹⁴⁰ Путько А. По принципу бетономешалки. О тотальной люмпенизации советского общества // Общественные науки и современность № 1, 1991 – С. 118-119

¹⁴¹ Интервью № 1. Наталья М., 1968 г.р. Г. Пермь. 31.01.2019 // Личный архив автора

¹⁴² Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹⁴³ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

в таком виде, выстроившись колоннами мы сначала ехали на трамвае, потом шли до Архирейки, это сейчас микрорайон Ива, за ней были картофельные поля»¹⁴⁴.

Режим работы школьников на поле составлял всего пол дня, обычно *«Уходили с утра и приходили часа в три»¹⁴⁵*. Татьяна У., рассказывая о выездах на колхозное поле в школьные годы, подмечает, что выезжали они всего на один день: *«Ну мы ездили не так далеко, я так понимаю, в Верхние Мулы туда в совхоз. Вот и мы же выезжали не на несколько дней, а на один»¹⁴⁶*. И это подмечает не только она, Павел Ш. тоже говорит о том, что, будучи школьником выезжал на день или пол дня и не больше: *«<...> я помню мы работали с 9-10 часов до 4-х. мы на эту картошку ездили, весь сентябрь, не взирая на дождь, на плохую погоду, это никого не волновало»¹⁴⁷*. Такой режим работы продолжался у школьников в течении недели в сентябре, затем они возвращались к учёбе. Несколько по-иному выезды проходили у студентов, по воспоминаниям Павла Ш. их отправляли на месяц и жили они при этом в палатках у колхозного поля: *«...это продолжилось в студенческие годы. Нас также гоняли серьёзно во всю матушку, даже вывозили на месяц, чтобы мы там жили, но там это уже сопровождалось алкоголем, плохим поведением, тогда времена были другие, я тогда познакомился с первыми дискотеками»¹⁴⁸*. Данное времяпрепровождение студентов во время сельскохозяйственной работы, говорит нам о том, что они воспринимали сбор урожая как «принудилровку» и стремились разнообразить рабочее время. Выезд на картошку — это отличный повод повеселиться для молодых людей.

Веселье и коммуникация являются неотъемлемой частью практики сбора урожая. В рассказах многих респондентов о школьных временах работа на поле не воспринималась как нечто тяжелое и обременённое из-за того, что

¹⁴⁴ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

¹⁴⁵ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

¹⁴⁶ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹⁴⁷ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

¹⁴⁸ Интервью № 6 Павел Ш., 1973 г.р. Г. Пермь. 04.03.2020 // Личный архив автора

она сопровождалась играми со сверстниками: *«Мы там с классом естественно не работали, мы там веселились. Я помню, мы обкидывались этой морковкой. А так, наверное, разговаривали»¹⁴⁹*; *«Вот потом мы уже ездили во взрослом состоянии, там был магнитофон, да что-то такое было. Помню, мы пели Цоя, даже... Класс, наверное, десятый или девятый, не выпускной это точно, ну может быть 89-90 год»¹⁵⁰*; *«Мы её не копали, собирали, мы ещё маленькие были. Это даже была не картошка, а морковка, свёкла, что-то вот такое, может и картошка тоже. Мы ей кидались, иногда мы разговаривали»¹⁵¹*. Татьяна У., как и респонденты выше, улыбается, вспоминая о «выездах на картошку» и о радостном времяпрепровождении: *«Ну было весело очень как-то. Помню, ехала эта копалка, которая поднимает эти морковки или свёклы на поверхность, мы это всё должны были собрать, хвостики оторвать, в мешки там сложить. Ну понятно, что всё это сопровождалось весельем безудержным, киданьем этой морковкой, этой свёклой и всем похожим. И мы, по-моему, бесконечно это ели в сыром виде, то есть об штаны там оботрёшь маленько, ножиком там отскоблил главную грязь. И я вот даже не знаю, сколько мы там этого отъели, и нам казалось это нормальным. Ну вот она морковка и почему бы нам её не съесть, она такая прекрасная и сладкая!»¹⁵²*. Посмотрим на фотографию Андрея Б.¹⁵³ Она сделана в 1988 году во время выезда на колхозное поле. По словам респондента: *«На фото мы с другом Димкой стоим вот такие, значит, все весёлые, свекла в руках»¹⁵⁴*. Лица у ребят, действительно, счастливые, одеты они в куртки и шапочки, на руках перчатки, на заднем плане поле и чья-то рука с гордо-поднятой свеклой. От героев фотографии веет хорошим настроением во время сбора урожая.

¹⁴⁹ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

¹⁵⁰ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

¹⁵¹ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

¹⁵² Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹⁵³ См. приложение, фотографию № 12 из архива Бушмакова Андрея

¹⁵⁴ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

Любопытно, что порой выезды на картошку включали в себя и меры воспитания и просвещения подрастающего поколения. Так Алексей Г. вспоминает уникальный случай, который произошёл с ним и его одноклассниками в 9 классе во время отдыха после сбора картошки: *«У нас была завуч. Это был конец 70-х годов, вот мы вышли на картошку за эту Архирейку. И вот когда был перерыв к нам подошла завуч, нам было лет 15, это был 9 класс, и стала рассказывать. И вы не поверите, для нас это было немножечко шоком, она стала говорить нам о мужских болезнях, в частности о простатите. Я тогда впервые услышал это слово. Она говорила: «Ребята, пожалуйста, не сидите на земле, вот есть такое мужское заболевание...» и прочла нам лекцию. Мы сидим такие ошарашенные этой откровенностью!»*¹⁵⁵. Можно сказать, что расслабленная атмосфера на природе давала отличную возможность для воспитательной деятельности и общения между учениками и преподавателями.

Таким образом, среди работы присутствует элемент игры - кидание овощами, беседа с одноклассниками и, как ни странно, меры просвещения подрастающего поколения. Ко всему прочему ни один выезд на картошку не мог проходить без обеда или своеобразного «пикника».

И об этом с удовольствием вспоминают респонденты. По словам многих, родители давали им с собой тот же *«небольшой элементарный провиант»*, который часто брали с собой и на выход на природу. Это те же варёные яйца, термос с чаем, овощи, бутерброды: *«Ну пицца была самая обычная. Берёшь пол-литра молока, лук, хлеб, яйца отварные, ну если огурцы поспели – огурцов возьмишь с собою, ничего такого не было»*¹⁵⁶. Обычно, так называемый «пикник», наступал после выполнения всей работы, все собирались, создавался импровизированный стол, и что самое главное присутствовала традиция обмена продуктами, всё было общее и употреблялось в коллективной среде: *«Приходили на поле и пол дня собирали*

¹⁵⁵ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

¹⁵⁶ Интервью № 5 Галина Л., 1960 г.р., Г. Пермь. 16.02.2020 // Личный архив автора

эту картошку, а потом уже располагались на полянке, часто, я всё же припоминаю у нас был общий стол. Каждый доставал и выкладывал свои продукты, можно было угоститься, но так как у всех примерно было одно и то же, то мы раз-раз тут поели, там поели»¹⁵⁷. Как верно отмечает Татьяна У. – это была «совместная трапеза»: «И в конце дня, разумеется, стелили какое-либо большое покрывало или брезент, которым укрывали эту морковку или там мешки просто стелили. И вот у кого что было с собой всё выкладывали в большую кучу. <...> И вот это была тоже совместная общая трапеза, когда всё в кучу и каждый выбрал не то, что сам привёз уже, а то, что нравится»¹⁵⁸. Коллективный обмен продуктами питания и беседы с одноклассниками вспоминает и Сергей Д.: «Мы сидим на этой картошечке, на грядках, достаём свои пожитки и едим варёные яйца. Парень-мажорчик из нашего класса спрашивает: «Ребят, копчёнки может кто-то хочет?» и предлагает копчёную колбасу. Для того времени очень редкая, она, конечно, продавалась, но для обычных людей стоила очень дорого»¹⁵⁹. На фотографии из архива Натальи М. запечатлён момент отдыха работников ВТК в городе Перми после сбора урожая капусты¹⁶⁰. Фото сделано в начале 80-х годов прошлого века, на нём Наталья с сотрудниками по работе «ждут обеда». Для нас интерес представляет задний план фотографии. Мы видим, как один из сотрудников сидит на большом спиленном дереве, достаёт и раскладывает продукты. Рядом стоит другой мужчина и что-то держит в руке, дерево для них — это своеобразный стол. Происходит коллективная трапеза на свежем воздухе.

Для респондентов того времени выезд на картошку ассоциировался со своеобразным пикником. В названии параграфа употреблена цитата Алексея Г., которая совершенно ясно говорит нам о том, что значил выезд на картошку для него в школьном возрасте. Это праздник, это выезд за пределы города с

¹⁵⁷ Интервью № 9 Алексей Г., 1963 г.р. Г. Пермь. 15.04.2020 // Личный архив автора

¹⁵⁸ Интервью № 4. Татьяна У., 1971 г.р. Г. Пермь. 01.03.2019 // Личный архив автора.

¹⁵⁹ Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

¹⁶⁰ См. приложение, фотографию № 9 из архива Мишариной Натальи

друзьями, это, как говорит Валерия Я., «был несанкционированный выездной, такая тусовка школьная»¹⁶¹. Для Сергея Д. и для Андрея Б. такой выезд — это тоже пикник и отдых: «Мы это воспринимали как отдых и как пикник такой. <...> Ну мне нравилось разговаривать, мне нравилось то, что мне не задают домашних заданий, ну и ели»¹⁶²; «Да-да, нас отправляли на картошку, конечно. Это был пикник, у меня есть фотографии»¹⁶³. По сути, Сергей Д. перечисляет нам основные элементы пикника, которые отражены в «выезде на картошку», и благодаря которым возникает тот смысл, вкладываемый респондентами в отдых на природе. Перечислим эти элементы ещё раз: употребление пищи на воздухе, коммуникация как между сверстниками, так и между учителями и учениками, ощущение свободы, не обременённости ничем, веселье, игры, танцы, музыка (уже в более взрослом возрасте). Немаловажную роль играет пространство и длительность выезда. Как мы уже выяснили, и школьники, и студенты, и их педагоги попадают в природное пространство. Хронотоп в этом случае локален, независимо оттого, где располагаются колхозные поля. Разницу представляет длительность выезда: у школьников он занимает всего пол дня в течении недели, а у студентов целый месяц. Конечно же, в таком случае схожесть с пикником будут иметь скорее школьные выезды на картошку, студенческие выезды напоминают больше поход, однако с присутствием в них элементов пикника. Итак, всё вышперечисленное способствует налаживанию и укреплению отношений, как и между сверстниками, так и между ними и учителями: природа и атмосфера пикника способна помочь в воспитательной и просветительской деятельности. Мы убедились в этом, глядя на фотоснимки и воспоминания респондентов.

¹⁶¹ Интервью № 2. Валерия Я., 1979 г.р. Г. Пермь. 12.02.2019 // Личный архив автора.

¹⁶² Интервью № 8 Сергей Д., 1975 г.р. Г. Пермь 17.03.2020 // Личный архив автора

¹⁶³ Интервью № 3. Андрей Б., 1976 г.р. Г. Пермь. 21.02.2019 // Личный архив автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведённого исследования были получены следующие результаты. Опираясь на теории безпредпосылочной коммуникации Ю. Хабермаса и концепции хронотопа М. Бахтина удалось выявить культурные функции различных типов выходов на природу в позднесоветский период. Материалы полевых исследований помогли выявить системы смыслов и основные стратегии в культуре людей, организующих свой отдых на природе.

Итак, развитие досуговых практик последней трети XX века в Советском Союзе было связано с сокращением продолжительности рабочего времени и формированием приватного пространства в жизни советского человека. Распространялись формы индивидуального и семейного досуга, такие как, чтение книг и просмотр телевизора, походы в кино и посиделки в кафе. Массовой практикой становится явление «отдыха на природе».

Во время полевых исследований, наши респонденты чаще всего вспоминали следующие практики отдыха – «пикник», «поход», «дача», «выезд на картошку». Каждый из этих типов досуга имеет общий элемент, связанный с освоением пространства природы. Назовём его условно – отдых на природе.

Действия разворачиваются в определённом *пространстве*, которое становится *своим*. Во время пикника, в походе, на колхозном поле пространство превращается в своё на время, а вот на дачном участке локус воспринимается всегда собственным.

Другим аспектом отдыха на природе является *время*. Это и частота посещения дачного участка, и продолжительность туристических походов, и время выезда в поле «на картошку». Время позволяет или, наоборот, не позволяет выстраивать длительность социальных, дружеских, интимных связей между людьми; время определяет продолжительность досуговых практик, их формы и способы реализации.

Иными словами, пространство и время досуга формируют хронотоп отдыха на природе.

Хронотоп досуга в позднесоветское время включал многообразные культурные формы, стратегии и практики. Одной из главных стратегий отдыха на природе, по результатам исследования, является поддержание семейных, дружеских, соседских отношений. Эта стратегия, и связанные с ней практики и смыслы, реализуется в каждом типе отдыха на природе. Однако в зависимости от хронотопа досуга и в процессе коммуникации образуются дополнительные смыслы выезда на природу. Так в многодневном походе спектр культурных функций расширяется: родители, например, пытаются просвещать и воспитывать детей, подростки реализуют желания внутренней свободы и самостоятельности, молодёжь же выстраивает гендерные отношения. При «выезде на картошку» мы тоже выявили просветительскую и воспитательную культурную функцию. Это связано с тем, что в природном пространстве участниками действия являются ученики, студенты и преподаватели. Но там эта культурная функция уходит на второй план, главной остаётся поддержание дружеских отношений между сверстниками.

Отдельно необходимо сказать о практиках потребления и эксплуатации вещей во время отдыха на природе. В 1970е – 80е гг. сформировался своеобразный набор «походной» еды: яйца, «печёнка», термос с чаем, бутерброды и пр. И лишь для многодневных походов собирался более серьёзный «набор пайка». По воспоминаниям респондентов, в зависимости от состава отдыхающих среди продуктов, конечно, мог быть и алкоголь. Спиртное оставалось важным элементом «взрослой» культуры отдыха. Употребление алкоголя во время отдыха выполняло функцию социальной анестезии, способствуя тем самым коммуникации.

Вслед за набором продуктов формировался «набор вещей», который в зависимости от продолжительности отдыха включал разнообразные вещи для комфортного времяпрепровождения. Главными предметами пикника становятся покрывало и термос, в поход обязательно берут с собой палатку и котелок, «выезд на картошку» предполагает схожий с пикником комплект вещей, а дача уже располагает всем необходимым. «Наборы вещей» в разных

типах отдыха на природе почти не отличаются друг от друга, многие предметы берутся как на пикник, так и в поход.

Таким образом, выводы говорят о том, что помимо схожести элементов в разных типах отдыха на природе, наблюдаются и схожесть культурных функций, это, как было уже отмечено выше, связано с хронотопом. Главной стратегией отдыхающих становится поддержание семейных, дружеских отношений. Второстепенными культурными функциями становятся воспитание, просвещение и реализация внутренней свободы, выражение самостоятельности. Интересно, что первоначальная культурная функция отдыха на природе, которая была определена в XVIII веке как «возвращение человека в природный мир» и заключалась в отдыхе от придворной суеты, в восстановлении душевного здоровья, в общении с природой отходит на периферию всех упомянутых выше функций. «Подышать свежим воздухом», «полюбоваться природой», «уйти от рутины» – не главное. Главное в «отдыхе на природе», то, как его описывали наши респонденты – это стабилизация внутрисемейных отношений, разрешение конфликтов между близкими людьми, стремление наладить отношение с друзьями и поддержать хорошие отношения с соседями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта / О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чащухин, А. Бушмаков, А. Казанков, А. Кимерлинг. – Пермский гос. Ин-т искусства и культуры, 2-е изд., 2012 – 248 с.
2. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. / М. Бахтин. – М.: «Художественная литература», 1975 – 504 с.
3. Вагин В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства / В. Вагин // Мир России. – 1997. – № 4 – С. 53-88
4. Волощенко Г. Г. Досуг: научная гипотеза генезиса и логика развития / Г.Г. Волощенко // Личность, культура, общество. – 2004. – №3 – С. 233-239
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
6. Давыдов Ю. Н. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму) / Ю.Н. Давыдов, А.Б. Гофман, А.Д. Ковалёв и др. – М.: «Наука», 1994 – 380 с.
7. Джанджугазова Е.А. Дачная культура или национальные особенности отдыха / Е.А. Джанджугазова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 2 – С. 80-84
8. Добренко Е. Политэкономия соцреализма / Е. Добренко - М.: НЛЮ, 2007 – 491 с.
9. История российского туризма // Вестник НАТ. – 2009.– №2 – С. 67-77
10. Как организовать идеальный пикник, МАХИМ, август 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maximonline.ru/skills/food-n-drink/article/classic-picnic/> (Дата обращения: 15.05.2018)
11. Квят А. Г. “Всё будет иначе”: Городской пикник как гетеротопия / А.Г. Квят // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №388 – С. 65-75

12. Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории / Н. Козлова – М.: Европа, 2005 – 522 с.
13. Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города / Н. Лебина. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.
14. Лавр Э. Мария – Антуанетта / Э. Лавр. – М.: Феникс, 1997 – 182 с.
15. Мерцалова М. Н. Костюм разных времён и народов в 4-х томах. Т 3-4. / М. Н. Мерцалова. – М. Академия моды; СПб.: Чарт Пилот, 2001 – 576 с.
16. Путько А. По принципу бетономешалки. О тотальной люмпенизации советского общества / А. Путько // Общественные науки и современность. – 1991. – № 1. – С. 117-125
17. Руссо ЖЖ. Трактаты / ЖЖ Руссо. – М.: Наука, 1968. – 710 с.
18. Руссо ЖЖ. Избранные сочинения в 4-х томах. Т. 1 / ЖЖ Руссо. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 852 с.
19. Свирина О. Как устроить идеальный пикник // Elle girl. Апрель 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ellegirl.ru/articles/kak-ustroit-idealnyiy-piknik/> (Дата обращения: 15.05.2018)
20. Товолжанская Н.В., Гененко О.Н. Досуг в системе семейных отношений: сущность и специфика / Н.В. Товолжанская, О.Н. Гененко // Сборники конференций НИЦ социосфера. – 2003. – №25. – С. 29 – 32
21. Фейхтвангер Л. Мудрость чудака, или смерть и преображение Жан – Жака Руссо / Л. Фейхтвангер – СПб. Литература артистикэ, 1982 – 264с.
22. Чеховских, И. Российская дача - субурбанизация или рурализация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sotok.net/russkij-mir/2166-rossijskaya-dacha-suburbanizacziya-ili-ruralizacziya.html> (Дата обращения: 10.05.2020)
23. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007. – 230 с.
24. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1 / Н. Элиас. – СПб.: ООО «Университетская книга», 2001 – 332 с.

25. Эрве Г. История Франции и Европы / Г. Эрве. – СПб., 1909. – 422 с.
26. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское / А. Юрчак. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 663 с
27. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns Bd, I. Frankfurt a. M., 1981
28. Hogue M. An Illustrated History of the Picnic Table, Places Journal, May 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://placesjournal.org/article/an-illustrated-history-of-the-picnic-table/?cn-reloaded=1> (Дата обращения: 09.11.2019)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Интервью № 1. Мишарина Наталья Александровна, 1968 г.р. Г. Пермь.
31.01.2019
2. Интервью № 2 Яковлева Валерия Валерьевна, 1979 г.р. Г. Пермь.
12.02.2019
3. Интервью № 3 Бушмаков Андрей Валентинович, 1975 г.р. Г. Пермь.
21.02.2019
4. Интервью № 4 Уруева Татьяна Владимировна 1971 г.р. Г. Пермь.
01.03.2019
5. Интервью № 5 Ложкина Галина 1960 г.р. Г. Пермь 16.02.2020
6. Интервью № 6 Ширинкин Павел Сергеевич 1973 г.р. Г. Пермь 04.03.2020
7. Интервью № 7 Новикова Изольда Михайловна 1932 г.р. Г. Пермь
09.03.2020
8. Интервью № 8 Дюкин Сергей Габдульсаматович 1975 г.р. Г. Пермь
17.03.2020
9. Интервью № 9 Глушаев Алексей Леонидович 1963 г.р. Г. Пермь
15.04.2020
10. Мане Э. Завтрак на траве [Фотография] / Электронный ресурс // Режим
доступа: http://impressionism.su/manet/The_Luncheon_on_the_Grass.html
(Дата обращения: 08.09.2020)
11. Некрасов Н. Крестьянские дети. Полное собрание сочинений и писем в 15-
ти томах. Том 2. / Н. А. Некрасов. – Л.: "Наука", 1981 – 443 с.
12. Новый карманный словарь иностранных слов. – Одесса: Тип.
Книгоиздательства, 1907 – 1056 с.
13. Общая психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского
// Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах
/ Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР
СЭ, 2005.

14. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/> (Дата обращения: 12.05.2020)
15. Парс У. Парк для пикников в Ирландии [Фотография] / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://gallerix.ru/storeroom/24411/N/807/> (Дата обращения: 04.11.2019)
16. Перов В. Г. Охотники на привале [Фотография] / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4574761> (Дата обращения: 06.11.2019)
17. Постановление Совмина СССР от 24.02.1949 N 807 "О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих" [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/sssr/14838>, (Дата обращения: 09.05.2020)
18. Постановление центрального комитета КПСС совета министров СССР и ВЦСПС от 7 марта 1967 г. N 199 «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6540.htm, (Дата обращения: 06.05.2019)
19. Рекламный плакат магазина «Пятёрочка». Апрель 2019 [Скриншот] / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://5ka.ru/> (Дата обращения: 25.09.2019)
20. Реклама обезболивающих таблеток Но-шпа. Август 2019 [Видеоролик] / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B-zlOG4p6EU> (Дата обращения: 10.11.2019)
21. Тиссо Дж. Завтрак вчетвером [Фотография] / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://allerleiten.livejournal.com/742989.html> (Дата обращения: 04.11.2019)

22. Фотография № 1. (размер: 10*15), 1 мая 1979 г. Отдых на природе в компании родственников. Пригородная зона г. Перми. // Личный архив респондента Яковлевы В.В. от 16.02.2019
23. Фотография № 2. (размер: 10*15), 1 мая 1979 г. Тост на природе. Отдых в компании родственников. Пригородная зона г. Перми. // Личный архив респондента Яковлевы В.В. от 16.02.2019
24. Фотография № 3. (размер: 10*15), лето 1984 г. Семейная «пирамида» отдыхающих на природе. // Личный архив респондента Яковлевы В.В. от 16.02.2019
25. Фотография № 4. (размер: 10*15), лето 1984 г. Семейный отдых на природе. // Личный архив респондента Яковлевы В.В. от 16.02.2019
26. Фотография № 5. (размер: 10*15), 9 мая 1976 г. Отдых в компании друзей. Берёзовая роща в Кировском районе г. Перми. // Личный архив респондента Ложкиной Г.В. от 16.02.2019
27. Фотография № 6. (размер: 10*15), 9 мая 1976 г. Танцы с друзьями на природе. Берёзовая роща в Кировском районе г. Перми. // Личный архив респондента Ложкиной Г.В. от 16.02.2019
28. Фотография № 7. (размер: 10*15), 1988 г. Группа молодых людей «отдыхает на природе». Берег реки Камы, Кировский район г. Пермь. // Личный архив респондента Мишариной Н.А. от 31.01.2019
29. Фотография № 8. (размер: 10*15), 1988 г. Группа молодых людей на отдыхе с бутылкой водки. Берег реки Камы, Кировский район г. Пермь. // Личный архив респондента Мишариной Н.А. от 31.01.2019
30. Фотография № 9. (размер: 10*15), начало 1980-х г. Отдых после сбора урожая. Г. Пермь. // Личный архив респондента Мишариной Н.А. от 31.01.2019
31. Фотография № 10. (размер: 10*15), 1989 г. Сплав по реке Сылве. // Личный архив респондента Ширинкина П.С. от 17.03.2020
32. Фотография № 11. (размер: 10*15), 1989 г. Павел у камня Лобач. Река Сылва. // Личный архив респондента Ширинкина П.С. от 17.03.2020

33. Фотография № 12. (размер: 10*15), 1988 г. С другом на сборе урожая. Г.
Пермь. // Личный архив респондента Бушмакова А.В. от 27.03.2020

ПРИЛОЖЕНИЕ

Гайд вопросов

1. Расскажите о себе, где Вы родились?
2. Расскажите о своём детстве?
3. Часто ли проводили время с семьёй? Что делали вместе?
4. Как проходили демонстрации? Куда ходили на праздники?
5. Если выходили на природу, что брали с собой?
6. Опишите Ваше место выхода на природу? Ваша семья часто его посещала?
7. Какую еду брали с собой?
8. С Вами всегда были только близкие люди?
9. Выходили ли на природу с друзьями?
10. Скажите, а спиртные напитки кто-то употреблял?
11. Что бы Вы выделили такого особенного в Вашем пикнике (изюминка) ?
12. Что он значил для Вас и вашей семьи тогда?
13. Ходили ли Вы с семьёй в походы?
14. Сколько они длились?
15. Что с собой брали в поход?
16. Чем питались в походе?
17. Были ли у Вас свои «походные» особенности? (например, своё место)
18. Какая была цель похода?
19. Была ли у Вашей семьи дача?
20. Много ли времени там проводила Ваша семья?
21. Что Вы с Вашей семьёй там обычно делали?
22. А соседи были близки с Вашей семьёй? Они проводили с ними время?
23. Для чего, как Вы думаете, нужна была дача Вашей семье?
24. Выезжали ли на картошку? Во сколько лет?
25. Для чего, как Вы думаете, государство отправляло Вас на сбор урожая?
26. Что Вы там делали?

27. Как проводили время?

28. Вам нравилось выезжать на картошку?

29. Что Вы чувствовали?

Интервью № 1

Респондент: Наталья Александровна Мишарина 1968 г. р.

Дата: 31.01.2019

Место: квартира респондента

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Доброго дня! Для начала, хотелось бы узнать Вас по лучше, поэтому расскажите, пожалуйста, немного о себе. Р

асскажите, где Вы родились?

Так, зовут меня Наталья Александровна, так скажем, фамилия девичья Меркурьева, а вышла замуж стала Мишарина. И полностью, получается, в данный момент я Мишарина Наталья Александровна (улыбается).

А теперь, можете рассказать о Вашем детстве. Где Вы родились? Как оно прошло?

Родилась я в Кировском Районе города Перми – Закамск... Здесь, вот в этой даже прям вот... Ну вот отсюда, мама, как бы, уехала со мной в роддом. И уже если у меня есть две старшие сестры, они родились в другом...Тоже в Кировском районе, но в другом доме, а вот они (имеется ввиду родители Натальи, прим. автора), когда получили квартиру, то я уже здесь родилась.

А Ваша семья была большая?

Пять человек. Я, две мои сестры старшие и мама с папой.

А кем они были Ваши родители?

Ну папа у меня, можно сказать, всю жизнь был сварщиком, а мама я...Ну она не киповец была... (задумалась). Давай скажем, что киповец — это чисто вот на заводе...Как это по-русски сказать... Не киповец, а как Завхоз. Там выдать, подать. Вот выдавала все эти вот... Или кладовщик это правильно называется? Как-то вот... потому что последние года то я помню, сама мама не работала, вот и дома сидела.

То есть Вашим воспитанием в основном занималась мама?

Да.

А вот Вы сказали, что у Вас есть ещё две сестры. Вы были дружны с ними?

Ооочень! (смеется)

Вы часто проводили время с семьей?

Ну, в основном, Нель, когда я подросла, уже проводила время с сестрами. Как бы, родители работали, и часто приходилось оставаться со старшей и средней сестрой. Они, как бы, были мои няньки и дежурили со мной по очереди, потому что со старшей сестрой у нас десять лет разницы. И сама понимаешь, когда мне было десять лет, и за мной надо было ещё смотреть...ну, не десять, семь. А старшей хотелось, сходить там в кино, на дискотеку, с друзьями, она передавала меня средней сестре Елене Александровне и той приходилось сидеть. Вот они так менялись. Если Елене Александровне надо было пообщаться со своими сверстниками, оставалась старшая сестра.

А есть такой нескромный вопрос. Какого Вы года рождения?

68-го. Нисколько нескромный (смеётся).

И что Вы делали вместе с сестрами, с родителями, когда вот именно удавалось проводить время вместе?

Честно сказать? Капусту квасили все вместе (смеется). Потому что, Нелличка, раньше не было такого, как сказать... Изобилия в магазинах всего, как это сейчас зайдешь и не знаешь, что купить. Что приходилось за той же колбасой, тут вот у нас Кировский гастроном, стоять по два, по три часа с мамой за руку. Потому что выдавалась колбаса – один килограмм на руки. Значит, а если мама моя стоит со мной – значит два килограмма. А если ещё кто-то из сестер, значит это три килограмма, и значит, что это праздник в доме! Это было супер! А ещё потом (смеётся), через человек десять стояла какая-нибудь соседка из

нашего подъезда или из нашего дома. Все кричали: «Ой-ой-ой! А дайте мне вашу девочку купить лишний килограмм колбасы!»

Это 70-е годы?

Да... Это вот было такое, Нель, и это, конечно, смешно сейчас звучит. И вот потом вот ввели талоны, и началось это всё...Ну тем не менее жили, как говорится, гораздо дружнее и лучше, чем сейчас живут.

Понятно. Перейдем к майским праздникам, вспомним немножко о них. Вы куда-нибудь выходили с семьёй на них? Как Вы их проводили?

Как правило в майские праздники, первое мая – это была Первомайская демонстрация по Кировоградской.

Напротив Дворца Культуры Кирова?

Да. Начиналось оно, так скажем, от угла, вот где «Сад огород», по Кировоградской, вот с этого угла и проходила до самого Дворца. И там вот около стадиона, как бы, сворачивали, и вот уже всё заканчивалась демонстрация. Все проходили с шариками, с плакатами, где сейчас у нас суд народный вот этот, а раньше там администрация была Кировского района, там стояла обычно трибуна большая. Ну я не знаю, там наверно чиновники наши стояли, как говорится, местные. Может и глава какой стоял, нам не говорили. И вот они все нам махали ручками. На столбах висели большие такие, как сказать то... Рупоры что-ли? Граммофоны ли? Рупоры ли? И значит там проходишь мимо этой колонны и там: «Приветствуем там, какого-то там или детвору школы такой-то! Ура, товарищи!» И все такие: «Ураааа!» (смеётся) Потом школы проходили, ученики ПТУ все проходили, потом шли заводы. И вот там было: «Кировский завод, Галоген, ГШМ! Ура, товарищи! Урааааа!»

И вы каждый год посещали эти парады с семьёй?

Ну да.

А после праздников?

А после праздников...Ну это не надо для интервью говорить (смеётся)! Когда стали постарше, после праздников, как правило, в такие праздники, Неля, у нас вся набережная была заполнена. Был, так скажем, выход на природу. Все сидели и любовались берегом Камы (смеётся).

Вы с семьёй выходили на природу все вместе?

Ну это было редко...Мы, наверное, вот со своей семьей, сейчас выходим чаще. Как-то...Ну в том плане, что я говорю, было всё это немножечко, хоть и празднично, но тоже накладненько всё было.

А если Вы и выходили на природу, чтобы посидеть, что обычно брали с собой?

Ну как правило бутерброды, как говорится, как в кино «Бриллиантовая рука»: «Бабе – цветы! Детям – мороженое!» (смеётся). Естественно, мужская половина брали себе старались «шнапсик», женская брала в основном под этот «шнапсик» закусочку, чтобы потом наши папы и дедушки не напились там. А для нас что там, конфетки, печеньки.

Вот если Вы говорите, что конфетки, печеньки, бутерброды, то есть мяса как такового не было?

Не было. Шашлыки — это просто...ну было конечно, но проще было отрезать кусочек хлеба и колбасу. И колбасу, когда мы стояли вот в этих вот очередях, приносила мама домой её, все садились за стол, всем выдавался бутерброд. Каждый съедал этот бутерброд, остальная колбаса убиралась. Как бы не как сейчас, типа, открыл холодильник посмотрел «хочу, а я не знаю, что хочу». Колбаса надоела, это не хочу, это не хочу, закрыл. А по тем временам, как говорится, дали, съел, ушёл. Всё.

Получается, мужчины чаще всего выпивали на пикнике...

Ну, да! Это как бы и в наше время. То же самое, с одной стороны, видишь даже я это понимаю почему. Всё равно глава семейства – это мужчина. А у мужчины, как правило, у любого, вот это чисто моё мнения, они замкнуты. Это мы можем покричать, повизжать, у меня, слава богу, дочь сейчас есть, с которой можно пошутиться и всё рассказать. А мужики же они не такие. Они в себе всё...А это негатив! А это значит, я считаю, что раз вот какой-то негатив уже есть, то это уже всё на нервной почве и где-нибудь это выскочит. И поэтому я вот говорю, для мужиков старались там лишний раз стаканчик налить, рюмочку и лишний раз бутерброд, чтобы хотя бы вот в этом состоянии они сбрасывали свою негативную энергию.

Всегда ли на закуску был бутерброд? Или они и рыбу ловили? Я поняла из Ваших рассказов, что место выезда на природу была набережная.

Нелличка, дело в том, что вот мой папа, царство ему небесное, не был рыбаком. Ну вот многие выходили. Вот у тёти Марины Борисовны, в нашем доме живет, подруга, папа был рыбак. Он ловил рыбу. Мы часто к ним ходили рыбу есть. Это сейчас мы никуда не ходим. А дядя Боря у него и лодка была, он и ловил рыбёху то.

Вспомните ещё, пожалуйста, чем Вы занимались на природе с сёстрами.

Скорее всего бегали, прыгали, визжали, если было тепло в Каме «баба сеяла горох! ВУУХ!», а если холодно, бывало, камушки собирали. Кто найдёт красивый камень, ох хоть что-то! Как бы, такого вот...

Касательно затрат на пикник, какие они были?

Нелличка, касательно этого я даже...ну вот представления как такового не имею. Но, с другой стороны, на сколько я помню, родители давали тебе рубль, если ты на этот рубль мог сходить в кино, и поесть мороженого, и у тебя ещё оставались деньги, ты мог...У нас была, сейчас, где «Магнит» открыт, был магазин такой назывался «Сладкоежка». Там было два отдела таких, он был

большой огромный, один отдел полностью был: печенье, конфеты, пряники, халва, там было столько конфеток. А другой отдел был – коктейли продавали, мороженое продавали, вот как сейчас у нас в «Кулинарии». Вот и на 10 копеек можно было купить 100 грамм карамелек! На 10 копеек! Почему я это запомнила? У меня были очень любимые карамельки назывались «Популярные», подушечки такие в какао. Вот они стоили 1 килограмм рубль, и вот 100 грамм тогда получалось 10 копеек. И вот на эти 10 копеек можно было купить этих карамелек, и ты была счастливая! (смеётся)

То есть, получается, что в основном затратами для пикника, занимались родители?

Да.

И они затраты не разглашали?

Я вот и говорю, вот этого не могу сказать, Нель...Честно, даже не догадываюсь...И я говорю, возраст такой был, об этом никто и не задумывался

Ага, а родители Вам когда-нибудь говорили, как правильно нужно есть на природе? Были ли определённые строгие правила потребления пищи?

Как правило не было такого, чтоб там это...Единственное, что родители всегда нам говорили: «Не чавкать!» В любой ситуации. «Когда жуёшь, жуй молча и рот закрывай. Не чавкай! Это не красиво». Вот это я хорошо помню.

И ещё если Вы выезжали на природу с вами были только родные люди или мог кто-то ещё?

Да мне кажется, мог, только мы, Нелличка, не придавали этому значения, потому что маленькие были, и нам что дали по конфетке или там по бутерброду, и мы счастливые гоняли в том плане что нас родители «это не трогай, туда не лезь» . Родители отдыхают, и мы отдыхаем. Как-то так вот.

И с подругами тоже не отдыхали?

Сёстры лучшие подружки!

А что бы Вы отметили такого вот особенного в вашем пикнике? То, что отличает его от других, изюминка, так сказать. Может Вам удалось это подметить в детстве.

Ну если вот на то пошло, подумаешь вот сейчас вот уже взрослый, и думаешь толком ничего не поесть, не попить нечего было, но было весело. Тем не менее вот народ сам, сами люди, вот прошли мы эту демонстрацию, покричали «ура-ура» там, да, ну не было вот какой-то злобы, ну не было вот какой-то агрессивности что-ли... Были, конечно, люди с негативом не положительным, но как-то всё равно. Я вот говорю, смотришь сейчас телевизор и думаешь, вот криминальные эти даже истории, вот не было ведь вот такого раньше, как сейчас. Сейчас вот на окнах решётки, на твоей квартире две двери, в подъезде две двери ещё с домофоном. Вот построили первую 14-ти этажку и мы все, и тётя Марина Мохова, вот что вы думаете мы туда побежали? Мы туда побежали туда кататься на лифте! Это для нас было диковинка и мы просто «Аааа!». Мы доезжали до последнего этажа, выходили вот там на балкон, выглядывали и радовались как не знаю кто.

Получается, что, можно сказать, изюминка Вашего пикника само время?

Да, своя атмосфера... Скорее всего, я говорю, что мне кажется, не было вот такого хоть и нас и учили старшим места уступать, там вот... Сейчас вот зайдешь ведь сидит молодёжь в автобусе. Бабулька ведь зайдёт, ведь встанет над душой, и она будет стоять, а молодёжи «абсолютно», потому что у него глаза закрыты или у неё, а в ушах наушники. И он ничего не видит и не слышит, он отдыхает, он балдеет. А рядом стоит пожилой человек. А у нас же такого не было. И только зашли бабушки и дедушки – сразу вскакивали! Вот в этом плане. Я и говорю, вот всё-таки вот то и нынешнее поколение... Те же многие войну пережили и как-то у нас вот... А сейчас избалованные что ли,

потому что всё есть, а что куда бежать, зачем? Главное, чтобы деньги были сходиться в магазин и не жужжать.

Ага, но вернёмся к напиткам. Взрослые пили...

ВЫПИВАЛИ!

Да, выпивали (смеюсь) в основном как мужчины, так и женщины, да. А что детям?

Детям? Детям – лимонад. Лимонад раньше стоил 5 копеек бутылка что ли стеклянная 0.5. Потом уже постарше я вот была она была 15 копеек. Лимонад как бы, сок... Сок вообще был любой доступен, даже был он на разлив. Кругом у нас в своё время стояли автоматы такие. Кидаешь туда 3 копейки и квас туда выливается, большая кружка «Вжииии!»

Я бы ещё хотела сейчас Вам задать несколько вопросов по фотографиям вашим. Вот то, что Вы тут как раз на природе. Расскажите.

Вот это, Нелличка, вот это вот на берегу Камы. Это я уже работала первый год в ВТК самостоятельно. Это был выезд на колхозное поле. На «убирание копусты».

Вот, об этом бы хотелось услышать поподробнее.

Это было как бы «шефская помощь» местным совхозам и колхозам.

Что Вы там делали?

На самом деле убирали урожай. Просто некоторым доставалась капуста. Выдавали вот где-то площадь для вашего, например, цеха, и что вы должны это убрать. Уберёте за день значит молодцы. Давалось вот там три недели, предположим, на большие объёмы. Если ты уберёшь за день, значит у тебя будут отгулы. Можно не ездить. Главное, чтобы это вот всё убиралось.

А вот с кем Вы здесь? (указываю на фотографию)

Нелличка, ну так скажем, с сотрудниками по работе.

На заднем плане мужчина там что-то разложил пакет с едой.

Вот видишь, Нелли, я на это внимание даже не обращала (смеётся).

Ну Вы же тоже брали что-то с собой?

Обязательно! В основном была варёная картошка, варёные яйца.

Как Вы думаете, можно ли это назвать своеобразным выездом на природу?

Да, довольно своеобразным. Я говорю, что, если было очень жарко колбасу в основном не возмёшь, потому что она быстро портится. И если ты выехал на пикник, то там можно было эту колбаску и картошку на костре пожарить. А колхоз — это там работать надо, там некогда. Там норму свою чем быстрее сделаешь, тем быстрее домой смотаешься. И больше не будут туда тебя гонять. Так что, да, хотелось побыстрее и всё делалось, можно сказать, на ходу.

Вот ещё несколько ваших фотографий, о которых бы хотелось побольше узнать.

А вот это вот уже, гораздо старше мы. Вот видишь вот тут (указывает на молодого парня с бутылкой в руке) чем мы уже тут занимались (смеётся). Здесь мы так скажем, молодёжь отрывалась!

Года..?

Года? Ой...87 где-то 88...

А с кем Вы здесь?

Ну здесь, это все наши друзья.

А что за место?

Это за Камой. Нет, это на этой стороне, она называлась...Слудка. То ли дворцовая, то ли какая...Буквально тут минут на «Метеорчике», тут раньше ходил такой «Метеорчик» прогулочный. И вот буквально две остановки тут проехали, вышли. Берег, домов нет. Вот как вот едешь в «Оборино», что там вот никого, и мы вот туда вот просто подальше.

И вот ещё вопрос. На сколько Вы выезжали? Я просто смотрю у вас тут подушка, вот ещё палатка виднеется...

На ночь – на ночь (довольно улыбается)

И вот что Вы готовили?

В основном, Нелличка, делался костёр. На костёр ставился котелок. И в основном суп из брикетов. Картошка и суп из брикетов – это было что-то!

Можно объяснить мне, что такое суп из брикетов?

Сейчас, Нелличка. (встаёт и уходит в кухню, оттуда) Катя, у нас гороховый суп остался в брикетах? Нет? (возвращается) Вот, Нелличка, у нас раньше были пакетики квадратные, только не блестящие, и в них продавался суп. Чисто без картошки, ну вот там морковка сушёная, зелень, перец...Ну как смесь чисто. Вода закипала и эту смесь «бултых» туда. Там значит звёздочки суп были маленькие разбухали. Картошки там не было, лук был, морковка и специи. Картошки туда ещё подкидываешь. И как правило делалось туда банка тушёнки ещё, открывалась и туда «бух!», чтобы был навар!

А тушёнка какая?

Ну говяжья и свиная. Хотя раньше ценилась в основном свиная, не то что сейчас вот тушёнка идёт. Сейчас то я бы поела лучше говяжьей, чем свиной. А ещё была банка сгущёнки к чаю! Это был дефицит тоже страшный! И если ты это доставал...Я в походе вот таком тогда закраила банку (улыбается), спрятала в палатку, под жопу получила (смеётся). А ещё раньше был паштет в

баночках, вот как сейчас гусиный паштет продают и всякий, он тоже был очень-очень вкусный не как сейчас, который паштет продают не сравнить. И он тоже доставался по блату. У меня в «Кировском Гастрономе» ну у девчонок знакомых – одноклассниц работали продавщицы. Товаровед была. Вечерком раз перед закрытием зайдёшь, пошушукаешься, и тебя раз отоварят! (смеётся)

А что вы делали вот здесь на природе?

Ну что-то «ха-ха, хи-хи», уже более такие отрывались от мамы с папой вот, видишь же (смеётся)

А что касается музыки?

Музыка была у нас, были такие магнитофоны, которые играли кассетники и на батарейках.

Я вот ещё вижу тут видна гитарка...

И под гитару песни пели тоже. А когда батарейки садились, музыка уже тихо играла, доставались батарейки и (показывает) друг об друга мы их стучали, тёрли, стучали, тёрли, не знаю для чего мы это делали. Кто-то видимо когда-то сказал, что так они продолжают...Кстати вставляли, когда, они играли ещё потом правда недолго.

А ведь в то время вы же уже сами организовывали всё это? Вы как-то скидывались?

Да, как правило, по тем временам по рублю, по два. В основном скидывались на спиртное.

А что вы пили если не секрет?

Ну раньше мужики пили водку, а девчонки, кто-то сухое вино, кто-то красное, вермут был. Кстати, противное вино.

А вот мальчики тут некоторые курят среди девушек, в то время это не было распространено как сейчас?

Да ты знаешь, то же самое, мне кажется, как-то никто уже не удивлялся. Вот только знаешь, что, спиртное вот как-то чувствовалось по деньгам. Затратно выходило.

Если сравнивать нынешний пикник и прошлый, вот что было ценно тогда и что ценно сейчас?

Последний наш пикник был с папой, мы ездили рыбу коптили. И у нас не было спиртного, потому что папа за рулём, мама не пила, Катя загорала. Зато мы накоптили рыбу, просто посидели, попили пепси – колы, попили кока-колы. Уже в нынешние времена уже здоровье не то, уже лишний раз не выпить.

А если не по материальному, а по эмоциональному и душевному состоянию, что главное для Вас в пикнике?

Наверное, всё-таки общение и когда вот так много народу встречается, общаются. Это ж весело. Вот.

То есть общение, веселье.

Да, отдых.

Спасибо большое!

Интервью № 2

Респондент: Валерия Валерьевна Яковлева 1979 г.р.

Дата: 12.02.2019

Место: Кафедра Культурологии ПГИК

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Пожалуйста, расскажите для начала немного о себе.

Ну я родилась в 79-ом году. Вот, если Вас интересует этот период, то мы тогда жили (ну получается мои родители) на Южном. Это Свердловский микрорайон, это микрорайон застройки частного сектора, то есть у нас, получается, был свой дом, в котором жили две семьи: вот моя семья, то есть мои родители и я, я получается единственный ребёнок, и семья брата моего отца тоже с ребёнком, тоже один ребёнок – мальчик, мой двоюродный брат, старше меня на два года.

Сектор, то есть частный...

Ну да, сектор, вот дом разделён на две половинки и соответственно жили две семьи.

Как прошло Ваше детство? Есть какие-нибудь воспоминания?

Ну как? Наверно, как у всех обычных людей (улыбается). В год с небольшим меня отдали в детский садик, поэтому тут я, естественно ничего сказать не могу, ничего не помню, но тогда не было декретных отпусков до 3-х лет, то есть сидели там до года, причем мама как-то дотянула ещё. Я июньская, а меня отдали в сентябре, ну в начале учебного года, то есть мама там каким-то образом несколько месяцев ещё протянула. Вот, то есть я, как и все нормальные люди, ходила в детский садик. Садик, кстати, был далеко, то есть в садик меня возили. Родители работали на электроприборном заводе, но вот и сейчас этот завод существует, он находится на 25 Октября, здесь не далеко, а получается жили мы на Южном, мы ехали на 5-ом автобусе. Садик

находился... Это был садик за танком, то есть там два детских сада напротив. Сейчас они не являются детскими садами, то есть мама меня привозила в садик, уходила на работу, соответственно, с работы забирала меня из садика, и мы ехали домой. Ну вот всё. А по выходным, когда я немножко подросла, мы уезжали в деревню. То есть я отношусь к тому поколению, которое первое рождённое поколение в городе, да. Очень распространённая ситуация, то есть мои родители, оба закончив школу, приехали сюда уже учиться, ну в каких-то других учебных заведениях и, соответственно на выходные мы ездили в деревню, где выросла моя мама, где жили её родители, ну вот бабушка с дедушкой, соответственно. И там было такое полноценное крестьянское хозяйство, и поэтому ездили родители, но и я, в частности, тоже, туда не отдыхать, а это было как бы вынужденное. Они может и не хотели туда ездить каждые выходные, но ездили, потому что там покос, сенокос, там картошка, огород ну и прочие радости крестьянской жизни, то есть ездили туда работать, так как хозяйство было достаточно большое, и соответственно это хозяйство потом кормило всех.

Ваши родители большую часть времени работали?

Да, естественно.

А кем они работали?

Так, ну они работали на заводе, отец у меня работал токарем, но он был там какой-то высокой квалификации. Это на самом деле принципиально, потому что он очень хорошо зарабатывал. То есть токари высокой квалификации зарабатывали очень хорошо. Пока он не был женат, он мог позволить себе ездить каждое лето. То есть, он объехал весь Советский Союз. И вот даже я маленькая помню, его зарплата была там порядка четырёхсот иногда вот шестисот рублей, что вот для того времени, действительно, было хорошо.

А вот Вы говорили про деревню, где она находится?

Это Добрянский район. Мы ездили в деревню к родителям моей мамы, а к родителям отца мы ездили реже, так как у них не было такого вот большого хозяйства. И как-то так в семье было принято, что мы вот ездили к маминим

родителям, потому что там нужно было вот работать. Это в Добрянском районе деревня «Евтята» называется, там село «Пермское».

Далеко это?

Ну это всё в ближайшем доступе, я помню мы ехали на электричке. Утром в субботу уезжали, а в воскресенье вечером приезжали.

А по времени это сколько?

По времени, это где-то...Ну вот электричка уходила рано-рано утром часов в 6-7, и вот на первой электричке уезжали и ехали где-то около трёх часов. Это не очень далеко.

И так как Ваши родители работали, Вы говорили об этом, часто ли Вы вообще проводили время со своей семьёй?

Ну по выходным, получается.

А что делали вместе обычно? Виды досуга.

Ну вечером это стандартный телевизор. Я помню, что у меня был свой «выгороженный» угол, как бы детский такой, я книжки любила читать. Я помню, что я книжки читала. Причём я помню вот, это детсадовское время, но такое уже боле-менее осознанное, что было мало ярких книжек, и, видимо, мама с кем-то обменивалась, потому что вряд ли мы были записаны в библиотеку, хотя я не уверена вот в этом вот. Я помню, что у нас периодически появлялись какие-то книжки, и я помню, как одна мне очень понравилась, честно не помню, что это была за книжка, но вот эмоции, что мне не хотелось её отдавать и мне было очень обидно, что вот это не моя вот книжка, и я вынуждена её отдать, вот эту эмоцию я вот очень хорошо помню. А так телевизор, наверно, стандартный. А и ещё у нас был проигрыватель там кассеты, пластинки, и мама очень любила мне подросткой рассказывать, как я в трёхлетнем возрасте сама научилась всё это включать и всем этим пользоваться. Ну родители вообще любят рассказывать детям про то, какие они умные были в детстве.

Вот Вы говорили да, что вы выезжаете в деревню там, естественно, природа, а если брать город, то куда Вы ходили на майские праздники?

По поводу майских праздников. На майские праздники мои родители стремились уехать в деревню, потому что майские праздники – это посадка картошки. И поскольку картошки там было много, там было два больших поля, а картошку надо было посадить. И вот отъезд в деревню он получался принципиальным, потому что от этого зависел урожай картошки, да и, соответственно их ритм жизни был этому подчинен. Но, я специально спросила у мамы, насколько это было легко, насколько было возможно избежать майских демонстраций, она говорит: «Да легко! Приходишь просто к начальнику и говоришь, мы в деревню поедem» И вот к этому относились с достаточным пониманием, потому что, я это тоже у мамы спросила, она говорит, что особого желания идти на демонстрацию у них не было. То есть они вот преимущественно уезжали в деревню.

С чем может быть связано такое нежелание ходить на демонстрацию?

Не знаю, но как я думаю, что было уже наверно скучно. Она говорит: «Ну и что, они всегда были одинаковые».

Вы говорили также о картошке в деревне, которую Ваша семья садила. А если вспомнить школьные годы, то Вас отправляли на картошку?

Отправлял и несколько раз. Но поскольку я училась уже в 90-е, то это было не так часто. Это не было системой, по какой-то случайности. Мы даже один раз ездили на морковку, и мы были уже достаточно большими и это были уже очень 90-е годы. И очень непонятно как мы оказались там на самом-то деле.

А это чем-то отличалось от того, что Вы делали на картошке в деревне и что Вы делали на картошке в школе?

Да, конечно, ну деревня есть деревня, там своё хозяйство, а на картошку нас отправляли на колхозное поле, мы там с классом естественно мы там не работали, мы там веселились. Ведь это был несанкционированный выходной, такая тусовка школьная.

А что Вы делали, когда веселились?

Если честно, я вот это очень смутно помню, эти поездки на картошку, ну наверно, где-то что-то и убирали так...Я помню, мы обкидывались этой морковкой. А так, наверно, разговаривали.

А если Вы выезжали на долгое время, скажем на весь день, Вы что-то брали с собой?

Ну, наверно. Вот когда мы ездили в школе, я, честно, уже не помню. Ну скорее всего, наверно, брали. Ну поскольку в доме были термосы, и вот этот термос заваривали с собой с чаем, то есть я подразумеваю, что тут копировалось поведение взрослых, которые тоже ездили на картошку и, соответственно, если они брали с собой термос, то и нам их тоже заваривали.

Если Вы ездили в деревню, то я так понимаю, и пикник Вы устраивали тоже там.

Да, но были...и вот те фотографии, которые я вот у мамы взяла, это пикники, которые проводились в городе. Мы жили не далеко от леса, и вот наш частный сектор он как бы соседствует с лесом. Да вот этот микрорайон Южный – это микрорайон леса, то есть им не надо было уходить далеко, куда-то специально ехать, чтобы устроить вот этот пикник, а так да в основном это деревня. Все эти условные выезды на природу проходили на той же территории, скажем так, бабушкиной усадьбы.

Носил ли лес какое-то название, в котором Вы отдыхали?

Ну вот если говорить о городской ситуации, то лес как таковой не назывался, но вот то место куда мы ходили, называлось «Чёрное озеро». Оно и сейчас есть, оно и сейчас так называется, там речка Ива берёт своё начало и там тоже сейчас такое распространённое место для проведения всяких пикников.

А Вы сейчас туда ходите с семьёй?

Нет...

Давайте тогда вспомним именно городской пикник. И начнём с того, а много ли было затрат, чтобы организовать его со стороны родителей?

Ну я не думаю. Я честно не знаю, мне было тут сколько? 4-5 лет, я не могу ничего сказать.

А Вы помните, что ели? Что Вы готовили и брали с собой?

Нет, я не помню (смеётся). Но с едой вообще же было так немножко специфично. То есть, да заработки были большие, помню сетования моей мамы, говорившей деньги есть, а купить на них нечего. Потому что ничего такого сверхнеобычного там вряд ли было. Потому что при высокой зарплате моего отца доступа к каким-то специфическим системам снабжения продуктами у моей семьи не было. То, что продавалось в магазине, то и покупали.

То есть Вы не помните, чтобы Ваш папа жарил мясо?

А нет, помню. Мясо было, потому что у нас же деревня была! Поэтому с мясом у нас как раз проблем не было, а дак вот и он – специфический способ доставки продуктов да был. Но я не уверена, что мясо было на пикнике, вот честно не помню. И на фотографиях этого не видно.

Ну, мне кажется, оно могло быть на деревенском пикнике...

В деревенском пикнике было однозначно, потому что там была целая печка вот такая вот «буржуйка», которая зимой стояла в холодной избе и по мере надобности, ну допустим к весне картошку прогреть, её топили. А на лето её выносили и готовили на ней, и картошку запекали, и мясо жарили. В деревне это всё было, да.

То есть, деревенский пикник он был более едообеспеченным что-ли...

Да, потому что там еда была прям вот.

Это единственное различие или же есть ещё что-то?

Ну там в деревне ходить никуда не надо было, то есть там сразу двор, сразу стоит печка и там все собирались и сидели. При этом, это тоже важно, делали ещё что-нибудь. Например, веники вязали. Я вот эти фотографии не принесла, поскольку это деревня. Но у нас есть фотографии, где там все сидят и веники вяжут. Совмещают приятное с полезным.

Раз уж мы затронули тему еды, были ли у Вас какие-то строгие правила как её есть?

Не помню, нет, наверное. Раз не помню, значит не было.

С Вами были только родные люди?

Да, вот тут даже по фотографиям видно. Тут только ближние родственники, то есть нет никаких соседей, ни друзей. И я не помню, чтобы в городе или чтобы в деревне, какие-то соседи или друзья присоединились, не было такого.

Перейдём к спиртным напиткам. У Вас в семье кто-то употреблял их?

Ну, наверно, да. Ну вот тут даже по фотографиям видно явно, что они злоупотребляют. Вот прямо на фотографии.

А кто это на фотографии?

(про фотографии с весеннего пикника, прим. автора). Так, вот это, судя по всему, моя мама, это сестра моего отца тётя Вера, это жена брата моего отца. Вот как раз и двоюродный брат мой. Ну это всё родственники да.

А это фотографии разных лет?

Тут два пикника с разных лет. Вот это вот всё один (фотографии с весеннего пикника, прим. автора) – это как раз первое мая, на секундочку. То есть вместо демонстрации они пошли в лес.

Это лес, про который Вы говорили?

Да, «Чёрное озеро».

А какого года эти фотографии?

1979, там даже видно вот (указывает на фотографии с весеннего пикника, прим. автора) мама беременная. То есть я родилась через несколько месяцев.

Вон даже снег тут не растаял.

Да, первое мая и вот вместо демонстрации.

А вот они тут что-то жарят...

Кстати, да, что-то жарят... Ну либо мясо, либо картошку. Тут два варианта. А это второй пикник (фотографии с летнего пикника, прим. автора), тут я уже. Тут мне 4 или 5, наверно. Это лето, там же в городе. То есть это городской пикник.

А Вы можете вспомнить, чем занимались на пикнике?

Ну дурью маялись (смеётся). Лежали, загорали.

А Вы там не купались?

Нет, там было озеро, но мы не купались, оно не было предназначено для купания. Хотя может мужики и купались, ну вот папа и дядя Вова... Вот это получается мои родители (указывает на фотографию летнего пикника, прим. автора), это я, это сестра моей мамы (указывает на фотографию с летнего пикника, прим. автора) и там за фотоаппаратом её муж.

А вот тут вот мячик.

Мячик да...

Играли, наверное.

Видимо, да. А вот это вот видите? (указывает на фотографию с летнего пикника, прим. автора) Она сидит и вяжет, одежду какую-то.

Бидон стоит вот небольшой.

Здесь скорее всего было пиво, я у мамы спрашивала, и она сказала. Пиво, потому что продавали у нас недалеко от дома. Был магазин, где продавали разливное пиво. Скорее всего для отца и для мужа моей тёти брали пиво.

То есть пиво и водку пили только мужчины?

Да, женщины не пили.

Получается, что мужчинам пиво, женщины не пили, а детям что?

Детям, ну морс, наверное, какой-нибудь брали.

А сейчас Вы выходите на пикник?

Нет, не выходим. Вот сейчас в данный момент времени при наличии у меня маленьких детей, нет, вот не выходили с ними. Один раз пытались, тоже, кстати, на Южный уезжали, потому что не далеко получается. Но как такового пикника у нас не получилось, потому что через пол часа мы поехали обратно (смеётся).

Попробуйте выделить что-нибудь особенного в Ваших пикниках в то время.

Опять же не знаю... Мне кажется, что здесь надо у взрослых спрашивать... Но я тоже вот у мамы спрашивала, почему вы ходили, она говорит: «Ну не знаю, потому что все так делали». Вот знаете, мне вот самой было бы интересно узнать мотивы, почему вот они выезжали. Ну вот судя по этой фотографии, я

могу только достроить, да логически. (указывает на фотографии с весеннего пикника, прим. автора) Ну тут точно первое мая, судя по остаткам снега. И ещё вот, просто зная свою семейную историю, тётя Вера сестра моего отца, вот эта вот с Серёжей, моим двоюродным братом, они жили во Владивостоке на тот момент времени. И они каждые два года на два месяца приезжали сюда к семье своей к родителям, и вот получается к братьям. Вот и я так подозреваю, что это пикник в честь их приезда, потому что мне мама рассказывала, что, когда я родилась в июне, ей на первых порах очень помогала тётя Вера, то есть они были ещё здесь, в середине июня, значит в начале мая они только приехали. Они всегда приезжали на два месяца, и я подозреваю, что это всё по поводу как раз их приезда. А вот здесь не знаю (указывает на фотографию с летнего пикника, прим. автора) Лето, мы должны по идее быть в деревне, вот мне самой интересно, почему мы тогда не поехали в деревню, а пошли вот сюда вот.

Напоследок обратимся к ценностям, вот что было ценно тогда при выезде на природу, и что сейчас?

Да, мне кажется, также и осталось – разнообразить будни. Почему-то мне так кажется. То есть, во всяком случае, мотив сейчас, ну я вот в додетный период выезжала, остаётся разнообразить будни, пообщаться с друзьями, опять же да, не с семьёй, а с друзьями. Потому что я именно с друзьями куда-то выезжала, а сейчас вот, наверное, тоже вот разнообразить будни.

В принципе всё, спасибо Вам за беседу!

Да не за что!

Интервью № 3

Респондент: Бушмаков Андрей Валентинович 1975 г.р.

Дата: 21.02.2019

Место: Кафедра Культурологии ПГИК

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Можете рассказать о себе?

Давайте я всё же расскажу то, что имеет значение, потому что, на мой взгляд, это связано с пикниками. Мы жили первые годы в коммунальной квартире на улице Коминтерна недалеко от завода Свердлова. И у нас были такие не совсем правильные соседи, с точки зрения моей мамы они были асоциальные люди. Была, значит, комната в квартире, вот в одной жили мы, а во второй жила семья работника завода Свердлова, кажем так, вот которая обычно отмечали выходные или получение полочки, вот алкоголем увлекались и устраивали там разборки довольно громкие. Значит, вторая семья была неполная, там была женщина с ребёнком. У женщины с ребёнком был любовник, и они время от времени ну тоже отмечали там с алкоголем и тоже устраивали какие-то разборки (смеётся). А вот третья соседка была баба Шура, она казалась мне очень старенькой, я сейчас помню, что она работала подростком с 14 лет на заводе, то есть ей было лет 60 реально. И вот она казалась в общем совсем старушкой, а муж у неё, по-моему, спился и умер, и она была на пенсии уже и работала уборщицей в магазине «Детский мир». И вот поэтому время от времени мама доставала через неё мне... Помню, костюмчик какой-то ГДРовский приобрели мне через бабу Шуру. Но она тоже пила, но так по-тихому (смеётся) у себя там перед телевизором. И, соответственно, моя мама считала, что выходные проводить вот в этой квартире не надо, и если погода была там нормальная, то мы где-то с мая по сентябрь обычно ездили на день или два, вот суббота и воскресенье, обязательно выбирались на Бахаревку. Это было первое место, главное место для пикников, вот именно нашей семьи без всяких других участников. Только

мы втроём. Вот я помню да подснежники были...Мы смотрели на подснежники, снег лежал в оврагах, то есть это может быть даже конец апреля, начало мая.

Это выпадало, получается, на майские праздники?

Да, на майские праздники мы скорее выбирались, потому что у нас не было дачи, не было родственников в деревне, вот у меня у мамы родственники на Кубане, но мы к ним, естественно, не ездили на майские праздники. Поэтому вот значит это место. Описать?

Да, пожалуйста.

Село — это где-то...сейчас скажу точно. Значит мы переехали папе дали в мае 83-го года, я как раз заканчивал первый класс, но переехали мы уже, когда я его закончил. То есть мы переехали, там ремонт ещё делали, и переехали летом 83-го. И вот с этого лета 83-го года мы регулярно ездили на Бахаревку на пикники.

Вопросы по квартире. Это общая 4-х комнатная квартира?

Да-да, стандартная коммунальная квартира. Ну вот Коминтерна – это Тихий Компрос, то есть это ближе к улице Куйбышева. Мы обычно шли, значит, на остановку «Чкалова», где строительный факультет сейчас, там садились на 5-ый трамвай и ехали до конечной до станции Бахаревка.

К вопросу о Вашей семье. Кем были Ваши родители?

Мама была библиотекарь. Она работала в железнодорожной библиотеке на станции «Пермь II». А папа был инженер-конструктор на заводе Свердлова.

И ещё вопрос по поводу майских праздников. Получается ваши родители предпочитали выходить на природу нежели ходить на демонстрацию?

А по-моему, не ходили она на демонстрацию, потому что мама работала на железной дороге и вообще она была хорошо социализирована и не на производстве работала. И папа ходил как-то, ходил, но не постоянно. Я вот не помню, чтобы всей семьёй, не было такого.

А почему такое отношение к майской демонстрации? Почему не ходили?

А потому что ведь не обязательно было же ходить. Нет я помню, что вот там шарики продавали. Но мы не участвовали в этой... Может, потому что я ещё маленький был, и мама не считала нужным меня туда водить. Скорее всего в этом причина. Ну в общем она меня очень оберегала. Я был таким очень любимым ребёнком, меня баловали, оберегали. Вот у мамы у меня были большие комплексы.

Я так поняла, что вы часто ходили на природу...

Да-да, мама считала, что чем меньше времени проводишь вот в этом пространстве коммунальной квартире, тем лучше. И она была убеждена, что ну вот нужно больше гулять, свежий воздух и всё такое...

А вот ходите ли Вы на это место проведения пикников сейчас?

Нет, давно там не был, очень давно. Но мы ходили потом, где-то ещё вот класса до 7-8, вот мы с папой ездили зимой катались с горок. То есть это было ещё место катания с горок, зимой на лыжах. То есть да мы катались на лыжах с папой, строго без мамы.

А зимой там пикники не проводили?

Нет не помню такого.

Понятно. Тогда опишите поподробнее это место.

Ну вот могу рассказать даже с самого начала, скажем, с субботы. Мы собирались утром, значит брали с собой вещи кое-какие. Термос брали, обязательно термос. Такой большой пластиковый со стеклянной колбой, литровый, у него была такая пластиковая чашка, из которой можно было пить. Термос был такой вот необходимый предмет. Больше ничего с собой не было, никаких там вот мангалов. Термос и какой-то там плед, покрывало. Ну и обычно брали что-то типа книжек. Полагалось брать книжки, газеты. И вот дальше мы шли на остановку «Чкалова» садились на 5 трамвай. В выходные он был обычно полупустой, то есть вот уже можно было спокойно доехать. Он, кстати, быстро шёл до последней остановки. Ну мы приезжали, переходили через железнодорожный мост, через пути, дальше шли через населенный пункт «Бахаревка», немножко там пройти через лес. Там вот не

было настоящего леса. Вообще там природа была условная. Там чувствовалось влияние города, то есть какие-то мусорки были, я помню, реально большие свалки, там какие-то колёса большие лежали. Вот что-то такое, не благоустроенное совершенно. Нужно было преодолеть вот эту дорогу, дорога была достаточно длинная, я её помню. По краям дороги были всякие там свалки какие-то такие не очень красивые вещи, дальше шёл немного лес, начинались овраги дорога по лесу, а дальше вот мимо санатория выходили к пруду. Ну пруд был не большой, довольно грязный, там не купались. Кто-то, по-моему, купался, но мне не разрешали, мама никогда не разрешала купаться. Но можно было покидать туда камни, корабрики там попускать. Летом там было достаточно много людей. То есть туда приезжали, жгли костры, музыка даже играла. В общем, из города туда приезжали, там мы были не одни, было достаточно народу. Ну и соответственно, мы там располагались на берегу этого пруда, чтобы близко не быть к этим людям. Вот раскладывали это покрывало, чаще разжигался какой-либо костерок, для этого нужно было собрать там какие-то дрова, веточки, палочки. Вот, значит, картошка печёная – это вот такое вот лакомство. Еда была вот такая простая. Скажем, яйца варёные, вот эта вот печёная картошка, ну там какие-то бутерброды может быть. Ну чай обязательно, чай с термосом. Вот какое-то варенье ещё к чаю. Вот значит еда была достаточно простой.

А с чем бутерброды?

Ну бутерброды... Да бог знает! Я не помню, если честно...

Мяса не было?

АВ: Мяса не было, сосисок жареных не было, курицы не было, гриля никакого не было. В костре там хлеб поджаривали на палочках, картошку пекли. Потом её вот нужно было чистить, солить - это было вкусно. Это было такое развлечение чистить и есть картошку, я помню.

А кто готовил?

Да там особо никто не готовил. Нужно было там достать и обколупать это яйцо, не скажу, что там был какой-то процесс приготовления пищи, он был минимальный.

А много ли было затрат, чтобы организовать такой выезд на природу?

Это было достаточно быстро и дёшево, потому что ну вот в принципе в выходные дни трамваи ходили быстро до Бахаревки. Трамваи в центре города ходят достаточно медленно, а там вот они ускоряются. Не было проблем, пробок не было. То есть добирались быстро, ну пешком пройти надо было где-то минут 20. Ну вот за час, грубо говоря, можно было добраться. Не было проблем, там билет на трамвай стоил 3 копейки, то это достаточно бюджетно.

Мы говорили о еде. А были ли у Вас какие-то строгие правила как её есть, со стороны родителей?

Не помню. Но, по-моему, там что-то раскладывалось, что-то типо газет было. Вот с едой сложнее было уже во втором варианте на природу. Потому что у нас был вариант, когда с друзьями моих родителей. Вот у меня у мамы были коллеги по работе, значит, она работала с двумя другими библиотекарями, соответственно, с одной из них дружила семьями. Ну поддерживали хорошие отношения. И вот с ними мы уже ездили за Каму. Это было реже, но это было интереснее. Значит, ездили, как правило, осенью, потому что там было развлечение собирать грибы. Потому что здесь, как правило, не было особых развлечений, кроме как бы лежать на этом пледе, смотреть на эту как бы природу. У природы этой лес условный, пруд грязный. Ну какая это природа? Достоинство было этого Бахаревского пикника, то, что это доступность такая. Близко, можно быстро доехать. А вот за Каму естественно нужно было ехать дальше на автобусе там далеко, на комплекс. Конечная остановка «Космический факультет». И у этого корпуса самого дальнего нужно было углубиться в лес, и там у нас было место. Ну там буквально метров 100 пройти. И там была такая вот полянка в лесу, а лес был уже настоящий, потому что я помню, там были бурундуки, грибы были, нужно было походить. У меня папа любил грибы собирать, у него было это хобби. На Бахаревке он там находил

несколько раз «свинари» что ли... Грибы такие «свинари» называются. Но их нормальный человек есть не станет, а их вот ели в войну, когда в окрестностях с грибами было плохо. А эти «свинари» их надо вымачивать там, а если их просто так готовить, то ими можно отравиться. А вот если их там долго вымачивать и как-то специально готовить, то можно даже есть, не рискуя жизнью. То есть моя мама, естественно, выбрасывала эту дрянь, которую папа там приносил (смеётся), поганки. Ну и вот и он там, помню, искал там эти грибы. А вот за Камой там грибы были. Там были грузди, папа ходил, или же мы вместе ходили. Ещё из развлечений там за Камой была компания. То есть там был тоже парень, он был ребёнок у этих знакомых, коллеги моей мамы. Был года на три поменьше, чем я, но, тем не менее, можно было с ним так поиграть. Я помню, что я там брал машинки, и мы играли. Да-да игрушки какие-то нам разрешалось брать, кстати. Ну вот был лес со всеми этими бурундуками, птицами, деревьями и грибами там настоящими. Место было вот такое хорошее там за Камой. Людей не помню, чтобы были там. Ну какие-то там по лесу ходили грибники и прочие, но на том месте мы обычно одни сидели. Там было что-то вроде кирпичей, не помню, честно говоря, жарили, не жарили, возможно, и жарили. Вот из мясного я помню, что-то вроде сала, шпика. Это вот сало на хлебе, потому что колбасы хорошей тогда не было, она была дорогая, а вот мои родители покупали там шпик, такой с красным перцем. Он резался и вместо колбасы использовался. А настоящих шашлыков, не жарили. Не было ни мангала, ни вот этих шампуров, не было. И костёр был, но там обычно запекали картошку. Хотя могли быть какие-то сосиски, но я, честно говоря, не помню.

Что Ваши родители делали на пикнике, который проводился на Бахаревке?

Вот мама обычно читала, то есть мама там обычно возлежала на этом покрывале. Вот она у меня такая не особо подвижная была, то есть мы приходили на место, и она там располагалась, читала книжку, со мной там разговаривала. Я мог рисовать там, кстати. В семь лет я ходил уже в

изостудию, то есть любил рисовать, мне не редко там какой-нибудь блокнот или альбом разрешалось брать или там игрушку, вот, потому что там семь лет, и я мог ходить туда с какими-то машинками. Ну, потому что мы начали ходить, когда мне было лет 5-6 и вот до лета 83-го года мы туда ходили достаточно часто, если мы говорим о Бахаревке. А вот за Каму выезжали ну тоже, да, примерно в это же время, начало 80-х где-то вот я был в садике, потом в школе. За Камой там были ещё прикольные снаряды, их запускали, ну болванки там эти, они там валялись, можно было искать там. Отдельным развлечением было искать там эти болванки и вот пугать маму, потому что мама считала, что это взорвётся, папа ей объяснял, что это не настоящие (смеётся), что это на испытание стреляли ненастоящими. Там да когда-то был полигон, они в лесу находились эти железяки.

А папа что делал?

А...Ну я подозреваю, что они там выпивали, вот я, честно говоря, не помню. Боюсь, соврать. Но это не на Бахаревке, на Бахаревке ничего, кроме чая не было. А там то вот, возможно, они выпивали ну немножко, не напивались, но что-то выпивали.

Мужчины?

Мужчины или женщины, или все вместе, возможно. Мои родители употребляли алкоголь, но по сравнению с теми соседями, с которыми жили, они считались не пьющими (смеётся). Ну они тогда были уже не молодые, папе было уже за 40, мама чуть помоложе, и они более рационально относились к своему здоровью, то есть папа уже не курил. Я не помню, его курящего, но знаю, что в молодости когда-то он курил. Но тогда он уже не курил, на моей памяти никогда. Он бросил, 40 ему не было. В молодости он курил, а вот с мамой они выпивали. Но я не скажу, что много и часто, редко помню, чтобы они пили при мне, до в они старались это не афишировать. Вот я помню, у меня воспоминание, достаточно реалистичное. Я помню, прикольные бутылки, на которых были красивые картинки, потому что с красивыми картинками тогда была беда, а это были импортные красивые

бутылки. Это был венгерский вермут и там были львы такие, красивые такие картинки. Я помню мне очень нравились бутылки. И было вино, которое я запомнил из-за картинки и из-за названия, оно называлось "Медвежья кровь". Да-да-да, я помню эту медвежью кровь. Там был медведь какой-то, вот вспомнил. Вообще, у меня ещё раз повторяюсь, в отличие от соседей по коммуналке, мои родители считались не пьющими. Они дружили с соседями сверху, у нас были Фроловы. С этой семьёй моя мама дружила. Там была девочка, родившийся почти одновременно со мной, мы вместе гуляли, по Компросу вдоль. Они уехали из коммуналки на год раньше нас, по-моему. Но мы с ними поддерживали связь потом. Мама поддерживала связи с этой женщиной. Я помню, что в первом подъезде были люди, с которыми мои родители общались хорошо и вот на этаж выше были. А те, кто жили в нашей квартире...не то чтобы мама их игнорировать, она их не любила, старалась с ними поменьше коммуницировать, ну потому что они злоупотребляли. По-настоящему пили, начинались, скандалили, дрались там, в коммунальной квартире это слышно (смеётся).

Стены же тонкие...

Там не стены, там общий коридор и общая кухня. Если кто-то кого-то бьёт, а этот кто-то выбирает в коридор и кричит "спасите, меня там убивают!", то это не возможно не заметить.

А ещё я хотела узнать на счёт музыки. Брали ли вы её с собой?

Нет. Мои родители были книголюбамии. У них было хобби — это книжки. Мама ведь была библиотекарь, папа тоже любил читать. Они были там в каком-то клубе книголюбов, вот, там добывались эти книжки. А вот в музыке они...они же были люди другой эпохи уже, то есть они не слушали эту современную музыку уже 80-ых годов, нет. Магнитофона не было, у нас не было даже телевизора. Я помню даже смерть Брежнева, что-то мультики какие-то у тёти Шуры смотрели. Вот смерть Брежнева, я помню, они с папой выпили бутылку водки. Пил папа, тётя Шура его отправила вот в гастроном, он купил московскую водку, я запомнил это. Это было не типично, я был уже

в первом классе, Брежнев умер, нас отпустили из школы. И вечером тётя Шура с папой они пили водку. Или на следующий день он пили, все уже наложились. Но я помню эпизод, когда они смотрели похороны по телевизору этому черно-белому у тёти Шуры.

Ещё хотелось бы узнать о такой практике, как выезд на картошку. Вас отправляли?

Да-да, нас отправляли на картошку, конечно. Это был пикник, у меня есть фотографии, кстати. Но только не на картошку, а на свеклу. На фото мы с другом Димкой стоим вот такие, значит, все весёлые, значит, свекла в руках. Несколько фотографий есть с выездов, класс пятый, наверно.

А что Вы там делали?

Час или сколько там нужно было поработать, ну это было не очень напряжно, в принципе, нас не возили в плохую погоду, но вот в основном такой вот сентябрь, погода в принципе достаточно тёплая, даже в начале октября ездили. Ну мы в куртках, шапочках уже, достаточно тепло не грязно, мы там работаем, потом да, типа пикника.

А что брали?

Термосы. Обязательно, чай с собой в термосах, какие-то бутерброды, ну тоже вот яичко вареное.

Ну тоже самое, что и на пикник с семьёй.

Да-да, не скажу, что там была какая-то особая еда.

Ну Вы там работали, ели, что-то ещё было?

Ну это же с классом было, то есть мы ещё были маленькие. Вот потом мы уже ездили во взрослом состоянии, там был магнитофон, да что-то такое было. Помню, мы пели Цоя, даже. Хотя никто Цоем не увлекался, слушайте, да и, по-моему, погода была не очень хорошая. Что-то там мы ещё даже на машине какой-то ехали, нас подвозил и, и мы вот сидели в машине и пели Цоя. Класс, наверное, десятый или девятый, не выпускной это точно, ну может быть 89-90 год, где-то так.

Потихоньку пододвинулись к главной мысли, что бы Вы отметили такого особенного в вашем семейном пикнике, что отличает его от других.

Я ведь не знал про пикники, скажем, западной традиции, когда ездили с родителями. Я в общем тогда-то не сравнивал ни с чем, ну я вот относился к ним как к хорошему развлечению. Потому что, в принципе, не то, чтобы я их как-то ждал, ну то есть это было нормально. Я не ждал этого воскресенья, потому что у меня альтернатива была бегать во дворе. Да вот во дворе там было интересно. Я был достаточно социализированным ребёнком, где-то вот как раз в детском садике и в первых классах, я во дворе активно общался. Класса третьего перестал. В возрасте 6-9 лет у меня во дворе общение проходило нормально. То есть даже если я там с кем, то подрался, то это было по-дружески. Футбол там мы играли, на велосипеде катались. Но у меня не было велосипеда, я помню, как у какого-то пацана был велосипед был большой, он его по очереди всем давал кататься. У меня был самокат. С пацанами во дворе мы нормально общались и дружили. В соседние дворы ходили играли. То есть в принципе я не скажу, что как-то ждал этих выездов на природу, за Камой было интереснее. То есть за Камой было интереснее, на Бахаревке было скучно с родителями, там особо не чем было, ну на самолёты можно было посмотреть, в пруду что-либо поделать, картошку попечь. Там летали самолёты, они привлекали, потому что, я помню, лежишь эти самолёты разглядываешь. Они летали там низко, там рядом был аэродром, и их можно было хорошо разглядеть. Да вот такое развлечение. Ну вот когда шли ещё можно было посмотреть там на поезда, поезда меня тоже волновали. Мы шли по верху, и сверху можно было смотреть. О, там было классно! Вот я помню, несколько было раз, мы заставили военную технику, которую там разгромили в Бахаревке. И можно было посмотреть на эти танки, на эту военную технику. Я помню, я как-то с этого моста сидел, стоял, попросил родителей задержаться. Вот и я смотрю, как эти танки там разгружают, это было очень важное впечатление.

То есть танки и есть изюминка, ради которой Вы шли?

Это редкая удача, которая иногда случалась! Раза два по-моему или три...

Как Вы думаете, что было ценно для Ваших родителей тогда на пикнике?

Я подозреваю, что мама верила в природу, свежий воздух и всё такое. У неё была эта фишка, что она обязана максимально вложить в меня всё, что полагается, главное это, конечно вот, культивировать здоровье. Ещё раз повторюсь, у моей мамы были серьёзные проблемы со здоровьем. И вот она была на здоровье очень зациклена, и вот идея, что я должен получить максимум вот этого здорового чего-то там, в данном случае из этого города шумного, вонючего, грязного и этих соседей алкоголиков нужно было меня спасти, вести туда в место более здоровое и благополучное, наверно так.

А что для Вас ценно сейчас в выезде на природу?

Ну для меня сейчас пикник, это общение с друзьями. Потому что мы, скажем, самостоятельно с семьёй не выбирались никогда на пикники. Допустим, я с женой и дочерью втроём, что-то я не помню этого у нас. Чаше всего это было с друзьями. Но с алкоголем там, встреча с друзьями. Это алкоголь, это возможность переключиться там от других проблем. Но у нас уже были другие выходы на природу, естественно, что, когда мы стали делать пикники, мы были уже семейные люди. Видите, в чем дело, я же был археологом долгое время, у меня вот выпить на природе, это значит выпить в археологической экспедиции. Десять лет этим занимался с 91 по 2001, я был членом этих экспедиций. Школьником ещё начал, потом студентом. Сейчас наша компания — это компания, собравшаяся в годы экспедиций в университете. И потом, да, мы выезжали на природу с друзьями, с палатками, если мы ехали в устье Очёра. Вот в нулевые годы, мы туда каждое лето старались выбраться, не было ещё автомобилей. Но там было по-другому, конечно. Всё это шло от археологической экспедиции и там уже были шашлыки, курица и прочее... Я думаю, что мы вот не передали нашу традицию... Ну вот традиция моих родителей, так и не перешла в мою семью. Пикники выходного дня в кругу семьи, втроём, нет, мы такое не практиковали. Ну вот когда моя семья была молодая, мы жили с тёщей тестем, у них была дача, и у них, соответственно,

выходной день проходил на даче. И вот мы если ехали, то ехали с друзьями, либо к тестю и теще на дачу. Вот у моих родителей дачи то как раз не было в советское время. И не было никаких родственников, чтобы можно было скооперироваться. Поэтому я вот не знаю, я не связываю выезды на природу с мамой и папой на Бахаревке и с тем, что мы делали уже во взрослой жизни. Мне кажется, здесь уже нет традиции, нет преемственности.

Всё, хорошо. Спасибо большое!

Пожалуйста.

Интервью № 4

Респондент: Уруева Татьяна Владимировна 1971 г.р.

Дата: 01.03.2019

Место: Пермский музей древностей

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Расскажите, пожалуйста, немного о себе, представьтесь.

Уруева Татьяна Владимировна, 1971 года рождения. Родилась в Перми, всю жизнь прожила тут, далеко не уезжала.

Ваше детство тоже прошло в Перми?

Да.

А можете вспомнить какие-нибудь моменты из детства? Как оно прошло, можете в общих чертах сказать.

Счастливое было детство (улыбается)

Расскажите о Вашей семье, пожалуйста.

Мой папа, инженер по образованию, всю жизнь проработал на Пермский приборостроительной компании, он тогда назывался Пермский политехнический завод что-ли ...а нет электроприборный завод. А мама высшего образования не получила, она только средне-техническое, она работала всю жизнь на железной дороге.

Били ли у вас сестры, братья?

О да, у меня был брат младше на два года.

Проводили ли Вы вместе досуг?

Ну периодический или эпизодический (улыбается)

А что Вы делали с семьёй вместе?

Во-первых, у нас были дача всегда, сколько себя помню. Мы её купили в 80-ом году, и она была у нас всегда. Ну понятно досуг там у нас основную часть времени занимал, особенно в летнее время. А до дачи у нас был небольшой участок земли, где мы садили картошку. Ну это, наверно, массовое явление в то время, я думаю, потому что мы жили тогда в Мотовилихе на

"Коноваловских пашнях", это улица Звонарева современная. Вот, и за нашим домом начинался уже частный сектор с деревянными домами, и потом были какие-то рощи сосновые, такие боры и дальше... У нас вот на одном из этих холмов на опушке этого леса был небольшой участок земли, на котором мы садили картошку. И вот какие-то моменты с этим связаны светлые. Ну, во-первых, мы туда приходили семьёй, мы маленькие совсем были, но нас тем не менее за собой тащили на эту гору. Ну понятно родители занимались разработкой этого участка какое-то время, мы по мере своих сил помогали там садить, окучивать там, жуков собирать. А потом у нас всегда было такое...ну не большой завтрак на траве, или что-то такое, ну пикников, наверное, это тоже не назовешь это мероприятие. Ну в общем расстилалось какое-то покрывало на траву или там на землю. Мама доставила из кашёлки какую-то снедь, ну в основном бутерброды, хлеб, какую-то выпечку. Ну это было такое, я не знаю...совместная такая трапеза. Ну а осенью, когда там сбор урожая осуществлялся, всегда это традиционно была печёная картошка, разумеется. Небольшой костерок, печёная картошка, но это было очень всегда прекрасна.

А потом с появлением дачи...

Ну да, с появлением дачи не стало необходимости в клочки этой земли, поскольку у нас появился этот садовый участок, и там вся эта сельскохозяйственная жизнь проистекала. Вот, но мы очень часто в детстве выезжали с родителями за город на несколько дней, на неделю, жили в палатке на берегу речки.

На нашей речке Каме?

Не-не-не, мы выезжали – это Карагайский район, ныне Кудымкарский уже район. У нас было так называемое своё местечко, маленькая речушка Кизьва, это, по-моему, правый приток Обвы, если мне память на карту не изменяет. Вдали от населенных пунктов, рядом прям... То есть это не населённый пункт, до ближайшей деревни, которая тогда существовала, была деревня «Ершата», было километра 4-5 от этого нашего местечка. Мы полностью автономно там жили, то есть никаких соседей, нет. У нас стояла палатка, мы там безумно

купались, отец ловил рыбу, мама просто блаженствовала, ну кормила там нас. Мы грибы, ягоды собирали. Иногда мы ходили в деревню за молоком, там у нас были поставщики молока, и пару раз в неделю мы ходили за этим молоком. Ну вот совершенно беззаботное время отдыха, не обременённого ничем. Вот это такое воспоминание тоже очень светлое из детства. Причем нас таскали в маленьком возрасте, ещё дошкольном.

Это получается середина 70-ых годов?

Это примерно год 77-ой так, скажем 78-ой, ну и дальше там 80-ые.

А с появлением дачи Вы прекратили ходить?

Нет, мы ездили, но не так часто. То есть даже не каждое лето. А вообще нас каждое лето, всё время сдавали бабушке. Бабушка у нас жила в Свердловской области. И бабушка всех внуков, нас у неё было много, 13, по-моему, человек. Ну все вместе понятно не собирались никогда, а вот человек по 6 по 7 собирались, и нас на каникулы оставляли там у бабушки. Потому что особо нас некуда было деть, родители работают, отпуск не давали летом каждый год, а там как-то с какой-то периодичностью, а бабушка она не работала и уже была на пенсии и вот так нас принимала. А у бабушки, понятно, своё хозяйство, корова там, поросята, утки были, помню гуси ещё. И наша жизнь там проистекала, не сказать, что совершенно беззаботно, но счастливо. Потому что заботы у нас там были ну прополка, кормление животных всех, ну дойка коровы и там ещё какие-то, бабушка нас делами занимала. Ну вот делами по дому, ну понятно там, что мытье полов, не скобление, потому что там полы не крашенные были. Она нас ещё приучала к такой женской крестьянской работе. Мы ткали там у неё, пытались прясть, что-то такое там, трепали лён, ещё что-то делали. Нам это всё развлечение в детстве было, ничего такого профессионального или чего-то такого навыка мы не получили от этого, но тем не менее знакомство с такими крестьянскими традиционными такими вещами оно произошло.

Вы говорили, что ездили туда с родителями на два дня. А в какое время года Вы ездили, если летом были у бабушки?

Это тоже было летом, и было и в начале, и в конце, по-разному. Мне помнится, и мы, скорее всего, это зависело от каких-то родительских возможностей, потому что ну мама работала посменно и ей было как-то попроще, а отец то на заводе, и он каждый божий день должен на работу ходить. Поэтому там искали какие-то возможности, я сейчас этого, конечно, не знаю, да нас никто в них и не посвящал. Мы собрались и поехали там на неделю. То есть это была часть отпуска у родителей или что... Но это было летом всегда. Какой-то год мы ездили в августе и была очень плохая погода, то есть дожди все время, и как-то уже не покупаешься. В общем вот этот момент запомнился как нечто не очень хорошее, и мы постоянно вынуждены применять некоторые меры, чтобы высушить что-то. Рыба клевала плохо, поэтому мы как то там не очень сильно задержались. Вот, а так это было в очень хорошие летние времена. Я помню очень хорошо, вот совсем маленькой-маленькой ещё была лет 6, мы купались просто беспробудно. Ну просто не вылезали из этой речки. Мы вообще очень рано научились плавать, и за нас не боялись, что мы утонем или ещё, что-то случится. Мы ловили рыбу, ловили раков в этой речке. В общем вот как-то так проводили время (смеётся).

А на чём Вы туда добирались с семьей?

Какие-то разы нас отвозил папин брат, старший у него была машина, а какие-то разы мы ездили на автобусе. То есть до села «Ракшино» мы доезжали, а потом около 15 километров нужно было пройти пешком, и мы вот это расстояние проходили пешком. И я не помню, что это было прям вообще край невозможно или там тяжело, или трудно. Такого не вспомню. Нам там ношу какую-то посильную вручали, что своё там барахлишко мы должны были нести сами. Ну не сказать, чтобы это было убийственное расстояние.

Понятно (улыбаюсь). А много ли было затрат, чтобы организовать такую поездку у родителей?

Нет я тут не могу сказать... Ну какие-то билеты, наверно, автобусные, а из пропитания там крупы в основном, макароны. Потому что мы надеялись всегда на подножный корм, который там рыба обеспечивает, ну там грибы,

ягоды понятное дело. Сахар ещё довольно такая статья расходов. А больше...у нас там не было развлечений там каких-то таких, ни радио, понятно, ни фейерверков там.

Мяса тоже не было?

Нет. Но у нас был какой-то запас энзе, я помню. Потому что когда я рассказывала, что была непогода, и было плохо с рыбой, и она плохо ловилась, почему то, видимо из-за погоды. У нас был этот энзе тушёнки. Где удавалось её найти, этого я не могу сказать. Просто не знаю...Потому что нас в эти подробности хозяйственные и не посвящали даже детей.

Получается ели там рыбу, крупы, макароны...

Да-да каши!

А из сладкого детям ничего?

Из сладкого у нас...Мы варили бесконечно компот из ягод, которые можно было собрать там. В основном это красная и черная смородина, земляника лесная, малина где-то тоже росла. Вот такое вот. А из сладкого, я вообще не помню, чтобы у нас было какое-то сладкое. Ну там конфеты или что-то. Мы как-то вообще очень спокойно к этому относились.

А расскажите немного про напитки. Не употреблялись ли спиртные напитки на пикнике? Ну свами же ездили родные люди?

Да. Ну у меня отец вообще никогда не злоупотреблял. У нас было энзе всегда в виде спирта, но это не для внутреннего употребления (улыбается), а на какие-то несчастные случаи. Потому что мы все равно с собой брали травматическую аптечку от вещей, которые внезапно случаются. А так чтобы отец пил, и употреблял алкоголь, я вообще не помню такого. То есть мы были дети и при нас никто не афишировал, вот эту вот алкогольную часть. Да и у нас в семье просто не принято этому уделять большое внимание, скажем так.

Хорошо, спасибо. Говоря о еде, были ли у Вас строгие правила от родителей, как её есть?

Ну это скорее даже не от родителей шло, а от бабушки. Потому что она всё-таки человек традиционной культуры ещё. И она нам прям с самого малолетства эту культуру питания нам как-то...

Транслировала?

Да (смеётся), можно и так сказать. Она нам её в самое темечко вдавливала. Во-первых, нельзя крошить ничего, если взял там кусок хлеба нечего его разламывать на несколько частей, вот у неё было такое очень жесткое отношение к хлебу и к хлебным всем вещам. Если тебе положили в тарелку еду, доешь её до самого конца, будь добр. Потому что кто будет за тобой... Понятно, что была скотина и были варианты отдать ей, но я не помню, чтобы мы страдали плохим аппетитом в детстве и что-то там не доедали и что-то там нам не нравилось. У нас там не принято было перебираться, там я это ем, я это не ем. Тебе дали- ешь. Не хочешь – не ешь, иди гуляй. Вот и не скажу, что нас наказывали. Но нам не позволяли за столом там пихаться, что-то хихикать, там из тарелки в тарелку друг другу перекладывать. Нет, это у нас было строго запрещено, и у бабушки деревянная ложка была всегда в хозяйстве, от которой по лбу нам когда-нибудь прилетало. Ну понятно мы дети, нас много, ажиотаж какой-то выходит, но за столом у нас всегда было всё чётко. И вот ещё второй момент не собственно к еде, а к столу отношение. Что по столу нельзя ничего размазывать, стучать по столу ни ложками, ни ладошками. То есть бабушка всегда говорила «стол-божья ладонь», он нам даёт пропитание, и нам надо к нему относиться уважительно.

Всё поняла, спасибо. А мы с Вами говорили ещё о вещах, которые брали с собой Ваши родители на пикник, Вы упомянули палатку. А что было ещё?

Ну у нас был надувной матрас, он занимал наверно весь пол палатки, он был очень большой, он такой весь резиновый прям, вернее прорезиненная ткань была. То есть его нужно было надуть, и он вот у нас так стационарно так и лежал в палатке всегда. У нас были спальные мешки вот. Ну у нас была всякая утварь для приготовления пищи, понятное дело там котелки. Какое-то время у

нас даже был чайник, мы в нем грели воду именно для чая, а потом как-то он видимо прогорел или что, и его на котелок поменяли. Ну посуда, разумеется, небьющаяся, железные миски там, кружки. Даже не знаю, мы очень минимальным ограничивались вот кругом вещей.

А вот ещё хотелось бы узнать про майские праздники. Вы ходили с семьёй на них?

Ну мы с семьёй... Ну вот даже теперь и не вспомню, майские ли это были праздники? Помню, что весну одну, но не помню были ли это праздники или это были просто выходные? Вот это не могу сказать.

На демонстрацию не ходили?

Нет, на демонстрацию мы ходили уже школьниками будучи и не с родителями уже, а со школьными классами. Потому что родители со своими предприятиями шли в колоннах, а нас организовывали именно в школе.

Ну вот я просто хотела узнать вдруг Вы на майские праздники выходили с родителями на природу...

Ну вот так, к сожалению, не могу сказать...

Ну хорошо. А Вы со школой, как и все, наверное, ездили на картошку.

Ездили, конечно, что разумеется!

А что Вы там делали?

Мы в основном ездили, почему-то не на картошку, собственно, а на другие овощи. Помню, ездили на какую-то брюкву, на капусту несколько раз ездили, на морковь. Картошка мимо нас прошла. Ну мы ездили не так далеко, я так понимаю, в Верхние Мулы туда в совхоз. Ну было весело очень как-то. Помню, ехала эта копалка, которая поднимает эти морковки или свёклы на поверхность, мы это всё должны были собрать, хвостики оторвать, в мешки там сложить. Ну понятно, что всё это сопровождалось весельем безудержным, киданьем этой морковкой, этой свёклой и всем похожим. И мы, по-моему, бесконечно это ели в сыром виде, то есть об штаны там оботрёшь маленько, ножиком там отскоблил главную грязь. И я вот даже не знаю, сколько мы там этого отъели, и нам казалось это нормальным. Ну вот она морковь и почему

бы нам её не съесть, она такая прекрасная и сладкая! (смеётся) Вот и мы же выезжали не на несколько дней, а на один. И в конце дня, разумеется, стелили какое-либо большое покрывало или брезент, которым укрывали эту морковку или там мешки просто стелили. И вот у кого что было с собой всё выкладывали в большую кучу. А в это время были в основном овощи там у кого-то помидоры, у кого-то огурцы какие-нибудь, у кого варёные яйца, у кого пирожки, у кого там просто хлеб или булки. И вот это была тоже совместная общая трапеза, когда всё в кучу и каждый выбрал не то, что сам привёз уже, а то, что нравится.

Что родители дали, то и принесли...

Ну да, понятное дело, что это от родителей больше зависело. Но всегда можно было сказать: «Нет, мне варёных яиц не надо с собой давать, никто их есть не будет». Хотя вот на таких мероприятиях никогда ничего не оставалось, ну даже если дома это никто не ел, то там то за компанию и на свежем воздухе, нормально уходило вообще без всяких ограничений и вопросов.

Хотелось ещё про дачу узнать, про то, как Вы туда ездили. Там проводилось что-то наподобие пикников?

Ну на дачу мы ездили очень просто. Туда ходила электричка. У нас дача находилась в Лёвшино, ну между Лёвшино и Банной горой, вот и у нас там был домик, в котором летом нормально жить, а зимой то понятно невозможно, он такой картонный. А летом там вполне было комфортно, там печка. У нас была баня крошечная, но тем не менее и у нас, не скажу, что это был пикник, но у нас были банные чаепития всегда, общесемейные такие, когда все уже там выпарятся и вымоются в этой бане, потому что сначала ходили отец с братом, потом мы с мамой. Частенько и ближайшие соседи тоже, потому что у нас были очень хорошие отношения с ними. И пока многие ещё не построили бани, а мы очень быстро её построили. Папа у меня был очень большой поклонник всех банных процедур. И соседи ближайшие приходили в нашу баню, а потом вот были такие совместные чаепития. Ну там уже кто, что приносил. Даже вот эти подушечки популярные, у нас очень в ходу они были

на даче, эти конфетки. Они в какао были без фантиков. Ну вот кто-то там пряники, кто-то что-то другое. Сухари почему-то были всегда в ходу и сушки, ну они, потому что долго хранятся просто, их убрал, потом достал. Вот такие мероприятия были.

А мужчины тоже чай пили?

Да-да.

А сейчас будет вопрос более обобщённый. Что бы Вы отметили в своём пикнике особенное? Что его отличает от других?

Ну видите, я даже не могу назвать это пикником, наверное. Пикник в моём представлении это что-то другое, другое времяпровождение. Оно не сопровождалось такими вещами как... Ну развлечениями, допустим, никаких не салочек, ни догонялочек, не знаю, ну в общем никаких развлечений. У нас это что-то после какой-то совместной работы, после этой же самой бани, ну это такое совместное завершение дня или как это назвать даже. Ну вот, наверное, это его и отличает. Наверное, и это, такая единственная особенность. Я очень знаете, что ещё хорошо помню. Когда я была в детском садике, воспитатели летом очень часто нас выводили на природу, пикники, по сути, такие. Потому что это бралось большое покрывало, садичное, брался чайник с кипячёной водой, брались небольшие железные кружки несколько штук и привязывались на верёвочки к чайнику. И поскольку садик наш стоял практически на границе зелёной зоны, то есть там вот этот сосновый бор был, и это было в 10 метров ходьбы. И нас вот выводили в этот сосновый бор, стелили это покрывало на землю прямо на траву, тут значит чайник с этими кружками. Это было наше собственное угощение, но это было очень прекрасно! Нам разрешали там есть, что найдём. Землянику, например, заячью капустку, не запрещали. Только нужно было предъявить воспитателю, что такое заячья капустка, а не наестся чего-нибудь там ядовитого или вредного. И они не боялись, что там это что-то грязное, и что мы заболеем там дизентерией, нет, это было нормально. Нам очень много на таких пикниках рассказывали о природе, то есть там какие-то травы показывали там, деревья.

Я очень хорошо помню, что там читали Бьянке нам рассказы. Нас как-то организовывали в игры на свежем воздухе вот в этом Сосновом бору. Мы там очень много бегали, что-то какие-то догонялки, «казаки-разбойники», «12 записок» и всякое такое. Вот это больше подходит под описание пикника. Потому что там собственно и угостительная часть есть, пусть и эта кипячёная вода из кружек, но она была настолько вкусной, что казалось ничего вкуснее нет, и смолу мы там жевали эту сосновую. И вот эта развлекательная часть, собственно, где там тихие игры, скажем, там, где рассказывают нам о природе и чтение этой литературы, и шумные игры, там, где беготня и визги. Там не запрещали нам кричать. И это происходило у нас частенько. То есть воспитатели не боялись там взять нас группу всю эту, где 20 детей, вывести и вот заниматься с нами таким образом.

А вот пикник, про который Вы рассказывали, про походы с семьёй на два дня, это не своеобразный пикник разве?

Ну даже я не знаю, на сколько пикник. Ну мы считали это как такой полноценный поход в дикий лес, где нет человеческого присутствия, и мы питаемся там подножным кормом и минимум берем с собой. То есть это было такое приключение немножко такого другого уровня не совсем пикникового. Потому что мы там могли прожить пять дней, неделю. Это такой более продолжительный во времени единичный выход.

Ходите ли Вы сейчас со своей семьёй на это место?

Нет, мы туда больше не ездим. Ну вот родители мои совсем уже пожилые люди, они уже на такие долгие расстояния не могут ходить. Дети выросли, у них уже свои компании им уже с нами тоже не очень интересно, они там свои молодёжные тусовки устраивают. Вот сейчас вот такие тусовки у них в гараже, он, как сказать, центр притяжения. Там понятно жарят шашлыки, там вот другая культура, и их культура питания, когда они вот там и пиццу делают и шашлыки жарят. У нас вот такого, конечно же, не было.

А что в таком случае значил для Вас пикник тогда, и что значит он для Вас сейчас?

Ну тогда это было, какое-то такое приключение, во-первых, а во-вторых, ну, когда с семьёй... может это не так часто бывало, когда семья собиралась вместе, когда мы посвящали своё время друг другу. Очень много с нами занимались родители, когда в походах рассказывали и про природу там про траву, про деревья, про погоду, про птиц, зверей. То есть это было такое вот совершенно счастливое событие, которое долго ждали, о котором потом долго вспоминали. Спрашивали, когда мы снова пойдём. Вот какое-то очень безоблачное и однозначно счастливое событие. А сейчас вот даже не знаю... Всё, наверное, в другом формате это всё происходит, поэтому чтобы прям был пикник, чтобы на него выбраться прям, я не могу сказать, что это происходит у нас прям часто. Сейчас, наверное, другие и новые возможности есть, всякие вариации появились. Допустим, вот однодневный лыжный поход, если погода позволяет, мы вот прошли там 20-30- километров по лесу на лыжах, мы остановились в каком-то месте, мы разложили там какую-то снедь, да выпили чаю из термоса. Ну вот всё равно это какое-то такое приятное... как сказать то, а вот. Это такая приятная интерпретация из детства. Вот как.

Ну это всё в принципе. Спасибо за беседу!

Интервью № 5

Респондент: Ложкина Галина 1960 г.р.

Дата: 16.02.2020

Место: Квартира респондентки

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Давайте пообщаемся. Для начала расскажите мне, пожалуйста, немного о себе. Каким было Ваше детство?

Ну что ж...Я родилась в деревне «Капкан» Пермского края (Чернушенский район– прим автора), поэтому большая часть моего детства была в деревне. Природа всегда была рядом. У нас там была очень большая горка одна, и мы вот на одну ту горку ходили и там катались. Я помню, как в детстве проводили даже электричество к нам в деревню. Трактором проводили провода, мы за эти провода цеплялись и катились (смеётся). Возили сено стогами. Стог сена на тракторе везут с полей, мы на это сено прыгнем и тоже катались.

Прикольно! А какая была Ваша семья? Расскажите о ней.

У меня бабушка, дедушка, прабабушка была, мама, папа. Но с мамой папой уже не жили. Вот.

А братья, сёстры?

Нет, я одна в семье.

С кем Вы играли в детстве тогда?

А там в деревне у меня подружки были, соседки, соседние ребята

Вот с ними и катались по проводам (смеюсь).

Да, с ними бегали, катались с крыши в снег, в сугроб. Скатишься в сугроб с крыши, потом опять залезешь. Целый день на улице пропадали. Один раз так скатилась, по грудь под снег провалилась, а как раз сыро уже было немножко, снег влажный был. И вот все вокруг меня бегают, а достать не могут (смеёмся). Потом пришлось лопатой меня откапывать (сквозь смех).

Раньше зимы были холодные?

Были холодные, если холод стоял, то было очень холодно.

Вопрос немного странный, но вспомните, пожалуйста, чем для Вас пахло детство? Какой был характерный запах?

Вот характерный запах – прям весна! Зимой – зима, вот пахнет морозом таким. Лето, когда идёт сенокос -запах сена, луговых цветов. У нас была речка за огородом, и я помню запах свежести...

А Вы купались в речке?

Да, с подругами купались. Вот утром как уйдём на речку, так и до вечера всё на речке пропадали.

А что Вы ели там, если целый день пропадали?

К кому-нибудь зайдём, кто поближе сходим поедим.

Ничего себе, какие связи соседские!

Да...сейчас вот нет таких связей...Вот в этом поколении. А тогда мы вот запросто могли друг к другу зайти, нас всегда накормят. Придём все в снегу, сырые, на печку залезем, штаны развесим, варежки сушиться (смеётся).

Вот оно весёлое детство!

Очень весёлое! Было очень весело!

А ещё расскажите о своём хозяйстве в деревне.

У нас была корова своя, огород свой, куры, овцы, поросёнка держали. Огород был большой.

Ага, а из деревни Вы вообще не выезжали? Всё детство были там?

Ну как я...когда я в 7 лет пошла в школу, мы уже переехали в районный центр, в Чернушку. Но все выходные я проводила в деревне, вот по городу у меня таких воспоминаний нет, по райцентру. У меня все воспоминания только связаны с этой деревней, где я родилась.

А в каком году Вы родились?

В 60-ом.

Понятно. А часто ли Вы проводили время со своей семьёй? Ну вот с бабушкой и дедушкой?

Ну вот, мама работала...Я больше времени проводила с прабабушкой, так как она не работала, на пенсии была. Пенсия у неё тогда была 12 рублей.

Это сколько по нашим деньгам?

Я вот не скажу, ну вот 12 рублей была. Сейчас я не знаю... Больше я времени проводила с ней. Мы с ней в лес ходили за вениками, за ягодами, за грибами, и лес заготавливать ходили и сено я помогала косить. Когда маленькая была, граблями там подгребала, потом уже когда побольше на стоги принимала это сено.

Для Вас это был больше отдых или больше работа?

Ну для меня это ещё в то время был больше отдых, совмещение такое.

Ну то есть не было такой чёткой грани, что это вот в тягость?

Нет, в тягость никогда не было.

А праздники отмечали? На майскую или ноябрьскую демонстрацию ходили?

Да, ходили. У нас раньше же для пельменей холодильников не было, и вот когда какой-то праздник, мы собирались вместе всей семьёй, крутили фарш. И делали мы это обычно зимой, потому что летом скотину не кололи. Мы садились всей семьёй и лепили пельмени (улыбается), то есть все собирались и лепили. Взрослые песни пели, мы играли. И вот когда какие-нибудь, у кого-нибудь... у соседа началась посадка картофеля, и вот собирается не то, что одна семья пришла и садит, а вот приходят все. Вот сначала мы к одному зашли и посадили кар, потом пошли к другому также пошли посадили, потом к третьему. Была вот такая большая взаимопомощь.

Товарищество.

Да-да, товарищество. То есть не разделяли там, оплатить если надо было что-то то вместе, если строились кто-то что-то например, все вокруг помогали. В определённый день там договаривались, давайте там в определённый день соберёмся и как это называлось «пОмочь». Все собирались, приходили, помогали строить. Потом, как праздник устраивали, застолье (смеётся).

Вау! Это на свежем воздухе было?

Да, на свежем воздухе.

Вы получаете отмечали посадку картошки, общую взаимопомощь?

Ну посадка картофеля обычно была в Троицу, как обычно... Все с утра ходили на кладбище, а потом после кладбища шли и сажали картофель. Ну когда-как совпадало.

А расскажите, пожалуйста, побольше об этом застолье? Что вы готовили, что там было?

Не было разносолов. Дежурное блюдо было винегрет, капуста квашеная, картофель отварной, грибочки, огурчики солёненькие. Разносолов не было. Ни колбас, ничего такого не было... Стряпали пироги, шаньги в русской печке. Обязательно было.

Была живая коммуникация между всеми?

Да, ничего не обговаривали, стихийно собирались, кто привезёт капусты, кто-то того-другого-третьего. Там очень часто играли на гармошке, гармонистов очень много было. То есть, песни пели, старые песни... Я сейчас даже их и не знаю, мама ещё знает их... И сейчас я даже не слышу, что их поют.

Это народное творчество.

Ну да, это издано уже было как бы. Песни были все задушевные.

Этот праздник длился один день? Или могли сидеть два дня?

Нееет, один день, вечером. Утром в колхозе работали, всем на работу надо было. Если там идёт какая-нибудь работа уборочная или сенокос, то всем нужно на работу, не было такого, чтобы там три дня сидели.

Хорошо. Скажите пожалуйста, а когда Вы уже поступили в школу, ездили ли со своими одноклассниками на картошку? Ну в то время многих отправляли на картошку...

Да. Всегда ездили. Когда мы были в младших классах мы ходили на поле и собирали колоски. Вот комбайн пройдет там, и если останется что-то недожатое, то выходили и колоски вот эти собирали... Картошку собирали. Это было вот как бы обязательно, где-то может неделю даже ездили на картошку.

Вы там только картошку собирали? Или что-то ещё делали?

В школе когда учились? Только на картошку ездили, летом я работала и всё. В деревне там сено косили. В начале, когда были там в младшем возрасте нас посылали там полоть рожь или пшеницу, удаляли большие сорняки. Потом ездили на лошадях, жали крапиву. В колхозе у нас там был большой птичник, то есть там кур выращивали, там ферма была своя, конюшня была своя, лошадей много было и поэтому заготовка была большая. Вот ездили крапиву жали.

А для чего нужна крапива?

А её курам как витамины скармливали. Ничего покупного же не было, всё своё, всё что растёт, вот эти ветки липовые ломали – веники делали.

Вам нравилось выезжать?

Нравилось очень!

Какие чувства это в Вас вызывало?

Вот знаешь, какое-то удовлетворение что ли...Потому что, я же не одна из всей деревни собиралась, а целая компания. Кто постарше был из возрастной категории приходил и говорил: «Галя, вот сегодня ты идёшь вот то-то делать, завтра то-то идёшь». Чувство ответственности, конечно. Вечером в клуб ходили (смеётся). Танцы были, кино каждый день почти крутили.

Ещё хотела бы узнать. Вы когда на такое продолжительное время выезжали, что Вы брали с собой? Ну на сенокос или на крапиву?

Ну пища была самая обычная. Берёшь пол литра молока, лук, хлеб, яйца отварные, ну если огурцы спели – огурцов возьмёшь с собою, ничего такого не было.

Всё просто и всё бралось из Вашего же хозяйства?

Да.

Не затратно?

Нет...

То есть Вы всё это воспринимали не в тягость?

Нет – нет, мы даже обижались, если нас не брали куда-то, обижались «че это нас не берут то, мы же тоже хотим как бы». Но зарабатывали тогда...Я вот за

лето могла рублей 10 заработать, ну там копейки, но это такое как бы... Ты чувствуешь себя взрослее, что ты уже что-то можешь, что твой труд ценится. Так вот нас и поощряли, похвалят если, то это ой прям.

А когда Вы переехали в город уже?

Ну я каждое лето жила... Ну я жила в городе, а вот если там каникулы какие или выходные, то всегда приезжала в деревню, я не любила город вообще. Да я и сейчас его не люблю.

То есть окончательно Вы в город никогда не переезжали?

Ну нет, я жила в городе, но в городе там заняться нечем было, честно говоря. Вот у нас в каждом дворе были площадки, там качели, бегали играли, но таких вот ярких воспоминаний о городе нет.

Даша (дочь ЛГ): Ну получается бабушка жила в городе, а прабабушка в деревне.

А вот у Вас же Пермь на снимках? Расскажите о них.

Здесь мы на праздновании 9 мая. Здесь мы с мужем, это его друзья: Коля Белоконь, потом Лена Кирпичникова. Это я уже после свадьбы, мы ходили на природу 9 мая. (про серию снимков на природе, прим. автора)

Каждый год?

Ну практически да. Вначале мы ходили всегда на демонстрацию, потом выходили на природу, на Янаварском там, за пожаркой, это берёзовая роща такая хорошая. Вот мы всегда туда ходили.

И получается вот здесь Вы уже переехали в город?

Да, здесь я уже сюда переехала в 1976 году, мне было 15 лет, я окончила 8 классов и переехала сюда в Пермь. Ну я как бы не пожалела, что сюда переехала, но всегда меня тянуло в деревню.

Ну вот у Вас такой вот выход на природу. А что Вы там делали?

Ну там играли в бадминтон, Коля у нас играл на гитаре, песни пели, танцевали, музыка у нас была там, такой проигрыватель переносной.

А что Вы ещё брали с собой? Ну вот из еды? Я вижу на фото тарелки. (указываю на фотографии)

Из еды? Что было, то и брали. Помню у нас сало тут копчёное, я его переела!
(смеётся) Я здесь как раз беременная была.

А сало копчёное было распространено?

Ну нет, нам привозили его. Мы тут практически со свадьбы и нам его привозили с Удмуртии, вот мы брали с собой. Так тоже вот, картошка, капуста, огурцы, такое вот. Всё доступное.

А признайтесь, пожалуйста, на природе выпивали?

Ну да, конечно!

А кто выпивал? Мужчины?

Мужчины в основном.

А что пили?

Ну пиво вот стоит у них тут, вот колобашка. (указывает на фото на природе, прим. автора)

Вот мне многие говорят про пиво в бочонках. Оно на разлив было?

Да-да, на разлив пиво.

А я вот вижу вот водочка стоит – «Русская».

Ага.

А вина не было?

Я вот что-то не знаю, было вино, но его не брали почему то.

Хорошо, то есть вот это было самое часто посещаемое место для Вашего пикника?

Да. Мы всегда туда ходили. У нас там ещё недалеко сарай был, и поэтому по пути идёшь картошечки наберёшь. Костёр сделаешь, «печёнки» делали.

А затрат было много, чтобы организовать такое?

Нет, затрат было не много.

И с Вами был только близкий круг друзей? Или мог кто-то ещё прийти?

Нет, в основном ходили близким кругом.

А как Вы думаете, какая была изюминка Вашего пикника?

Во-первых, это общение с природой. Мне всегда это очень нравилось, вылазки вот эти на природу.

А вот на этой фотографии (показываю на фото отдыха на лавочке), тоже близкие люди? А вот это кто? (мужчина справа)

Да-да, это Саня Медведев.

Это друг близкий?

Да, Лёша с армии пришёл, когда, они вот вместе во дворе жили, бегали...

Даша: Лёша — это первый муж у мамы.

Да, у Нади папа (Надя-первая дочь ЛГ – прим. автора), который умер.

А вот что это за место? Это же не лес?

Это около Дворца Кирова лавочки там, раньше были везде. Это мы после демонстрации 1 мая присели отдохнуть.

И выпили.

Нет, не пили.

(показываю на фото отдыха на лавочке)

Ааа, эти уже выпили (все смеются)! А тут они вино пьют, не водку. Ну я-то не пила точно! (смеётся)

А можно Вам ещё спросить о походах. Вы ходили когда-нибудь в походы?

Да.

Вот сейчас и расскажете. Когда ходили? Во сколько лет?

До замужества мы ходили в деревне. Соберёмся компанией и идём в лес, костёр разведём. Печёнки пекли. Сделаем шалаш...Ну мы на ночь не оставались, просто с вечера уходили, а под утро домой приходили, ну там в деревне же всё рядышком и лес, и речка.

А чем питались там?

Ну вот печёнки только, любимое блюдо было, ничего не надо больше было в походе.

А Вы только с друзьями ходили? Не с семьёй?

Да с друзьями только.

А какая цель была? Как Вы думаете?

Ну просто захотелось печёнок (все смеются)! Захотелось сходить куда-то, в клубе кина нет, пошли печёнки печь.

А что Вы чувствовали, когда были там?

Да в лесу всегда же хорошо на природе или на берегу речки сидишь – это же прекрасно! Ну какие могут быть чувства... тут просто восторг, наслаждаешься природой.

Какие звуки Вас окружали?

Птички пели, кузнечики чирикали...

Вы бы пошли в поход сейчас со своей семьёй?

Запросто.

Только затрат наверно будет больше.

Это да. Когда Надя была маленькая, она спала только когда машина едет... и вот у нас вроде и в Новосёлах дом на берегу речки, нет всё равно надо уехать куда-нибудь на Гайву там с детьми, поэтому вот в машине спали, нормально.

А брали с собой тоже картошку?

Да, там тоже пекли картошку, конечно.

А мясо?

Ну с мясом в то время трудно было, мясо редко готовили, шашлыки редко делали.

А какие продукты были труднодоступные вообще в то время?

Ну как, продукты всегда было достать сложно. Это надо в очереди постоять, побегать где-то продаётся, но я считаю, что у всех всё было и колбаса и мясо. Никто без этого не жил, потому что бегали по магазинам. Там отстоял в очереди, потом там...

Это какой год?

Ну вот 80-е. В очереди отстоял – купил что-то.

То есть всё можно было достать?

Можно было да. И от этого даже удовольствие какое-то получал, потому что вот если какой-то праздник. Начинаешь собираться, вот список составлен, надо купить это и это. И начинаешь бегать по магазинам – там-там- там -там купил и всё. В этом году Новый Год, ну это что такое! Время 10 часов, пошли в магазин, купили что надо, Пятёрочка открыта! Деньги раз и закончились! И

всё! Там то ощущение самого праздника было, как бы готовился к нему. Сейчас никакой подготовки не надо, пошёл купил что надо и всё.

И как считаете раньше атмосферное было выходить на природу для Вас, чем сейчас?

Да. Было радостнее.

С чем это связано? С компанией?

С компанией или нет...(задумалась). Сейчас люди стали замкнутее, они живут ну как ...в подъезде многие даже не знают друг друга. То есть люди не общаются, общения нету. Раньше было общение, если вот раньше даже в бараке мы жили у клуба Кирова, мы пошли готовить, все собрались: «Ой девки, у меня лук кончился». Ой да на лук! Здесь в квартире пойдешь просить у кого-то одну луковицу, чтобы в магазин не ходить, нет не пойдешь. То есть взаимовыручка была на очень высоком уровне, сейчас этого нет. Сейчас люди встречаются редко, чтобы куда-то собраться сходить, как бы нет уже того объединения. Вот это да...Я часто вспоминаю как раньше мы всё организовывали, готовились, костюмы на праздники делали. Также к майским праздникам вот этим готовились, к ноябрьским. «Вот сегодня у вас собираемся», «ладно, давайте!» И мы вот бежим по магазинам, там, где-то кто-то что-то купил, всё как-то организовано было. Мы сами организовывали себе досуг. А сейчас, во-первых, пойти толком некуда. Сейчас телевизор и всё. Проблем там нет каких-то с продуктами, чтобы там бегать искать, покупать. Ну раньше было лучше, весело...

А в Новосёлах дом Вы зачем купили?

Ну мне там лучше, хотелось вернуть часть детства, мне намного комфортнее там.

Это дачный отдых Ваш?

Скорее деревенский, потому что я в деревне выросла, и большая часть жизни там была. Туда так и тянет. Мне нравится в земле ковыряться и вообще я бы там целое хозяйство развела (смеётся).

Спасибо большое за увлекательную беседу! Вы рассказали очень много интересного.

Ой да пожалуйста!

Интервью № 6

Респондент: Ширинкин Павел Сергеевич 1973 г.р.

Дата: 04.03.2020

Место: Кабинет Павла Сергеевича

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйте! Для начала расскажите, пожалуйста, немного о себе. Может, вспомните что-нибудь из детства: где Вы родились, кем были Ваши родители?

Родился 27 мая 1973 года в городе Пермь, в роддоме около Слудской церкви, там, где сейчас наркодиспансер...жалко, обидно (улыбается). Мама была геологом, начальником литолого-стратиграфической партии, занималась всю жизнь, как сейчас говорят, камеральным поиском нефти. То есть, по тем бумажным отчетам проводились плановые работы по поиску нефти на территории тогда Пермской области.

Но папа изначально начинал работать в алмазных «Уральско-алмазной» экспедиции под руководством знаменитой Натальи Викторовны Введенской, одной из первооткрывательниц алмазов на Урале. А затем, уже в мою зрелую юность, работал в НИИУМСе, который был рядом с «ПермНефте» (теперь за зданием «Лукойла») и занимался вопросами, как сейчас говорят, информатизацией советской промышленности. Работа, связанная с внедрением информационных систем, первых компьютеров.

Получается, что интерес у Вас к походам, к пикникам заложен с детства?

Слово «пикник» я считаю обидным (улыбается). Это какое-то «халявное» времяпрепровождение, я не знаю... Да, есть у меня версия, что, возможно, интерес у меня, я бы даже сказал не к природе – к пространству различного уровня, от родительских генов. Но, возможно, это встречи в семье с детства, в разные праздники, юбилеи, когда в дом приходили геологи, такие классические люди в вязанных свитерах и с бородой, с гитарами. И тогда обсуждались вопросы, связанные с использованием экспедиционного метода,

рассказы мамы о блуждании по Тайге с рюкзаком, полным геологических образцов, дежурство с мамой какое-то время в геолого-поисковой конторе. Дежурство называется «На рации». Я слышал, как передаются сообщения с отдалённых буровых вышек о ЧП, связанных с пожарами. Ночью горит буровая вышка, никого нет, пожарных нет, люди разбегаются по тайге, орут в радиостанцию «Спасите-спасите!» – это, конечно, страшно... В детстве такие воспоминания не вырезаются.

Выезды с мамой на «Керн», то есть, когда из буровой трубы по центру проходит порода между буровой головкой и поднимается по буровой трубе – эта называется «Керн». Его укладывают в ящики, отмечают номер скважины, глубину, с которой он поступает. И несколько раз в детстве приходилось просто для интереса быть в таких выездах с мамой, когда она и несколько сотрудниц с журналами, с молотками колотят этот «Керн», что-то записывают. Меня правда в то время это не сильно интересовало, хотя мне показывали окаменелости с биоприкамских недр, это достаточно увлекательно. То есть, здесь брахиопода, здесь фораминифер, здесь древние кораллы... Всё это до сих пор хранится дома в паре вёдер, все эти интересные образцы, окаменелости и пермские рифы. Меня в детстве больше интересовала буровая техника, когда тебе давали посидеть в каком-либо грузовике, понажимать клавиши, то есть, отстаивается техника в филиалах буровых подразделений, все это не закрыто, все эти трактора. Можно было дергать, но не заводить. Меня то больше увлекало вот это.

Все эти разговоры, когда мама смотрела в микроскоп... Камень так тонко отшлифовывался, представьте себе, что он становился прозрачным, его наклеивали на стёкла, они назывались «Шлифы». И мама смотрела в микроскоп, писала отчёты. Мне всегда казалось непонятным: как можно вообще об этом написать интересный отчёт, чтобы это ещё кто-то читал со стороны. Но я запомнил с детства, как мамин начальник, он однажды взял... Мама по полгода тратила на ежегодный отчёт. В советское время всё это точно контролировалось, особенно, бюджетные деньги на эти работы, всё было

очень строго. И я в детстве пробовал уже в старших классах листать эти страницы и, по-моему, это была муть. Какие-то ярусы Аретинские, Кунгурские, Уфимские и прочие, потенциальные перспективы открытия нефти. Но я запомнил, всё это повторялось в семье со смехом. Среди маминых коллег, однажды получив очередной отчёт, начальник поднял его над головой на каком-то совещании и сказал всем: «Вот, читайте. Читается легко, как настоящий французский роман». Мне это врезалось в память. Как это можно так написать, как это мама так могла. Видимо, и писательские вещи, если меня можно таковым считать, а не только графоманом, то это тоже от неё.

Вторая часть интереса к пространству связана, конечно, с детством. Я удивляюсь, как сейчас, но, наверно, это правильно. Детей до старших классов в школу провожают, встречают, рассказывают о каких-то маньяках, педофилов и прочих. Нет, они, безусловно, есть. В моём детстве, не знаю как насчёт маньяков, шпаны хватало, очень хватало. Масса историй, когда тебя запросто могли, тогда это был такой термин, «обшкулять». Сейчас есть аналогичные термины, около воровские: «выхлопать», «ограбить». «Обшкулять» – это когда пацаны с соседнего двора могли задать тебе, уж я не говорю о других микрорайонах, такой риторический вопрос, от которого в детстве холодело. Вопрос был такой: «Ты откуда?». Если ты был не оттуда, то всё - хана. В порядке вещей было вывернуть карманы, я так не делал, а надо мной так проделывали несколько раз. Но отбирать было нечего. Что интересно: ключи от квартиры никогда не отбирали. Ключ всегда висел на шее на верёвочке, потому что он вечно терялся из-за этой «ползотни» по окрестностям. Денег почти никогда не было, но под зад в итоге пинали. Врать было бесполезно, потому что, если ты говорил, что ты отсюда, нужно было убедительно объяснять следующий вопрос: «Кого знаешь?» Мое впечатление, что детство, осознанное – в Мотовилихе. Да, это 79-ого года было после переезда в Мотовилиху с Крохалевки... Хотя, потом, по рассказам старшего брата, на Крохалевке были те же самые дела. Эта повседневность, если иногда говорят: «Прикамье, Пермь – тюрьма народов», то я не скажу, что я в своём

детстве видел тех, кто сидел, но, похоже, среди молодёжи и детей эта пропитка воровской средой была просто колоссальной, я просто удивляюсь. Но это при том, что я в детстве не слышал никаких историй об убийствах, насильниках и т.д. То ли это тщательно скрывалось, то ли этого не было. Но у меня уже потом, в наши дни, была возможность пообщаться с человеком, работавшим в среде МВД на пенсии, и он выразил мне впечатление шоковости работы нынешних органов соответствующих. Он сказал мне, что, когда происходило, например, убийство, во-первых, это был для любой территории Пермского края и района города шок, нонсенс. И он сказал мне, что они не выходили неделями с работы, пока преступление не раскрывалось. Сейчас, я не могу, конечно, говорить за органы, я говорю, по его словам, в положенное время, в 5-6 вечера, никого нет! И эти, так называемые, «висяки» и прочее... Было распространено преступление, связанное со вскрытием и грабежом квартиры. Замки то были плёвёнькие. Я тоже удивляюсь, как в 79-ом году, мы уехали всей семьёй в Крым, и просто дверь деревянная квартиры захлопнулась, она открывалась вовнутрь и выдавить её не представляло никакой проблемы. Правда и брат у нас было особо нечего, как ни странно. Мама и папа честно работали, но мы никогда ничего особенно не могли купить, это, видимо, была не та сфера. Вот столовские работники, какие-то шофера, строители – они где-то что-то могли. А мои родители были честными и все эти разговоры: «если ничего не унёс с собой с работы, значит день прошёл зря»... Чтобы там моей маме с работы керн уносить или информацию, это кстати была секретная информация о нефтяных скважинах перспективных, а кому её отдавать? Проклятому Западу? (улыбается) А здесь никого не было, никто сюда не зашёл. Папе бумагу с работы о новых отчётах этих катушек с магнитами, смешно. Поэтому мы жили честно, я не скажу, что бедно, это какой-то странный разговор, все так жили, сравнивать было бесполезно. Да многие жили лучше нас, но мы тогда на это не обращали внимания. Когда сейчас я слышу рассказы о том, что в школах есть группировки, даже внутри класса, по доходам... у этих, например, 8-ые айфоны у детей, поэтому они вместе, у этих такая одежда, они вместе, у других

родители такие, поэтому они вместе, было смешно. У нас все носили одинаковую школьную форму, кстати это отличный момент, это надо вводить обратно, чтобы не выделяться. Но у нас не было сотовых телефонов, почти ни у кого в семьях не было автомобилей, чтобы можно было чем-то понтоваться и т.д.

Я отлично запомнил, как происходило моё школьное детство, я не могу не пожалеть нынешних детей, как оно проходит у них в большинстве. Да, у них там кружки и т. д. У нас тоже были кружки, но нам не очень-то и хотелось на них ходить. Да, я ходил в музыкальную школу, но считал это неким таким обременением. Маме нужно – я для мамы это сделаю. У меня было так, я это отлично помню, с первого июня, числа 27 мая объявлялись оценки и всё! Наступала величайшая халява до первого сентября! Никаких практик, хотя меня пытались заставлять ходить в школьные лагеря и т.д. Мама загоняла меня туда лишь с одним объяснением: «Ты хоть днём нормально поешь и будешь под контролем». Но у нас среди дворовых пацанов это считалось каторгой, которую нужно тоже отгубить для мамы. Но это чаще всего дней 20 одного из летних месяцев. Что касается оздоровительных лагерей, тогда они назывались «пионерскими», у меня за все школьные годы случилось три таких отправки, и я это вспоминаю по принципу «отсидки лагерной». То есть, маме надо, и я там отбыл, да, там кормили и т.д. Но я не знаю, что у нас раньше было тоже с воспитательной работой с детьми. Или всех учили под одну копірку, но смены можно было копировать, я имею ввиду по мероприятиям одну за другой: знакомство, пионерский костёр, зарница с отрыванием бумажных погон, ещё какие-то ежедневные мероприятия, конечно, спартакиада внутренняя. Мне все время в детстве казалось, что я взрослый, то есть, я на самом деле не повзрослел, у меня было такое восприятие этой ситуации, что я взрослел только физически. То, что тогда придумывали воспитатели и плюс к ним студенты пионервожатые, мне всегда казалось, что они такие дураки. Всё что они нам придумывали, лично мне тогда было неинтересно. Поэтому эти

три моих раза в лагерях, я их отсиживал, я их отбывал. Мама тоже где-то доставала путёвку, и я как бы отбывал.

Настоящей мечтой было так. Я просыпался часов в 9, старший брат у меня уже учился в Ленинграде, я был предоставлен сам себе, мама с папой на работе. Я прибегал на кухню, с детства у меня привычка - с утра есть не хочется, проверял кастрюли, открывал кастрюлю с компотом из сухофруктов, одно из моих любимых блюд, раз никого не было, никто за мной не следил, можно было повести себя по-свински. Я опускал туда хобот из собственных губ и пил до тех пор, пока уровень компота не опускался до ягод. Закрывал крышку, мог прихватить пряник, баранку, овсяное печенье, всё, что у нас было из такого, парочку в карман, конфету и выбегал на улицу. Там уже примерно в таком же временном состоянии и подготовки был мой друг Андрюшка Антипов. Мы были предоставлены сами себе. Весь город наш, весь Егошихинский лог наш, вся Кама наша, все окрестности наши. И нам ничего больше не надо было. Значит, либо всё это облазалось в пешку, либо на самокатах или велосипедах. У нас были сначала самокаты класса до 5-ого, потом были велосипеды. У него «Кама», у меня подростковый «Орлёнок». Вот я всегда говорю так, если бы моя мама знала где я был, и что с нами происходило, она просто бы поседела. Слава Богу, что она этого не знала. Часа в 4-5 я должен был вернуться домой, и на мне была своего рода святая обязанность — это помыть посуду, вынести мусор. Мама приходила часам к семи, как и папа. И вот за эти два часа я успевал что-то изобразить по дому, что я приличный мальчик и так далее. На вопрос «как прошёл день?» ...ну главное, чтобы не было видно никаких ссадин, каких-нибудь шишек от подзатыльников от других пацанов с других районов. Ну слава Богу, ни разу ни самокат, ни велосипед не отняли, не было почему-то таких попыток. Я в эти годы и познал Пермь. Пролезать под стоящими железнодорожными составами на Перми I? Не вопрос! Ходить по льду Камы в каникулы, который уже плывёт, перепрыгивая на льдины. Какой МЧС? Тогда не было никаких МЧС. Тоже в кайф! Облазить все окрестности,

прочитать, что написано на всех могилах Егошихинского кладбища – тема!
Облазить всю Егошиху – тоже.

Я единственное помню, что у нас никогда в детстве не было мысли что-нибудь стырить. Ну может, это связано с тем, что это некуда было сбить... Но вот никогда не было. Компания, или как их называли «шоблы», из пацанов нашего района со двора, могла составлять 5-7-15 человек. И придумывались разные игры: солдатики в песочнице, кидание в них камнями, разделение их на две армии. Очень много делали из пластилина кораблей и солдат, стреляли по ним из рогатки, устраивали войны между подъездами, между квартирами. Я готовлю армию, Андрюшка Антипов готовит армию. Очень много делалось из конструктора. Ага, вот ещё одна такая тема была – поджигать, бомбочки делать. Берётся коробок спичек, плоскогубцами быстро сминается головка селитры, берётся какая-нибудь старая гильза, отстрелянного патрона... Ооо, хождение на стрельбище — это тоже тема. Ничего незаконного - копать старые пули и копать старые гильзы. Частенько получали от солдат по башке, как только мы просачивались в дырки в заборе из колючей проволоки и т.д. Ну чтобы нас подстрелили, ну, видимо, глупость. Во время стрельб нас никто не пустил туда бы, но, когда никого не было, мы копали, и солдаты нас периодически ловили. Зато приходишь домой с гильзами, моешь их. И гильзы либо просто хранились, либо использовались на бомбочки. Или у нас была такая любимая вещь, которой сейчас не продают. Ох я так страдаю, я бы показал это детям своим! Так называемое удобрение - натриевая селитра. Сейчас она запрещена, ей, говорят, целые дома взрывали в Москве во время чеченских войн. Но мы в этом растворе вымачивали газеты, газеты сушились на батарее, и все батареи потом были в белых подтёках. Затем эффект у этой газеты такой – она медленно так горит, выделяя дым, газ, если её плотно набить достаточно, в разные структуры (я здесь обойдусь без подробностей технических). У нынешних пацанов даже ума не хватит это сделать. И вот... ракеты летали, правда летали, то есть мы это умели делать. Некоторые говорят: «вот боевики там могут...» Ну если бы нам дать конкретные задачи

более тяжёлой и сложной конструкции, я думаю пацаны нашего времени смогли бы почти все это сделать.

Ещё излюбленное было, так называемый «корбит», правда, правильное название этого «коробит». Это из сварочных ацетиленовых горелок. Когда варили трубы газом сантехники, они всегда оставшиеся кусочки просто вытряхивали, выливали на газон. Мы эти кусочки быстренько собирали, и развлечение было такое: набросать в бутылку из-под шампанского, найдя её на помойке, кусочки, налить воды. Выделялся вот этот газ, и обязательно нужно было найти пробку, закрыть её и отбежать успеть в сторонку, тогда бутылка хлопнет и пробка полетит высоко-высоко в небо. Это было тоже такое развлечение.

Ползание по стройкам...тоже не то, что взять, украсть, сломать, а просто беготня. Выбирался какой-то предмет, скажем деревяшка небольшая называлась «сифа», гадость какая-то, «стрифина» и т.д. Делились на команды и нужно по этажам гонять, кидать её друг в друга. В тебя кинули – ты галишь. Нужно значит догнать другого по этим этажам, по комнатам, по помещениям, выпрыгивали даже в окна.

Подвалы, тоже интересны были...Но там тоже никакие гадости нам в голову не приходило делать. Это всё у меня продолжалось, где-то лет до 13, то есть никакого страха у меня перед пространством, перед территорией не было. То, что, мы не обедали не ели...ну да. По гаражам тоже прыгали. Техника, автотехника не интересовала, потому что её практически ни у родителей, ни у отцов не было. Это вообще эксклюзив был. Зимой прыгать с этих гаражей делать сальто, рыть снежные ходы, штабы – вот тоже тема. Улетали по индейской теме, делали себе луки, хорошо делали, между прочим, я тоже удивляюсь как никого не подстрелили (смеётся), потому что луки были мощные, ума хватало сделать из ивы гнущейся. Стрелы даже были с оперением, вместо наконечника был умело заправленный гвоздь. Стрелы летали достаточно далеко, но мы не стреляли друг в друга.

Ну в общем, вопросов с техникой безопасности у нас не было, чтобы вот кто-то у нас подорвался, чтобы у кого-то из детей в руке взорвалась петарда и прочее. Это бред какой-то! Какая к черту петарда в руке?! У нас всегда хватало мозгов вовремя смыться. Чтобы стрелять друг в друга, а потом удивляться... не знаю. В общем, игр хватало всяких разных, всяких интересных. А вот в 16 лет первый раз меня потянуло Прикамье.

Как пространство? Именно как на природу?

Да. То есть кроме того, что я смог немножко объездить с родителями, появилась тяга к самостоятельному походу.

Подождите немного, Вы говорили ещё и о старшем брате...

Да, старший брат старше меня на 7 лет. Но я сейчас как педагог понимаю, что это слишком большая разница в возрасте.

А вот у Вас совместные увлечения были? Семейный досуг был? Вы просто мне рассказывали только о том, как гуляли с другом.

Значит, нет, родители делали всё что могли. У конторы, где работала моя мама геолого-поисковой, была своя турбаза на Сылве, мы туда почти каждое лето получали путёвку и выезжали. Это рыбалка с отцом на лодке на Сылве, это походы в лес за ягодами и многое другое.

Частенько вывозили нас родители в Балатовский лес. Поэтому, когда говорят, что с ним что-то пытаются сделать, убрать его там, застроить, хочется просто ну...как-то грубо с этими людьми поступать, хочется сказать, что они вообще идиоты. Это рекреационная зона для города, где родители с детьми отдыхают. А где ещё то? Убрать в городе такую возможность, всё равно что убрать общественный транспорт. Это категорический идиотизм. По-другому не скажешь. Родители делали многое, но они были постоянно заняты зарабатыванием денег. А в 1985 году появилась дача, и мама там проявила свои садоводческие, как я говорю, садистские наклонности. У меня сейчас тоже появился интерес как у них к земле, вот уже после 45. А тогда появилась новая возможность оставаться дома, пока мама с папой в субботу-воскресенье на даче, под разными предложениями. В субботу часто учились ещё, я отлынивал

от этого. Да, не стыдно, когда я приезжал я помогал, но больше меня интересовало что-нибудь попилить, приколотить и так далее. Кстати, свои первые вёсла для сплава я выпилил именно на даче. Очень серьёзно сделал, чтобы всё получилось, подошло. Не рассчитал ширину лопасти – тяжело было гряди, а так всё было по уму сделано.

С братом были совместные увлечения, 7 лет очень большая разница – это проблема. И я стремился за ним всё время повторять. Естественно, его всё это напрягало. Плохой контакт был с братом вообще, сейчас даже лучше, когда выросли. У брата это называлось «обезьянничать», то есть было обидно. Я подражал, я многому у него научился, но не методом помощи брата в конкретных делах, а именно методом копирования, и у брата всегда было очень много от меня секретов. Ничего мне говорить было нельзя.

В общем я тут зацепилась за то, что Вы ходили в Балатовский лес с семьёй. И у меня такой вопрос у Вас с семьёй было там определённое место куда вы ходили?

Ну было по моим детским воспоминаниям пара таких любимых полян. Были такие отличные поляны, на которых можно было играть в бадминтон, там я и научился в него играть, кататься на велосипеде, просто играть в мяч. И, причём, я не помню в детстве, чтобы народу было много, но люди сидели так, можно сказать в классическом таком стиле советского наива, на одеялах или каких-то пледах и покрывалах, пили чай или ели бутерброды. Чтобы кто-то бухал, как сейчас у нас говорят, чтобы кто-то устраивал дикий ор, жарил шашлыки, пил водку из горла, я такого в детстве никогда не видел.

Мне говорили, что шашлыков не было.

Да. Такой темы не было, ну просто никому в голову не приходило притащить, да и мангалов не было, не было такой культуры. Максимум я помню кто-то пил пиво, хотя мне кажется, что в советское время пили больше, то есть пьяных я видел. И эта тема была общеизвестна, во дворах было очень много пьяниц, особенно когда мы жили на Крохалевке, я это помню очень серьёзно. Но все же сейчас времяпрепровождения мне кажется более диким как среди

молодёжи, так и среди людей за 30-40 лет. Оно странное, оно, по-моему, не безопасно для окружающих, рядышком с такими компаниями лучше не находиться.

Ещё скажите пожалуйста, когда вы ходили на это место, Вы можете вспомнить Ваши чувства? И какие запахи Вас окружали?

Я точно помню запах хвои, я точно помню шишки, я точно помню смолу, вот такие ощущения достаточно чёткие они есть. Вот жёлтый песок, залысина на этих полянах...И потом, знаете, молодые папа с мамой, в детстве на это не обращаешь внимание, а сейчас, когда стал уже старше, чем они тогда были, это одно из таких чётких воспоминаний.

Ваша любимая еда на природе в это время?

С едой было достаточно сложно...не то, что, говорят ничего нельзя купить, но это было. Много кстати, чего можно было купить, чего сейчас не купишь. Я когда вспоминаю, что там было, я просто выпадаю в шоковое состояние. Я отлично запомнил, как в гастрономе на Крупской, на Дружке стояли такие эмалированные ванны, напоминающие больничные утки. Одна доверху была наполнена красной икрой, и была воткнута ложка, другая была наполнена черной икрой. Я точно помню ценник – 25 рублей за килограмм. Вообще 25 рублей были большие деньги, но ведь за килограмм. Я, кстати, ни разу в детстве не помню, чтобы хоть кто-то это покупал.

Рыбы было самой разной в невероятных количествах. То, что сейчас считается приличной рыбой, например хек, минтай, это всё покупали только кошкам, а сейчас это достаточно дорогая рыба. Правда, не было пангасиусов, морского окуня. Была камбала, правда её тоже никто особенно не покупал и не ел не потому, что дорого, а так. Я помню, народ улетал, как раз на закуску, по килькам, это любили. Много речной рыбы было, причем вполне безопасной. Я помню, отец раньше рыбачил часто, и то, что можно было тогда выловить и есть, сейчас считалось бы дикой удачей. На удочку вылавливалось много лещей, щук, по-честному, всё без всякого браконьерства. Тогда, по-

моему, не сильно уважали браконьеров, а сейчас кто ухитрится ловить сетью и тех, кого не ловят, им тихо завидуют.

Значит, еда была достаточно простой. Термос с чаем, обязательно обычное квадратное печенье, намазанное маслом, и слепленное между собой, вот такой бутерброд, ещё бутерброд – батон с маслом и сыром. Колбаса была редко в семье, кстати за колбасой гонялись, тоже бред какой-то, я не понимаю. Причем, народ улетал по варёной колбасе, по ливерной колбасе. Народ почитал за счастье купить (за ней стояли в очереди) ветчину. А разные копчёные, полу копчёные колбасы, я помню, лежали и никто особенно их не покупал, и чтобы эти бутерброды в моде были, я не помню. Яблоки обычные помытые. Ну мы в детстве любили газировку типа «Чебурашек», «Буратино» и прочее. Это был кайф! Вот ещё было такое блюдо распространено – кусок чёрного хлеба, с положенной на него холодной котлетой. Тоже, я помню, тема была.

Что было сложнее всего достать, если это нужно было достать? И как доставалось это?

У меня есть несколько воспоминаний по поводу сложности доставания. Первое тяжёлое воспоминание, связанное с душевными травмами (смеётся) – это бананы. Значит, только два раза за моё школьное детство до меня доходили бананы, и я их так и ни разу не поел. В советское время, когда продавался дефицит, это называлось «выбросить». Вчера выбрасывали, рассказывали между собой женщины, например югославские сапоги, вчера выбрасывали бананы, вчера ещё что-то. Я помню, что за бананами выстраивались километровые очереди. И дважды, ну может это было и чаще, но мне казалось, что два раза в жизни, мама приносила по 4 банана – по одному банану на каждого в семье. Дело было не в дороговизне, а в ограничениях, они тогда были часто и устанавливались негласно. Продавец, продавая что-то, говорил «только по 3 литра пива, в банку трёхлитровую» или «по 4 банана в руки только». Были даже такие «по 1.5 килограмма в руки колбасы». Я помню одно воспоминание в детстве, испуг такой. В классе третьем я шёл, дорога мимо

гастронома как раз проходила, и на меня налетела тётка, за руку меня схватила, поволокла в магазин. А мне ничего не говорила, я был просто в шоке. Если бы она потащила меня в подворотню, я бы заорал, а тут она потащила меня в магазин. Мы встали в очередь, и она мне сказала: «Стой тихо». Я так понял, что она меня представила за своего сына и получила, видимо, лишний килограмм. Выйдя из магазина, а она всю дорогу меня так и не отпускала, а я то ли от страха, то ли от удивления минут 15-30 с ней отстоял молча, она вручила мне 20 копеек и не сказала даже спасибо, а типа «всё иди». 20 копеек по тем временам – это мороженка пломбира. Это вообще крутые деньги были, вспоминаю, что трамвай 3 копейки проезд, автобус 5 копеек. Там почти никто не платил, быть зайцем почиталось за моду.

Так вот бананы всегда продавались зелёными. Нам привозили их тогда кстати не из Вьетнама, что интересно, а из тех стран, с которыми мы дружили. Чили в основном и т.д. Они были жутко-зелёные, и мама мне объясняла, что вот положи свой банан на шкаф, он там пожелтеет, и ты его съешь. И мне так хотелось его попробовать! Но я в детстве наивно, в классе 3-4, размышлял так, что, если я маленько кожуру приоткрою и откушу, зубом соскоблю, так ведь он потом же созреет. Да мне никто и не объяснял. В общем все разы, у меня банан зелёный сгнивал, и старший брат надо мной злобно ржал по этому поводу, но делиться отказывался категорически. И я вспоминаю это как два величайших расстройства. То есть я был, как сейчас говорят, откровенным лошарой. Но мне так хотелось, что я никак вот не мог дотерпеть.

Потом я помню, воспоминание об обуви. Обувь было очень сложно достать. У меня, например, были сапоги, сшитые какой-то волгоградской обувной фабрикой, зимние. Они были никакие, похоже это был кожзам, они плохо гнулись, и на сапогах был такой шильдик, который назывался «Вольгарь». Видимо, название фабрики, я уж не знаю. Бабушка надо мной постоянно прикалывалась, у неё это называлось «Волдырь». Моя бабушка любила придумывать термины смешные, у неё был не внук, а «мнук», потому что можно было мять внука и обнимать. Много у них таких смешных словечек

было, распространённое слово у неё было «паразит». Это было ласково. Про меня она говорила: «Паразит опять не спит», это она рассказывала маме. И да это нормально, это не обидно, это большая бабушкина любовь.

Вот помню историю про сапоги. Женщины хватали сапоги любого размера, и даже если они у них были. Особенно ценилась обувь из восточной Европы, стран социалистического лагеря. Как это делалось. Был распространён натуральный обмен-бартер. Покупались сапоги, это было дорого 70 рублей. При зарплате 120 -180 рублей — это дорого. Но потом ценник возрастал в два раза как минимум. И затем это всё обменивалось, и обменивалось очень хорошо. Вот такие воспоминания о дефиците у меня.

Также было сложно достать строительные материалы. Я помню, когда мама достала плитку в ванну, причём импортную, даже соседка приходила и с завистью смотрела. Где уж родители достали, я не знаю. Сейчас, когда я смотрю на эту плитку, она осталась да, мне кажется она вообще низкокачественной по современным понятиям, но тогда это была тема. Я помню, что приклеить её в то время было не на что, и мама мешала клей «ПВА» с клеем «Бустилат», но плитка благополучно потом все эти годы отпадывала. В советское время была большая проблема со строительным материалом, а с древесиной не было проблем. Тоже был дефицит, но тем не менее, работающий на предприятии мог выписать себе ежегодно за деньги, но обязательно норму, три куба вагонки, скажем, на ту же дачу.

Воспоминания были постоянно о дефиците, не скажу, что это напрягало. Но я сейчас понимаю, мы явно не доедали, не по вине родителей, а потому что не было. Явно был дефицит разнообразия и качества питания. Был явный недостаток овощей и зелени в зимний период. В дефиците были ещё автомобили. Если кто-то покупал автомобиль, то это была великая зависть и этого человека уважали. У нас в то время идея покупки была, но мы так и не купили. У нас на девятиэтажный дом из двух подъездов, так называемый «78 проект серая панель», было 5-7 автомобилистов. И они были в великом почёте.

А ещё вопрос такой. Про картошку. Вы про школьное время рассказывали уже. Вот ездили же?

Я не помню в каком классе это началось в школе, ну может с 5. Хотя младшие классы туда не гоняли... Я помню, это было так массово, что это даже не обсуждалось и никто не отлынивал, если только болел по-больничному. У нас было так, я отлично это запомнил, прям удивляюсь. Трамвайно-троллейбусное управление в оговорённое время на Дружбу подгоняло трамвай, и мы в этот трамвай все загружались. Он также шёл по маршруту довозил нас до ВРЗ, и дальше мы шли долго-долго. Нужно было явиться с ведром обязательно, и проходила копка этой картошки. Мы целыми днями ползали в этой грязи.

И больше ничем там не занимались?

Я скажу так, почти весь сентябрь на это уходил. Я вообще удивляюсь нынешней молодёжи, у нас было дежурство, мы сами мыли полы и школу. Вот я в 112 школе натирал паркет мастикой, которая дурно пахла, у нас трескалась кожа на руках и на ногах. У нас были участки вокруг школы в микрорайоне, мы кололи и убирали снег и т.д. Но мы не считали это зазорным, я считаю, что школа научила нас работать. В отличии от современной молодёжи таких пухленьких мальчиков, ленивых девочек, на мой взгляд. Ну я вижу и по своим детям, не сильно и заставишь их всё это делать. И, конечно, семья всегда сажала картошку, даже вокруг дачи на лесных просеках, и официально это было или нет, я сейчас не могу сказать. Но там в лесу вокруг дачи, где шли высоковольтные линии, где деревьев не было, наверно, внаглую вскапывались участки. Я помню, дважды наш участок посещал кабан и выжирал часть посаженных клубней. Извечная борьба с колорадскими жуками, и я помню, как мы несколько раз ездили с папой их собирать. Я только потом узнал анекдот, что надо картошку сажать ночью, пока он не видит. (смеётся). Я всё это помню: личинки, картошка, затаривание её в яму, хождение на дачу зимой с рюкзаком. Это всё смешно, но тогда особенно нечего было есть, поэтому картошка была вторым хлебом.

Но если Вы выезжали на картошку с классом на целый день, то Вам родители что-то давали с собой?

Помню немного: какой-нибудь маленький термос и пару бутербродов с маслом и сыром. Что интересно, я помню мы работал с 9-10 часов до 4-х. Я удивляюсь нашим товарищам - колхозникам, нас за все годы ни разу не покормили, может как-то школа ухитрялась с этого дела сэкономить или ещё как-то, но я сомневаюсь, тогда всё было как-то открыто, вряд ли бы директор что-то с этого получил. Но вот ни разу не покормили, сколько мы на эту картошку ездили, весь сентябрь не взирая на дождь на плохую погоду, это никого не волновало. Потом это продолжилось в студенческие годы. Нас также гоняли серьёзно во всю матушку, даже вывозили на месяц, чтобы мы там жили, но там это уже сопровождалось алкоголем, плохим поведением, тогда времена были другие, я тогда познакомился с первыми дискотеками.

Мы остановились на том, что я хотела бы узнать о вашем семейном отдыхе на Сылве, когда Вашей маме выдавали путёвки.

Я либо ездил с папой, вдвоём ездили, либо был ещё мой брат. Это скорее всего суббота-воскресенье... И было обычное дело, когда один родитель в отпуске, а второй нет. Хотя были некоторые моменты в советском союзе, когда давали отпуска вместе, если были дети до совершеннолетнего возраста.

На турбазе воспоминание такое интересное. Кстати, турбаза и сейчас есть, только её продали, если раньше она принадлежала геолого-поисковой конторе, то потом ушла, видимо, тихонько в 90-е годы в частные руки. Так воспоминание. Там был двухэтажный корпус, он был сделан из бетонных плит капитальных с номерами 2-4 койки, была там правда ещё веранда, на которой было много-много коек, и там обычно проживала геологическая молодёжь парни с девчонками, они там веселились. А мы жили в двухместных номерах, в которых (воспоминание ужасное) столько комаров, что нигде после в жизни не видел. Комары эти гудели сплошным слоем под потолком. А с обратной стороны корпуса было гигантское пространство. Раньше не было газонокосилок электрических, а, видимо, ничем другим никто и не косил.

Было море крапивы, выше моего роста, и в глубине этой крапивы стояли железные ящики, в которых рыбаки, приезжавшие на эту турбазу, хранили свои удочки.

На турбазе были понтоны, лодки. Лодка называлась гребная большая «Кефаль» с вёслами, всё это выдавалось, на безвозмездной основе. То есть тот, кто приезжал на турбазу от предприятия, имел на всё это право. И мы с отцом не мало порыбачили, поплавали по окрестностям. В этом месте как раз, а это район деревни Горбунята, раньше ходили ракеты по Сылве. Это было очень классное зрелище, особенно была волна большая от ракеты. Связь между населёнными пунктами как раз кстати и была с помощью ракеты, так быстрее можно было до Перми добраться, чем в объезд, тогда же не было моста через Чусовой, через Кунгур ездили петлёй, и дороги, конечно, отвратительные были. У ракеты был фарватер, все её знали, поэтому на лодке успевали вовремя отплыть. Сылва подпружена камской плотиной ГЭС, как и Чусовая... Там был такой широкий разлив, что дальний берег в плохую погоду даже терялся. И ближе к тому берегу были многочисленные острова. И ещё интересный объект: чуть ли не в середине этого водохранилища торчала то ли водонапорная башня, то ли колокольня церкви. Но это всё было как раз после строительства КамГЭСа затоплено. Что интересно, где-то в 90-е годы, видно из-за исследования нашей камской плотины, резко понизили уровень воды, и теперь, я думаю, в том месте такая бы ракета и не прошла. Теперь эти острова превратились в сплошную гряду, где когда-то были населённые пункты, которые были затоплены. И теперь, я бывал там на машине ради интереса, всё это смотрится не так грандиозно, как раньше, не так интересно. А сама эта турбазная жизнь она отошла, у людей появились дачи. И мы вот с 85-ого года, как родители купили дачу, перестали туда ездить. А жаль, было интересно. Интерес главное был в том, что по вечерам собирались геологи, которые отдыхали на турбазе с жёнами и детьми, все устраивали общее застолье, пели песни, были какие-то разные истории из геологической жизни. Причём эти истории всегда были такие на рани фола, например: уплыл кто-то на лодке и

неделями его не было – объявляли в розыск. Где был? Ну пил где-то с кем то, видно мужик терялся на лодке, а жена искала. Или геологи рассказывали разные истории о хождениях по Тайге в одиночку на маршрутах или небольшими группами. Тогда-то природа была более дикой и менее освоенной, чем сейчас. Транспорта у населения не было, повышенной проходимости, в основном, не было. Ну а турбаза помогала, была такая вот культура держания лодок, в советское время машину было сложно купить, а с лодкой или мотором были не меньшие сложности. И кто имел эту лодку и имел возможность держать её на этой турбазе считался очень крутым. Многие семьями на целый день на острова отправлялись и так далее. Это такой специфический советский отдых, рекреация. Сейчас всего этого нет, вернее, в наши дни у многих есть роскошные яхты, катера, но пермском крае это всё не так развито, как на верхней нижней Волге. Самая мода была на металлическую лодку. Она была очень тяжёлая и называлась «Казанка», она ходила только под мотором. А если у кого-то был ещё катер со стеклом впереди, с рулём с переключениями, то это вообще была крутизна величайшая. Причём в советское время бензин практически ничего не стоил, по-моему, копеек 30, если я не ошибаюсь, за литр 76-ого, а может и 15...Я могу наврать, я в том возрасте этим не интересовался сильно. Ну и всегда было, что водитель автобуса, привозивший туристов, с удовольствием кому-нибудь отливал из бака. Это, видимо, было вообще бесконтрольно. Я вообще помню историю, в конце 80-х годов, когда я был в Удмуртии, и в полях стояли гигантские цистерны. На мой вопрос: «А что это такое?», на меня посмотрели, как на дурака и сказали: «Солярка», я говорю: «А никто не охраняет?», а мне говорят: «А зачем?». Тогда это всё было для сельскохозяйственной техники, и солярка никому не была нужна, ничего не закрывалось, просто открываешь кран и ведро набираешь, вот только куда она тебе эта солярка... Были прелести советского времени, безусловно, в конце 80-х, начале 90-х я это ещё застал. Поэтому иметь свою лодку было достижение для отдыха семейного и личного.

Тогда и рыбы было больше. Во время рыбалки с отцом, я тогда не встречался никогда с сетями, ни с разговорами о том, что кто-то поставил свою сеть и наловил кучу рыбы. Рыба отлично ловилась на удочку, что с берега, что с лодки. Приспособление называлось среди местных «перетяга». Бралась стальная проволока 1,5-2 мм в сечении, закреплялась на берегу на вбитый металлический кол, и на метров 50-70 разматывали эту проволоку, привязывали к ней камень и топили в воде. Способ был такой: подходила лодка к берегу, у каждого была своя перетяга, подцепляешь проволоку, вытягиваешь её из воды, ведёшь лодку, потом на два гвоздика на носу и на корме зацепляешь и стоишь на этой проволоке, спокойно опускаешь удочки и рыбачишь. Такая рыба как лещ была в изобилии, про остальную я даже не говорю, мелочевку разную даже не брали. Но повторяю, наглости не было. Тогда тоже говорили про рыб надзор, но я не помню, чтобы нас с отцом в детстве хоть раз кто-то проверил. Все как-то уважительно относились к этим ресурсам. А сейчас, насколько я знаю, по другим рекам (например Вишере и Колве) какой-то кураж. Ставят сеть, ловят рыбу на электро-удочку, травят хлором. Вот уже рыбы в реках и нет. Раньше это считалось неуважением к природе, к таким же мужикам, рыбакам-коллегам. Сейчас что-то в этом деле поменялось, я не понимаю.

А Вас папа учил рыбачить? Как он Вас учил?

Да, у него был комплект удочек, он, кстати, до сих пор где-то хранится на балконе. Раньше папа этим увлекался. И я считаю, что это выработало во мне определённый механизм. Я в детстве был очень жалостливым, и сейчас до сих пор остаюсь, люблю разных животных, скотинку, рыбок, червячков. Но он научил меня насаживать извивающегося червяка на крючок, вытаскивать рыбу. И кстати, та же культура, мелочёвку отпускать, зачем она - пускай растёт. Я лет с 6-7 уже рыбачил. Но потом у отца с возрастом отошло это увлечение, и у меня почему-то тоже. Я оказывался не так давно на зимней рыбалке. Она мне показалась очень странной, хоть и достаточно оригинальной (улыбается). Меня попросили, зная, что у меня есть Нива, вывести куда-то на

зимнюю рыбалку за Полазну трёх мужиков. У меня было ощущение, особенно после фильма известного «Особенности национальной рыбалки», что они там сидят на льду в палатках и откровенно пьянствуют. Я был в шоке, всё было с точностью и наоборот. Во-первых, они провинули лунки на глубине 2-х метров. Я помню, что мы с папой рыбачили на Сылве на глубине 7-15 метров, там и стояла крупная рыба. Какой смысл рыбачить с такой глубины, я так до сих пор и не понял, видимо ловили они мелочёвку. Я так думаю, что смысл в самом азарте спортивном, вот и всё. Это напоминало ловлю в домашнем аквариуме. При этом они совершенно не пили, меня это тоже шокировало. В итоге я на всё это дело плюнул, хотя мне предлагали тоже порыбачить, но мне показалось это дикостью, ловить такую маленькую рыбку. Я отправился в машину и весь день пока ждал их, гулял по лесу. В итоге, шоу потом продолжилось. На мой вопрос, когда они пришли: «И куда вы эту мелочёвку?», ответили: «Отдадим коту». А я думал, рыбу домой они не приносят. Проезжая через Полазну, они потребовали заехать на рынок, купили там рыбу, пойманную сетями крупную, сказав, что, если они домой приедут без крупной рыбы, то жена не поймет. И то, что случилось дальше, шокировало меня окончательно. Они купили бутылку водки, и практически без закуски быстро выпили её на троих. Я их привёз ужасно пьяными. На мой вопрос: «Не лучше бы было по чуть-чуть в течение дня на льду на природе?», они сказали: «Ты что, азарт требует светлой головы». А зачем тогда быть пьяным в конце, они сказали тоже самое, что приедешь обратно трезвый, жена тоже не поверит, где был. В общем смешно. И я думаю, есть смысл снимать продолжение «особенностей национальной рыбалки», поскольку это оригинальное очень время препровождение, нацеленное скорее на процесс, но не на результат. Загадочная русская душа.

А у Вас был этот азарт с отцом?

Нет, мне, пожалуй, было интересно, и там, безусловно, было общение с отцом, интересно было сидеть в лодке, смотреть как мимо тебя проплывает ракета.

А для отца, как думаете, что было?

Важно было общение со мной, но для него азарт то был тоже интересен, я так подозреваю.

Вы ещё рассказывали про геологов, которые собирались в конце дня. Что и как они готовили?

Приготовление пищи было очень интересное. Была, конечно, кухня с электроплитами, но там было очень жарко. Раньше лето было очень жаркое, с грозами, после грозы, ливня выходило солнце, и всё быстро испарялось. Но тем не менее такие детские воспоминания: полно комаров и мух, особенно на этой кухне. И чуть поодаль этой кухни, готовили на обычной русской печи, построенной внутри сарая. У этого строения было три стены, а четвёртая отсутствовала. Это был свободный вход, и там стояла большая печь с чугунными кружками, где все активно готовили, собираясь вечером. Всё начиналось с суммарной готовки. Готовили из своих продуктов, у кого что было.

А кстати, на втором этаже этого корпуса был большой взрослый бильярд. И там тоже проводила время молодёжь, нас туда обычно не пускали. Но, когда днём они были заняты, мы туда просачивались. Ещё вот детское впечатление от палок-кии, от шаров. Я помню, они были такие настоящие, костяные, наверно даже из слоновьего рога, но точно не как сейчас полимерные. Они были такие выщербленные, в них был чёткий такой отлив слоновьей кости. Мне было интересно смотреть как взрослые играют, как они ругаются между собой. И днём там было очень жарко, вот почему взрослых в бильярде днём не было. Там был такой длинный балкон, что практически можно было ходить вокруг, по периметру здания. Причём с этого балкона фрагментарно была видна Сылва, ещё была видна дорога из поля, которая шла со стороны Перми и оттуда могли чего-нибудь привозить. Машины и автобусы были не частым явлением, и в местную деревню Горбунята обычно приходил автомагазин каждый день и привозил спички, соль, крупу, тушёнку, народ всегда выстраивался в очередь. В детстве вот вырабатывалась какая-то деревенская привычка, встречать машину, встречать незнакомых людей. Причём мы были

предоставлены сами себе лет с семи. И я не помню, чтобы мне кто-то говорил, не ходи за ограду, не ходи один к реке, вдруг дядька плохой подойдет. Я как с гуляниями по городу в детстве, так и вокруг турбазы всё облазил, включая даже и лесной массив, и не помню, чтобы что-то случилось, или кто-то меня напугал. Нет, нетрезвые были и не только среди геологов по вечерам, но и среди деревенских. Но советские пьяницы, мне кажется, какие-то безобидные. То есть со своими жёнами в деревне, они конфликтовали, покрикивали друг на друга, но, чтобы нам от них тоже досталось... Наоборот есть воспоминание, что 20 копеек дадут. «Пацаны идите сюда!» - без боязни подходили, раздаст несколько монеток – мы довольны. Сейчас всё не так. Сейчас я бы рекомендовал детям всех нетрезвых опасаться.

Вы говорили про продукты, которые брали с собой, когда приезжали. Что Вы брали?

Брали не так много, с расчётом на два дня. Заезжали с пятницы вечера, а в воскресенье в часа четыре автобус всех уже увозил. Ну не было тогда культуры дачи до середины 80-х. Дача — это, кстати, тоже было очень круто, если её заполучить, а стоили они, кстати, не дёшево. Я помню мы купили дачу в 85 году. Родители купили по цене Жигулей за 4 тысячи рублей. Это была огромная сумма, я подозреваю, что родители собирали её всю жизнь. Сейчас это дача до сих пор есть, но если в перерасчёте на машину, то она не стоит уже и трети. Дач стало слишком много, культура дачи сошла на нет, в том числе и посадка каких-либо продуктов питания, всё можно купить в магазине, поэтому стоимость резко упала и смысла особого в ней нет. Ну вот брали, значит, обычно запасы разных круп, я помню разные вермишели, макароны, тушёнки. Ну плюс практически сразу же на следующий день была рыба после рыбалки. Рыбы было очень много, но рыбу я не очень люблю, не знаю почему ем, может, потому что знаю, что полезно.

Раз уж мы перешли к даче так резко или не очень... Вы говорили, что культура дачи сформировалась в 80-х потому что была нужда в продуктах?

Да, продуктов явно не хватало. Обычно — это классические 6 соток, больше то вряд ли, ведь большая часть была занята под домом, под строениями и для посадок использовалась вообще всего что можно. Начиная с огурцов и помидоров и заканчивая картошкой. А картошку ухитрялись, как я уже говорил, в окрестных полях высаживать на лесных просеках вдоль линии электропередач. А тут посадка плодово-ягодных кустов и деревьев, всё это дело процветало. Сейчас, ну люди старшего поколения продолжают по инерции всем этим заниматься, а мне кажется, что сейчас нет в этом никакого смысла. Дача — это свежий воздух или шашлык и ровно-подстриженные газоны и всё.

А ваши родители тоже купили её, чтобы выращивать дополнительные продукты?

Да, безусловно. И дача была своеобразной мечтой мамы с папой. Мне вот кажется, что с этого времени папа и перестал быть рыбаком. Просто огород был у моих бабушки и дедушки, у родителей моей мамы, может быть это вот всё закрепилось, но дача давала безусловно прибавку к домашнему рациону во всяком случае до 90-х годов, я помню это точно. Потому что зимой у нас были такие вылазки на дачу, транспорт тогда плохо ходил и вот на попутных машинах, своей машины не было в семье, я ещё не достиг возраста руления. Мы два-три раза делали вылазки зимой и волоклись с этими рюкзаками, набитыми картошкой, я это хорошо запомнил. Сейчас смысла ни в чем этом нет.

Расскажите, пожалуйста, об одном вашем дачном дне, ну и ваших родителей. Как он проходил?

Ну я помню, что меня в основном не заставляли работать, как ни странно. Мама обычно была на грядках. Вот такое воспоминание: в мае всегда нужно было натянуть на теплицу плёнку. Моя задача была, со своим небольшим весом, ходить вокруг этой теплицы, залезать, приколачивать и натягивать подаваемую папой, плёнку. А я любил время проводить на чердаке, что-нибудь попилить, почитать какую-нибудь книжку, походить по окрестностям.

Ну в общем я не скажу, что я был большим помощником родителей, но и не бездельником. Дело в том, что мама с выходом на пенсию, а потом и папа, чаще бывали на даче и в простые дни, поэтому моё появление в выходные, а мы ещё в субботу учились, было не так часто. Потом уже в классе 8, когда появилось уже такое желание самостоятельности, я очень любил заезжать на дачу со своим одноклассником Максимом Кравчуком, и мы с ним проводили время. Но я помню, что нам не приходило в голову, как нынешним школьникам, делать безобразия. Например: пока за нами не смотрят родители, найти алкоголь. У нас были какие-то спокойные занятия.

Я помню один из самых смешных дней за всю историю дачи, когда мы всю ночь разговаривали, заехав с пятницы вечера вдвоём. Самостоятельность — вот что нам нравилось, но повторяю, мы не ухитрились использовать это для каких-то проделок. На следующий день в субботу с утра заехали родители с братом и нужно было копать картошку. Как сейчас помню, это был конец августа, начало сентября. И нам так хотелось спать, что мы с ним засыпали стоя, значит, если он с лопатой, то опираясь на лопату, а я на четвереньках, собирая картошку. Мы замирали, потом засыпали. Над нами сначала ржали, потом нас выгнали с участка картофельного из леса, и мы пошли спать. Проспали всю копку картошки, и нас разбудили уже люди пришедшие. Но это не со зла было, а просто хотелось разговаривать, что-то обсуждать. Когда я дремал, он говорил: «Ты спишь?», я говорил: «Нет», потом я ему говорил тоже самое, но не со зла. Потом включали, была такая ламповая магнитола, лампы светились в темноте, мы слушали радиостанции разные. В общем не попали и в итоге не поработали. Особенно не наказали, даже не ругали, обсмеяли наше поведение и всё.

А дачные соседи были близки с вашей семьёй?

Соседи хорошие, соседи практически из тех времён, когда все были коллегами и по работе, то есть вокруг тоже были геологи. К сожалению, сейчас ситуация не совсем такая, и появились люди вновь приобретшие дачи. Есть люди, которые уже не знают мою покойную маму, соответственно есть не очень

приятные сравнения, может быть это тоже вызовы времени, среди соседей. Я не говорю не посредственно к нам, вообще, нет сейчас вот такой дружбы, такого общения, как это было раньше. Раньше все ходили друг к другу в гости, сейчас все думают, как бы заборчик очередной поднят или занять кусочек какой-то территории и потом ещё из-за этого сорятся. Этот конфликт стал почему-то в постсоветское время, более явственным. Если коротко так сказать: злые люди какие-то стали. Возможно, здесь дело в частной собственности, но на самом деле делить то и нечего. 6 соток на которых стоит сарай, дом и туалет — это смешно, это не огород, этого мало, чтобы прокормить семью. Поэтому сама культура изживает себя. Вот даже раньше дачи разлиновывались без возможности парковки автомобиля. Многие участки оказались внутри этих квадратов и к ним ведут только тропинки. То есть люди имея свои машины не могут подъехать к своему собственному участку. В общем, всё это дело попортилось. Сменилось время, сменился смысл. А поскольку сейчас участки не имеют статуса ИЖС- индивидуального жилищного строительства, там многое нельзя, я имею ввиду из капитальных строений, отсюда, возможно, тоже какая-то напряжённость.

А ваша семья проводила время с соседями? Были беседки?

У кого-то были беседки, кто-то просто приходил. Мама одно время была ещё и казначеем дачи, тем кто принимал взносы, поэтому часто приходили, болтали. Женщины же любят обсуждать что у них растёт, что не растёт, что съел колорадский жук, что не съел. Это достаточно обычные дачные разговоры: у кого яблоки какого размера, у кого какой сладости помидоры, кто какие мероприятия в соответствие с каким циклом провёл.

Как Вы думаете, приносила ли дача удовольствие Вашей маме?

Безусловно.

То есть её нравилось всё сажать?

Это такой стиль советской жизни. Он немного вызывает и улыбку, и грусть, и сожаление. Потому что я помню все эти разговоры о том, что представьте, приезжают родители после субботы-воскресенья с дачи и они никакие от

усталости. Представляете? Они вроде бы, как и отдохнули, и подышали свежим воздухом, но нет. Тогда были такие разговоры, что отдых в позе миномёта, то есть ты наклонился, попа кверху. А ещё была такая фраза, достаточно расхожая, хоть у меня и мама была интеллигентным человеком, но так говорили: «Как отдых на даче?», ответ: «Поработали до усрачки». Вот так. Потом у многих больная спина... Но это какая-то зараза, свойственная для определённого поколения. Я помню уже в более поздние времена, я случайно за своим семейным столом при теще сказал, что дача — это не рентабельно. Я сказал это не для того, чтобы она от неё отказалась, или что я туда не хочу ездить, я просто выразил экономическую мысль. Сейчас она действительно не рентабельна, если посчитать стоимость бензина, автобусные билеты, а ведь с собой ещё нужно привезти кучу продуктов, урожаи то появляются только август-сентябрь и то это ягоды, кабачки, огурцы, помидоры, мясо то, к сожалению, не растёт. Я помню, у неё как у человека старшего поколения вызвало бурю негодования. А в действительности это так. Поэтому современная культура заключается в том, что есть конечно у людей дачи, но они их используют для настоящего отдыха и, может быть это правильно. Человек за выходные должен помыться в бане, пожарить шашлыки и пообщаться с друзьями, а не ползать по парнику и спасать 10 кустов помидоров от очередной какой-нибудь заразы. Либо в общем, сейчас эта культура субурбанизации развивается, идёт отчётливый дрейф, я как специалист скажу, из собственных квартир в пригород, в дома уже на постоянное место жительства. Потому что дом совмещает в себе и квартиру и дачу. Ну он решает и ряд других проблем, в том числе и снижение коммунальных услуг, а в доме отчасти жить дешевле, когда всё сделано, когда есть возможность парковать свою машину, да ещё и не одну, поэтому люди и дрейфуют. А дачи расположенные в 30, 50, а иногда и в 100 километрах это не серьёзно. Просто эти люди однажды посчитали бы стоимость бензина и автобусных билетов на всю семью в течение сезона, или на электричку, они бы поняли, что могли бы каждый день покупать фрукты. И вот смысла в дачи,

как в производстве продуктов питания, нет. Другое дело, что сейчас нам грозят разные эпидемии и экономические кризисы, это может на какое-то время вернуться. И вообще к вопросу о кризисе и выживаемости, очень многие люди, если успеешь добежать до дачи, смогут протянуть дольше, чем те, кто просто живёт в городе и не имеет никакого варианта ни в деревне, ни в даче.

Последний вопрос про дачи. Дача того времени всё же это отдых или работа?

Ну кому как. Для пенсионеров – только работа. Для людей взрослых на выходные - они пытались совмещать и то, и то. Для детей безусловно халява, потому что сбивались парни, девчонки в огромные кучи, общались между собой, бегали по окрестностям, это было весело. Но в целом, я говорю, что это форма времяпрепровождения была, мода. Эту моду и рациональный подход свели сейчас на нет.

Сейчас я бы хотела услышать историю о Вашем первом сплаве.

Да, кстати, я же ещё хотел найти фотографии. Значит в 16 лет, кстати на даче...Я уж не помню, с чего началось, может быть с какой-нибудь книжки или это уже была пятилетняя тоска по Сылве, появилось желание какой-то реки. Лодки, кстати, у нас в семье не было. И состоялся разговор с моим другим одноклассником, немцем по национальности, Мишей Ведель, о том не сплавиться ли нам. Я даже не помню употребляли ли мы слово «сплав», может быть такого слова и не было. Всё началось с изготовления вёсел. Я взял два черенка от лопаты, как сейчас помню, пропилил в них продольные позы, из фанеры выпилил лопасти. Всё это было надёжно просверлено, навык у меня был. У меня оба деда были плотниками, может, так сказать, по генетике. Всё было солидно, у меня кстати вёсла до сих пор есть, если что могу предъявить. И дальше была проблема с плавсредством. У людей у отдельных были брезентовые байдарки, когда на каркас трубчатый натягивался брезент. Но это был жуткий дефицит, это было очень дорого, и нужно было купить где-то, достать, никакого проката тогда не было, это был 1989 год. Итак, просто деревянный плот из брёвен, это не серьёзно, потому что просто так деревянные

брёвна нигде не валялись. Хотя я помню на Сылве много топляка валялось, никому не нужен, а тогда всего этого было предостаточно.

Идея пришла сама с собой, стали искать надувные камеры от грузовиков. Купить это было тоже невозможно, и, мне не стыдно, мы облазили массу помоек и задворков автоколонн. В итоге, у нас появилось две камеры, естественно дырявые, от «Урала» и две от грузовика «Зил», но они были поменьше. Проблема была в том, что несмотря на небольшую толщину резины, вес этих четырёх камер был весьма значительный, у нас даже не было насоса, чтобы их накачать. В общем, в течение где-то двух недель я клеил эти камеры, тогда не было шиномонтажей, чтобы нам это дело завулканизировано. Мы попробовали обратиться в одну из автоколонн, у нас какой-то водитель камеру отобрал и выгнал нас с территории, нам потом пришлось искать дополнительно камеру.

Вызвался участвовать в этом сплаве мой папа, то есть он был третьим представителем этой экспедиции. И я отлично помню, как мы загрузившись продуктами и камерами еле тащились до трамвая, а от трамвая мы тащились до Перми II, дальше мы сели на электричку, которая шла до станции Школьная, это недалеко до Кордона уже граница Свердловской области, и потом по насыпи тоже волоклись до Сылвы. И дальше встал вопрос из чего строить. У нас кроме камер с собой и верёвок ничего не было, причём верёвки, сейчас смешно, были бельевые, других не было. Мы купили моток бельевой веревки и пользовались. Рядом были какие-то ремонтные работы с железнодорожным мостом, и мы пошли туда, увидели несколько брошенных досок, на наш взгляд, и спросили то ли у прораба, то ли у строителя можно ли взять. Но нам с использованием ненормативной лексики объяснили, что брать этого нельзя. Поэтому мы нашли в окрестностях 4 такие жердины, из них связали то ли квадрат, то ли прямоугольник, выставив крест-накрест, как бы внахлест побольше выходы этих жердей, чтоб можно было под каждый угол привязать камеру в 4 точках. Но нам нужна была палуба и мы, всё равно я помню, пару досок спёрли или свистнули, как тогда говорили. Я даже помню,

как нам с моста кто-то кричал угрожающе. Но на самом деле это был какой-то горбыль, который валялся где-то в окрестностях моста, я не думаю, что мы совершили какое-то преступление.

Ну и поплыли. Я как сейчас помню, что это средство было куда интереснее, чем катамаран в каком смысле: если мы наталкивались на мель, то камеры были тоще, чем современный катамаран, и они просто бороздили и никакой опасности проткнуться не было. Я помню, как нам везло с погодой, причём не было тогда никаких навигаторов, карты тогда, так называемые, метровки были засекречены, и мы практически сплавлялись без карты. Мы просто знали, что Сылва рано или поздно впадёт в Чусовую и ничего не случится. И везде в населённых пунктах есть либо автобусы, либо железнодорожные станции. И вот я помню мы плыли, и где-то после первого дня мой папа сказал, что у него, видимо по возрасту, ноют колени постоянно сидеть, и мы использовали новый способ сплава: он шёл по берегу, а мы плыли вдвоём. Мы вообще были предоставлены сами себе. Помню, что у нас была всего одна палатка брезентовая, Мишкина как раз, и вот мы втроём там обитали. Я даже не вспомню сейчас, сколько ночей и дней мы плыли, но это было просто восхищение, просто потрясающе. Кстати, многие с берегов населённых пунктов нам завидовали, потому что оригинальное было плавсредство. Не скажу, что я его придумал, просто это была такая логичная простая идея его соорудить. С нами плыли вещи на этих досках. Всё это сопровождалось купаниями, правда нарушали технику безопасности в каком плане, часто спускали ноги просто в воду и бултыхали ими, кончилось это плохо. Я помню, что, когда мы приехали после сплава, но скорее всего это две ночи и три дня не больше, ноги ужасно обгорели у меня и моего друга. Мы получили ужасные солнечные ожоги от колена до ступней, и мы дня два отлёживались, потому что ноги жутко болели и даже трескались, а ещё ломило всё тело, это же было непривычно. Руки были смозолены необшкуренными свежими черенками от лопат, спина ныла от таких движений. Я только помню, что второй раз мы стояли, я потом это уже узнал, будучи взрослым, у Молебского треугольника.

Я не помню, чтобы были какие-то необычные явления, я просто потом узнал, где это место. Но всё было достаточно безопасно, никаких конфликтов у нас не произошло с местными за это время. Я только не помню в каком населённом пункте мы сошли, но одна камера была очень плохо склеенной, и мы решили её не брать ещё и за лишнего веса. Я помню, что мы её просто отвязали и отпустили, и местные, кто проплывал на лодке спросили: «Можно взять?», мы сказали: «Можно», они, по-моему, были в дичайшем восторге оттого, что им можно её официально спереть. Кстати, парочка этих камер валяется у меня на даче, рука выкинуть не подымается, хоть смысла в них никакого нет.

То есть мотивацией для сплава послужил просто интерес?

Да-да, интерес к осмотру окрестностей. Здесь я думаю опять мотив был один – самостоятельность, не смотря, что с нами был отец. Мы были не против, знаете два шестнадцатилетних пацана ну мало ли что: тайга, река, лес, а он всё-таки был геологом в молодости, у него опыт, всё-таки старший человек, мы были не против. Но воспоминание у меня об этом, пожалуй, осталось на всю жизнь. Это было очень острое ощущение: самостоятельность, природа, новая форма движений по воде. Я не скажу, что экстремально. Какое-то опьянение свободой, которого мне сейчас не хватает. Сейчас я на сплавах не чувствую себя свободным, как тогда, ну либо я напрягаюсь из-за погодных условий, необходимости соблюдать технику безопасности, ору на студентов, которые нарушают, размышляю о графике движения, чтобы вовремя приплыть к автобусу, через три дня. В общем, тогда всё было как-то иначе, сейчас не могу расслабиться, чтобы почувствовать какую-то...ну по принципу приплыли и приплыли, а не приплыли, ну и не приплыли, не успели на автобус, ну ни не успели. В начале 2000-ых я со студентами ещё сплавлялся по барде Сылве и может даже примерно в этих же районах, но тогда уже было больше населённых пунктов, больше дач, больше туристов, больше грязных стоянок. Тогда-то мы сплавлялись практически одни, никого и не было абсолютно, были рыбаки местные, но они обычно рыбачили в районе своих населённых пунктов, а сейчас иногда просто яблоку негде упасть от плывущих

катамаранов. А сейчас такого интереса у меня нет, да и Сылва с Чусовой уже достаточно исследованные и известные реки.

Значит всё, спасибо за интересные рассказы! Я всё узнала.

Интервью № 7

Респондент: Новикова Изольда Михайловна 1932 г.р.

Дата: 09.03.2020

Место: Квартира респондентки

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Для начала расскажите о себе и о вашем детстве!

Ну что, начинаю. Я родилась в 1932 году 14 августа в городе Ульяновске на Волге, далеко да. До 21 года я жила в Ульяновске, в 16 лет я вышла на работу. С 16 лет работала, 43 года отработала я. В 21 год вышла замуж, и муж привёз меня сюда в Пермь.

Вот прям в Закамск?

Да, вот прям в Закамск. Родители жили там, где Торговая, где частные дома были. Вот он привёз меня туда в частный дом к родителям, мы жили там.

Это уже где-то 50-е года да?

Это 1953 год 18 июня, так что я всё помню да. Мы только расписались, свадьбы у нас тогда не было, время было тяжёлое, послевоенное, и мы просто расписались. Прожили вот мы с ним 49 лет.

И всё вот в Закамске здесь?

Всё в Закамске. Жили мы сначала на Сосновке, потом значит нам дали двухкомнатную по Закамской улице, а когда муж умер, я её отдала внуку, а они мне вот эту купили.

А расскажите мне пожалуйста, о своей семье в 70-х годах? Какая она была у Вас?

Так значит, у нас с мужем родились два сына, первый сын у нас в 1954 году родился, а второй в 58-ом году. Все мы жили вчетвером, мы работали, дети ходили в ясельки, садик. Няnek-бабок у нас не было, мы сами обходились. Вот значит работали, дети учились. Старший у нас закончил университет на биолога, а младший закончил техникум, пошёл работать и поступил в наш вот политех, закончил институт.

А Вы кем работали?

Я простой работницей работала, я закончила всего 7 классов, тогда была семилетка, не девятилетка, в 30-е года.

А муж кто был?

А муж закончил техникум здесь в Перми, его он закончил в 1949 году, и его как молодого специалиста прислали к нам в Ульяновск работать. Наши цеха были рядом: его цех и мой цех. И мы на волейбольной площадке с ним познакомились в обед. (улыбается) А потом его через год взяли в армию, он же не служил, пока в техникуме учился, и я его ждала 2.5 года. Там три года раньше то служили, а потом Хрущёв дал указ армию сокращать, и вот армию сократили, и он раньше времени пришёл. Пришёл, заехал, мы зарегистрировались, и он привёз меня сюда.

Лиза Михайловна, для меня человека, живущего сейчас, не понятно, что такое простая работница.

Ну как сказать, в то время, после войны заводам очень нужна была рабочая сила. Новые цеха, заводы строились, и поэтому рабочая сила была нужна. Сейчас заводы позакрывались, рабочая сила не нужна и люди стараются заканчивать ВУЗы, а работать негде. А многие предоставляют места, вот этим же инженерам, а многие не хотят на завод идти, оклады маленькие. Вот у меня сын закончил, да даже внук закончил у него два высших образования, а работает частником.

Мы с Вами вспомнили немного времена Хрущёва, а сейчас давайте вспомним про времена Брежнева. Вашем сыновьям было уже больше 15 лет. Сможете вспомнить чем Вы там занимались? Каков был семейный досуг?

Ну я работала, на пенсию вышла в 45 лет по вредности. Три года я сидела с внучатами нянчилась, потому что у них они появились друг за другом. Я с ними до 3-х лет сидела, потом в садик устроили, и я пошла в бассейн работать бухгалтером, ну не чисто бухгалтерской работой занималась, а продавала

абонементы, разовые талоны продавала, табель вела, ну и касса была у меня. И 10 лет там я ещё проработала.

А после работы что делали, когда приходили вечером с работы?

А после работы кастрюли. Ну варила еду...Сад был. Летом прям с работы придём, быстренько покушали, ребята уже женатые были, мы бежали в сад, работали, участок был у нас, правда не большой 4 сотки. Ну мы выращивали всё. У нас всё было. И ягоды, и кусты ягодные, и яблони, и уральская слива, ирга была, кустарники красной, белой, чёрной смородины, виктория. Всё это надо было обрабатывать, удобрять, полоть. С вечера пятницы в сад уходили с ночевой, а вечером в воскресенье только домой возвращались.

В каком году появился сад?

В 1966 году.

Вы его сами купили?

Да, мы купили его и разрабатывали его сами, там была земля, где картошку люди сажали.

А это где?

А вон тут вот в сторону кладбища. Вот, сами мы его разрабатывали, сами домик строили, сами теплицы делали, парники, сыновья отцу помогали, так что хватало. А лето придёт – урожай закручивали, варили, морозили. Семья была большая 10 человек. Потому что свёкр со свекровкой, хоть они и отдельно жили, но они уже немощные были, мы за ними ухаживали, значит сын с мужем, сын с женой, с ребёнком, второй сын с женой, с ребёнком – 10 человек. Потом свёкр умер, ко мне приехала больная сестра из Ульяновска, опять стало 10 человек. Потом мы их вперёд похоронили, взяли к себе свекровку, а старшего сына в их дом отправили жить, потом вот и приехала сестра моя, и мы вот за двоими старушками и ухаживали за больными, а потом и остались вдвоём.

А Вы воспринимали свой сад, дачу как место отдыха ли больше, как место работы?

Это удовольствие! Я очень любила землю, я очень любила вот это вот! У меня цветов столько было! У меня пионы были 3-х сортов: белые, свекольные, розовые крупные такие и ароматные-ароматные! Воздух такой был... Очень много всяких цветов было, начиная с весенних тюльпанов и до осени всякие были.

То есть такое удовольствие для души...

Да, удовольствие. Мы когда продали, потому что муж стал болеть, силы уже не было, дети от нас уже отошли, стали взрослыми, и вот решили сад продать. Мы предложили им возьмите сад, ухаживайте, а мы помогать будем, «нет нам не нужен», и мы его в 88-ом году продали.

Опишите Ваш один день в саду. Допустим, днём Вы там сажали, поливали, удобряли, а вечером?

А вечером у нас был сделанный душ. Мы под душем помоемся, сядем на крылечко, и соседи придут. Мы или в карты играем, или чай пьём.

То есть были такие вечерние беседы?

Да.

А на какие темы?

Ну вот тоже было о чем поговорить. Вот при Брежневке пустые полки, голодно, зарплату не выдавали, пенсию не выдавали, нам же по три месяца не выдавали. Выживали своим огородом, как говорится. Мы и детей этим кормили, помогали им. Вот когда стал Путин, вот ту нам стало получше. Стали выдавать и зарплату, и пенсию, стали появляться продукты. Муж у меня тоже на пенсию вышел, дак работал в «Строителе» сторожем у хозяина, и ему то по 700 рублей зарплату выдавали, дак вот мы на эти 700 рублей 3 семьи жили. Хоть на хлеб было. Но это уже после сада.

У меня ещё такой вопрос, немного странный. Вы, наверное, вспомните, чем пахло в Вашем саду? Какой запах характерный для Вашего сада?

Свежие огурцы (смеётся). У нас такие ароматные были огурцы! Мне семена присылала двоюродная сестра из Москвы.

То есть элитные семена какие-то? (улыбаюсь)

Да. Вот она мне их присылала, и они были такие вот небольшие эти огурчики, но до чего сладкие и ароматные. Вот даже лист трогаешь, поливаешь, и вот этот запах свежих огурцов.

Мы затронули с Вами недоступные и можно сказать элитные товары, которые сестра Вам отправляла. Что ещё Вы доставали так, через других людей? Вот такие товары, которые были в дефиците

Да, можно сказать, ничего. Мы ездили за продуктами в КЕС, в пятницу вечером на Московском поезде уезжали и в субботу вечером возвращались Или мы ездили в Менделеево, или ездили на рынок, в пятницу вечером. Потому что там рынки с 6 утра в селе работают. И мы там покупали яйцо, масло, мясо покупали. Затоваривались и привозили. У нас блага ни в чем не было, потому что мы оба не торгаши. И родственников у нас таких не было. У меня вот как бы была от мужиноного брата жена, работала в гастрономе «Кировском», ну к праздникам иногда яблоки, консервы вот давала. Мы вот в праздники собирались, они гостили у нас, она иногда позвонит скажет: «Приходи вечером, перед закрытием...», ну пару банок даст сгущёнки, ну за деньги, конечно. А такого блага у нас не было никогда.

Кстати, мы вот с мужем всю жизнь вместе прожили, и мы каждый божий год осенью ездили отдыхать. Каждый божий год.

Куда?

Ездили 6 раз пароходом до Астрахани. Тоже набирали всего там. Ездили 8 раз в Цхалтубо на курорт, туда приезжаешь и покупаешь курсовки вот. В Сочи ездили, просто так дикарями. В Анапу два раза ездили, один раз в Абрам Дюрсо, один раз в детскую Анапу. Тут мы с ребятами ездили и в Сочи с ребятами. Ну вот куда поедешь всё набираешь, и тюли там, и ситец, и полотенца. У нас с этим плоховато здесь было.

Что значит дикарями?

То есть без путёвок, снимали квартиру и на море, в столовой кушали, сами по себе.

Я-то думала в палатках...

Нет-нет, мы жили на квартире, снимали квартиры. А вот мы уже в Цхалтубо мы ездили, там приезжаешь прям на вокзале курортная контора. Мы там приезжаем, с поезда сходим, заходим и покупаем курсовку. Значит 20 курсовка, к этой курсовке питание 3-х разовое и квартира. И это всё вместе. И мы познакомились... ну мы не знали первый раз приехали то и нам одна женщина в поезде сказала, как это надо делать, я думала сойдем, надо идти куда-то искать, а она говорит прям на вокзале. А потом мы, как вот нас устроили, она русская была, а муж у неё был грузин, и мы с ней списываемся, что когда мы приедем, они нам освобождают комнатку, и мы прям вот только путёвку покупаем, квартиру не плотим, мы наличные плотим ей уже. Потому что им то достаётся немножко. А мы приезжаем и говорим, у нас родственники. И вот мы так и ездили. А вот последний раз мы ездили, мне дали путёвку в Шахтёр в Цхалтубо.

Вы ещё сегодня по телефону мне сказали, что Вы не ходили на пикники. Ну на природу не ходили.

Нет-нет.

А причины?

Да-да, заготовкой грибов мы всегда занимались. Вот это как говорится пикники были наши, по лесу ходили. А так нет, ни на рыбалку мы не ездили, ни в тур походы, ничего. Ну были вот у нас с сестрой вот, мы ездили с ней по Пушкинским местам, она брала путёвку, потом мы ездили по Прибалтике, тоже туристическую путёвку давали. А больше то и никуда. Но каждый год мы вот отдыхали. Пока ребяташки маленькие были, мы пароходом к маме в Ульяновск ездили. А как ребята уже подросли, мама приезжала, или мы завозили к маме и дальше ехали. Вот так мы и жизнь прожили.

То есть тоже такая схема уже была?

Да-да, заготовкой грибов мы всегда занимались. Вот это как говорится пикники были наши, по лесу ходили. А так нет, ни на рыбалку мы не ездили, ни в тур походы, ничего. Ну были вот у нас с сестрой вот, мы ездили с ней по Пушкинским местам, она брала путёвку, потом мы ездили по Прибалтике, тоже туристическую путёвку давали. А больше то и никуда. Но каждый год мы вот отдыхали. Пока ребяташки маленькие были, мы пароходом к маме в Ульяновск ездили. А как ребята уже подросли, мама приезжала, или мы завозили к маме и дальше ехали. Вот так мы и жизнь прожили.

А ещё вопрос, вернёмся к саду и как Вы пили чай с соседями...

А мы смородный лист, малиновый лист, ягодки, потом мелиса у меня в саду была. Вода закипит мы всё это наложим, закроем и оно напаривается.

А к чаю что? Баранки?

Ну сказать, что сами баранки...Да у кого что было, все вместе несли. У нас была прибита столешница к домику, мы эту столешницу открывали, и каждый приходил со своей табуреткой.

Вот и мини-беседка такая.

Да. Тут мы и в карты играли, и чай пили, и анекдоты рассказывали. Мужчины распивали бутылочку, не без этого (смеётся).

Оооо, а вот это мне интересно. Мужчины то есть выпивали?

Обязательно, или пиво, или бутылочка была. Это уж обязательно.

А женщины пили?

Ну и маленько и мы выпивали. Но не сильно. Вот у нас как бы не было таких...Вот у нас Галя с правой стороны была, она без мужа была, а по левую сторону двое соседней Нина и Татьяна, они с мужьями. Вот те две пары, Галя, нас двое, вот и 7 человек нас собиралось.

А мужчины песни пели?

Да как-то мы песнями не занимались. Большинство анекдотов, хохотали, молодые были. Мы когда землю разрабатывать стали в 66-м году мне было 34 года всего. Конечно, мы молодые были.

А на закуску у мужчин что было?

Ой, всего! Кто что принесёт. И консервы там рыбные, колбаса, сыр, картошку варёную...

Колбасу не тяжело доставать было?

Ну были же комиссионные магазины. Для людей дорого было, но мы всегда покупали себе.

У вас хватало денег на жизнь?

У нас хватало и оставалось. Муж зарабатывал хорошо, он был зам начальником конструкторского отдела, зарплата была хорошая и пенсия. Ну у

меня оклад небольшой был, я на станках работала, а потом после болезни меня с конвейера сняли, я учётчицей работала, у меня 70 рублей был оклад. А он хорошо получал. А потом я ещё всё время вязала, кому свитер, кому юбку, кому платье, кому шапку, шарф, носки, варежки. Зимами я вязала, я как бы подрабатывала маленько. Даже когда работала и на пенсию вышла, я до сих пор этим занимаюсь. Вот только я бесплатно уже вяжу. (смеётся)

Да-да у меня есть носочки от Вас (улыбаюсь).

Так что нам хватало. Даже ребятам мы помогали. Мы содержали внуков до 20 лет с бабушкой на своих плечах. И до сих пор я помогаю.

У Вас же уже правнуки есть?

3 правнучки у меня есть. Там были мальчики, сейчас девочки пошли. Старшей внучке у меня 42, внуку 41 вот они у меня друг за другом. Правнучке старшей 19, она в Новороссийске учится, средней 11 лет, самой младшей 4 года. Так что жизнь прожили. А детство у меня было очень тяжёлое, очень. Во-первых, нас отец оставил с троими. Нас было трое, одна у нас умерла девочка после родов быстро, и мы остались с мамой втроём, отец ушёл к другой. Там троих детей нажил, потом она у него молодая умерла, и он вернулся к нам с детьми. В войну он на фронте был. Мы очень тяжело жили, голодные, холодные, и поэтому учиться я дальше не пошла. Сестра пошла в институт после 45-ого года на юридический поступила, а я в 16 лет пошла к станку работать зарабатывать деньги, мама работала прачкой при заводе, стирала на общежитие, на больницу, на гостиницу. Вот так вот вы и жили.

Ну вот мне уже доходит 88 лет.

Ну Вы бодрячком Лиза Михайловна.

Дааа (улыбается), вот сегодня в магазин сходила, купила всё, вот скроила две наволочки, завтра буду шить. У меня столько ткани лежит. Так что я без дел не сижу. Сын помогает, ухаживает с внуком, правнучка полы моет. Сын ещё продукты приносит. Так что вот.

В принципе всё, я очень много услышала про дачу интересного.

Я прям её очень любила. Ой как я плакала, как плакала, как мне жалко было. Если бы ребята согласились, я бы тоже там была, но они бы уже всё поливали и пололи, но отказались не стали. А цветов то было...Целых три грядки, на одной тюльпаны, на другой флоксы, георгины я не любила, и вот пионы. Ой, пионы! Кусты такие большие! Особенно ароматный розовый. Это мы ехали паромом и в Волгограде зашли в цветочный магазин и вот купили эти клубни. Особенно когда у нас две яблони были, цветут! Там такой запах стоял! Ой ужас! У нас яблоки были одно наливное, другое янтарное наливное Ранетка, такая крупная, она когда зреет такая прозрачная жёлтая как мёд. Сладкая-сладкая! Это очень прекрасно! А муж у меня сделал туалет, значит унитаз поставил, бочок, провёл воду, сделал душ к нему тоже бочок. За день вода в нём нагреется, и мы под душем намоемся! У нас шикарно было! Простой домик, но шикарно. Две комнатки, комнатка и кухня. Так что вот.

Спасибо большое Вам!

Да не за чем, дорогая, не за чем.

Интервью № 8

Респондент: Дюкин Сергей Габдульсаматович 1975 г.р.

Дата: 17.03.2020

Место: Двор в центре города Перми, интервью взято на прогулке

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Ну первый вопрос стандартный. Расскажите, пожалуйста о себе, кто вы, чем занимаетесь.

Сергей Дюкин, 45 лет, доцент кафедры культурологии и философии ПГИК.

А где Вы родились?

Я родился в городе Перми. Если нужны подробности, то спрашивайте, пожалуйста.

Да, расскажите где конкретно? И ещё расскажите, пожалуйста о Вашем детстве.

Я с первых лет своей жизни и до 29 лет прожил в Мотовилихинском районе, в микрорайоне Городские Горки в самом конце Бульвара Гагарина, я до сих пор считаю это место своим, часто там бываю у мамы. Так что же ещё о детстве... Так первые 10 лет моей жизни мы прожили вместе с бабушкой, мамой и старшим братом в двухкомнатной квартире. Собственно двор, в котором я гулял, но не очень долго. Моё дворовое детство продлилось где-то лет с 8 и лет до 10-11, потому что до этого меня не отпускали (смеётся), а после этого я предпочитал дружить по интересам с одноклассниками скорее, чем с пацанами из двора. Потому что я уже тогда сделал вывод, зачем дружить с людьми из двора, только по принципу того, что они тут же живут. Вот, а с какими-то другими ребятами, меня связывали общие интересы. Учился ч в школе, которая недалеко от дома, в школе номер 114 первые 9 лет.

Ага, а можете вспомнить Ваше самое яркое воспитание из детства?

Ну одно то нет, однозначно нет такого воспоминания, про которое я бы сказал, что это номер 1. Много событий... я вообще в принципе помню всё! Я помню себя с 2-х летнего возраста, первые какие-то факты, первые картинки это 1977

год, особенно осень, когда я пошёл в ясли. Вот с этого возраста я помню себя нормально. Может быть некоторые отдельные моменты и с дошкольного возраста, но я не уверен в каком году они были, а вот с 78-ого где-то с лета. Я помню вообще достаточно последовательно свою жизнь вот с 3-х лет. Вплоть до того, что могу сказать с маленькой долей погрешности, что это было с 79-80 года и так далее. Какое-то одно событие? Нет-нет их слишком много.

Тогда давайте переключимся на Вашу семью. Расскажите о вашем семейном досуге?

Типичная позднесоветская семья, ну может и не совсем типичная, она в моём представлении типичная, потому что мне казалось, что тогда у всех так. Мы существовали достаточно пассивно. Моя семья, я имею ввиду её старших членов- маму и бабушку, отец с нами не жил, время от времени приезжал редко меня повидать, они были ориентированы на домоседство. Это вообще одна из самых базовых ценностей нашей семьи – домоседство. Надо сидеть дома, это очень важно. Это необходимо оценить, осознать и сделать своей практикой. «Вот по возможности из дома не надо выходить вообще» - именно эту фразу произнесла бы моя бабушка, она её произносила в некоторых других вариациях. Например, в такой забавной форме, осуждая моего старшего брата, который старше был меня на 10 лет, мне тогда было лет 6-7, а мой брат тогда до 11 вечера мог гулять с девушками или с друзьями, а бабушка бухтела: «Чево это ходить по дворам, чево это там делать это! Своя двухкомнатная квартира, а он где-то шляется! Дома сидеть надо!». Мама говорила так: «Это он специально издевается надо мной, чтобы я быстрее умерла, и ему бы вся квартира досталась! Вот он хочет довести меня до инфаркта, инсульта, потому что не сидит дома!» (смеётся). Итак, бабушка, ориентированная на домоседство лет 80, она прожила долго где-то до 89 лет, и вот где-то с 80 она вообще не выходила за пределы квартиры и другим советовала делать также. Мама сейчас примерно такой же образ жизни ведёт, ей 78. И в те времена, когда она была совсем молодой, очень редко в нашей жизни присутствовали

какие-то выезды, какие-то походы, но время от времени что-нибудь случалось.

И как-то куда-то мы выбирались.

Как мы отдыхали. Летом мы могли взять какие-то покрывальца, одеяльца, какую-то еду и отправиться на какую-нибудь лужайку, на озерцо соседнее. Неподалёку от того места, где мы жили, был карьер с озером. Очень опасное место, я знаю, что там все тонули, там какая-то проволока была на дне. Вот мы туда могли пойти, позагорать в жаркий летний день, без купаний естественно, там никто не купался, я, собственно, никогда и не любил, потому что не умел до 34 лет, меня в детстве никто и не учил. Все члены семьи полагали, что это опасно и нечего вообще в воду лезть, цельнее будет тот, кто плавать не умеет. Или вот у нас микрорайон Южный там замечательный лес за ним, какое-то чёрное озеро, вот туда мы могли пойти. И вот там леса, остановка ВРЗ, там приятные очень места. Я на самом деле очень ценю их и мне по сей день нравится там бывать, когда удаётся по каким-то поводам. Дочку раньше туда водил, когда она совсем маленькая была, какие-то встречи одноклассников, которые я обожаю устраивать, однокурсников, бывших коллег я пару раз там проводил летом. Вот, полежать на лужайке, позагорать, загорать это нормально, это почти как дома сидеть.

Помню как один раз, мы с мамой со старшим братом, с его не то девушкой, не с его уже женой, скорее с девушкой, она уже тогда стала членом нашей семьи, мы выезжали по профсоюзной линии на теплоходе куда-то за Закамск. Это такие стандартные теплоходные прогулки с профсоюзами, с высадками куда-то, с затейниками, с перетягиванием каната, с неофициальными попойками. Попоек, кстати, я не помню вообще. Мама у меня человек абсолютно непьющий, дома у меня всегда звучали декларации, осуждающие вообще любое употребление несанкционированного алкоголя, несанкционированного, то есть не праздничного, не связанного с праздниками всегда осуждалось, считалось пьянством, алкоголизмом и осуждалось. То, что я сейчас не поддерживаю, с чем я абсолютно не согласен и сегодня вечером собираюсь это подтвердить (смеётся). Поэтому помню перетягивание каната,

помню тупого усатого мужика -массовика затейника РТП-шника, который может и учился в нашем институте. Почему он остался в моей памяти, потому что внешне похож на Никиту Михалкова, этакий барин-балагур, который призывает всех не то танцевать лезгинку, не то пить воду с локтя или ещё что-то вот такое делать. Мне тогда это казалось чрезвычайно интересным, потому что подобного было мало.

Вы говорили, что только загорали там, а Вы не играли со старшим братом в догонялки там?

Догонялки не помню... Помню бадминтон, хотя своего и дома не было. Помню 2-3 поездки на дачи к знакомым к маминой подруге, к брату маминой подруги. У нас дачи не было. Как-то я спросил у мамы: «А почему у нас дачи нет?», на что она ответила: «Ты что дурак? Там же работать надо!» (смеётся).

А то есть у Вашей мамы дача ассоциировалась с работой, а не с отдыхом?

Ну, конечно, разумеется. Дача — это только огород, место, как говорила наша соседка старенькая помешанная на своём участке, «мантулить там надо, мантулить!», то есть до смерти почти урабатываться, чтобы хоть какая-то картошечка на зиму была с огурцами конечно.

У меня вопрос ещё по поводу выезда на природу. Вы говорили, что брали туда какую-то, там еду. Можете поподробнее не помните, что брали?

Так сейчас напрягусь... Вообразу, вдумую... Наверно, брали с собой те же самые помидоры с огурцами, делали бутерброды с колбасой, конечно, варёной.

А откуда брали колбасу?

Из магазина.

То есть спокойно можно было купить?

Ну не спокойно, у нас вот дома были какие-то такие продукты, которые доставали. Какой-то небольшой блат у нас был, у мамы, в частности. Она работала на заводе, там был такой, так называемый, стол заказов. Не понятно, что это такое, понятно, что там никто ничего не заказывал, но так называлось. То есть иногда там продавали что-то такое, плюс моя бабушка считалась

каким-то полу персональным пенсионером по мужу. Моя бабушка была не совсем моя бабушка, она была двоюродная бабушка, тётя моей мамы, и её муж, получается мой двоюродный дедушка, приёмный отец моей мамы, был очень старым он умер стариком в 50-е годы, он был красным партизаном, и вот он был персональным пенсионером. Бабушку поэтому отоваривали дефицитными товарами раз в месяц. Вот что-то у нас тогда было, какая-то помню была соседка на первом этаже, жена уголовника тамошнего, который время от времени приходил занимать у нас деньги, и мы ему давали, он всегда отдавал. И вот мы с ними такую странную дружбу водили, а его сожительница работала в какой-то столовой. И вот она за то что мы ему деньги даём, она нам мясо как-то вот доставала. Поэтому я даже помню, что моей классной руководительнице моя мама умудрялась подгонять какое-то мясо.

Ну для того времени это шикарно.

Ну не очень шикарно, но не у всех было. Так вот бутерброды с колбасой, помидоры, огурцы, наверно брали ещё какую-нибудь газировку, лимонад, конфетки, может быть. Пирожных не было.

То есть с минимальным набором вещей.

Да-да. Это скорее была дань традиции. Если выход на природу, значит надо что-то там перекусить, пожевать. А так чтобы по полные катушки...Такого не было. Я ещё кое-что вспомнил: пару пикничков на кладбище.

Да-да, я знаю, что такое есть, особенно в Троицу, когда все раскладывают пироги и конфетки и едят. Для меня это немного шок, особенно, когда я первый раз увидела.

(смеётся) У нас чтят эти все традиции похоронно-скорбные и считается, что на кладбище необходимо ходить по всем этим православно-религиозным праздникам. Правда, когда мы с мамой посещали могилу другой бабушки, маминой мамы, это всегда делалось так по-армянски, по-еврейски, по-немецки. Мама говорила: «Как хорошо евреи на кладбище ходят. Придут, постоят, приберут и уйдут», и осуждала своих соотечественников, которые там пикники устраивают, которые там приходили...Мама постоит, поклонится,

уберёт какие-то ветки, мусор и уходит. Но однажды, может это было 2 или 3 раза, мы пошли на кладбище на могилу к бабушке, с дядей, его женой и наверно ещё с одним дядей, нас было человек 5-6-7, вот там мы сидели, ели огурцы. Дяди, если их было два, то они пили водку, не важно сколько их там было, там точно была водка. И помню, что мой дядя один, старый дядя, он напился, ходил по могиле. Это было безобразно, все орали, хохотали, чуть ли не валялись там, всё это было.

А как Вы думаете, с чем связана эта традиция есть на кладбище?

Вообще еда на кладбище — это поминовение, это сочетание совковой невоспитанности, плебейства какого-то духовного, плюс пьянства и плюс какие-то представления о том, что на кладбище должна быть еда для душ умерших, плюс употребление какой-то ритуальной еды в поминальных целях. Вот только в поминальных целях там ложку кутьи надо съесть, а тут уж по полной, ну раз пришли надо гулять, ведь это далеко от города. Одно дело в деревне где-то прийти, там кладбище рядом, а если в городе, это же выезд в общественном транспорте, там же буфет должен быть, а его там нет, надо брать с собой и пускаться во все тяжкие. Но естественно, это же не все делают. У нас в семье раз она не пьющая была, мужиков больших не было. Мой отец, если бы мы жили полной семьёй он бы показал, как надо это делать. Он бы пил (улыбается).

У меня ещё вопрос по тому, почему Ваша семья была домоседами и считала ценностью сидеть дома. Почему? Я знаю, что в это время большинство, наоборот, старались выходить на природу, и был культ свежего воздуха, который тянулся с 30-х годов ещё.

Я думаю, что на самом деле, это локальность, идущая с традиционной культуры. Моя бабушка, она из деревни, и всю жизнь прожила в урализированной среде на Висиме в Перми, но фактически прожила с деревенским укладом всю жизнь и вела домашнее хозяйство сельского типа: доила коров и работала в огороде, разводила кур, ухаживала за свиньями и так далее. Мама была воспитана в этой же самой среде. Она поселилась в

городских условиях в 20 с небольшим лет, видимо уже очень многое сформировалось к тому времени. И вот этот вот страх и боязнь человека из традиционной культуры, перед какими-то передвижениями, перед выходом за пределы привычного пространства. Есть квартира – сиди в квартире. Мама до сих пор говорит вот эту вот...я до сих пор вспоминаю, что, когда она злорадствовала по поводу всяких чрезвычайных ситуаций на отдыхе. Ну там автобус в Турции с русскими туристами куда-то въехал: «Правильно-правильно, нечего шастать. Дома надо сидеть! В крайнем случае на дачу поехать». Вот тут можно на дачу поехать, но дальше нет-нет, не надо выезжать из своего населённого пункта.

А Вы ещё говорили о том, что пару раз ездили на дачу с мамой...

Да мы ездили к подруге мамы, точно помню, два раза это было...К брату подруге мамы. Мы там, конечно, не работали, мы там прогуливались, помню...А вот сейчас ещё кое-что скажу! Прогуливались, ели хохляцкий борщ, который готовила мама подруги моей мамы. А я не хотел есть и в меня впахивали чувство вины «как тебе не стыдно, Раиса Ивановна готовила-готовила». Ну как-то мало что помню, помню деревенский дом, книжку «Дети капитана Гранта», которую читала дочка маминой подруги, моя подружка, кстати, мы с ней играли вместе. Помню двухэтажный дом и комары...

А ещё вот что помню, выезда на базу отдыха завода Ленина. Это было 2-3, может 4 раза. Сухой лог и Буковка, это на Сылве.

Вот об этом, пожалуйста, поподробнее. Это какое-то коллективное явление того времени, что многим выдавали путёвки от завода?

Да, видимо, их надо было в профсоюзном каком-то там отделе получать. Насколько я знаю, эти поездки инициировала всегда всё та же самая ближайшая подруга моей мамы Галина Павловна Дягилева, к сожалению, покойная уже. Она такая женщина, она немного косила под интеллигентку, у них с мамой был такой тандем. У меня мама такой более простой человек, Галина Павловна закончила институт, она числилась на ставке инженера. На

сколько я знаю, они там сидели и все вместе читали детективы, вязали и рассказывали анекдоты, это со слов моей мамы сейчас.

Это на базе?

Это на заводе Ленина, на работе они этим занимались.

А на базе чем занимались?

А на базе ели. Я помню процесс подготовки еды, нарезания салатов, огурцы, помидоры, всё та же колбаска, заваривание чая. Мне это безумно нравилось, потому что это было чем-то необычным. Я даже помню тот запах особый.

Вот запах. С чем ассоциируется тур база?

Вот запах, он затхлый какой-то, отвратительный на самом деле запах, но он нравился, потому что был необычным. Я помню ужасные кровати с матрасом сеткой. Это всё напоминает сейчас, по воспоминаниям, какую-то совдеповскую больницу, и эти кровати на которых приходилось спать. Мне кажется, это были какие-то пожелтевшие толстые матрасы, которые на эту сетку были положены, но ещё раз говорю, мы с удовольствием там бывали и самое главное, мы там ездили на лодке. И купались, конечно, я хотя плавать и не умел, но недалеко в воду я заходил. И ещё помню кормление лошади, мы как-то переплыли на лодке Сылву и увидели лошадь, одиноко гуляющую по улицам какой-то деревеньки, мы её кормили мягким горячим хлебом. Вот так (улыбается).

А Вы там на сколько дней задерживались?

Обычно на 2-3 дня. Да, выезжали вечером в пятницу, наверное, а возвращались в воскресенье, то есть две ночи.

Понятно. Теперь вопрос по другой теме. На картошку Вы ездили с классом?

Мы ходили, не помню, ну раза два было, не так чтобы очень часто, на картошку с классом, класс наверно 5-6-7-ой, может и 9-ый класс. Мы именно ходили, прямо пешком, потому что не так далеко от нас находился Совхоз Мотовилихинский. Вы знаете, вот от тех мест, где я жил, ВРЗ, где садовый начинается, нужно перейти лог, по которому течёт река, и забраться. Это там,

где сейчас микрорайон Ива 1 застраивается, вот там начиналось совхозное поле.

А что Вы там делали, только копали картошку?

Мы её не копали, собирали, мы ещё маленькие были. Это даже была не картошка, а морковка, свёкла, что-то вот такое, может и картошка тоже. Мы ей кидались, иногда мы разговаривали.

А Вы на целый день ходили?

Нет, на целый день нет. Уходили с утра и приходили часа в три.

А Вас там не кормили?

Нет, нас там не кормили, мы тоже туда брали с собой. Это вот я понял намёк (смеётся). Мы это воспринимали как отдых и как пикник такой. И поскольку я был воспитан в домоседских условиях, мне этот пикник был не нужен, я воспринимал его как какую-то обузу. Тем более там какие-то ребята из классов постарше, нехорошие ребята в том числе, я был человек не конфликтным, мягким, не любившим драться, на самом деле мне и не нравилось кидаться картошкой, свёклой, но я поддерживал этот странный досуг. Ну мне нравилось разговаривать, мне нравилось то, что мне не задают домашних заданий, ну и ели. Вот я очень хорошо помню варёные яйца. Кстати, на пикники домашние тоже брались варёные яйца. Я вот сейчас очень хорошо представил, прям вспомнил картинку. Мы сидим на этой картошечке, на грядках, достаём свои пожитки и едим варёные яйца. Парень-мажорчик из нашего класса спрашивает: «Ребят, копчёнки может кто-то хочет?» и предлагает копчёную колбасу. Для того времени очень редкая, она, конечно, продавалась, но для обычных людей стоила очень дорого.

То есть Вы не хотели идти на картошку? Это просто было обязательно.

Да-да не хотел, обязательно было. Один раз, я вспомнил, нас вывозили в Мулы. Мы там собирали что-то прямо под страшными факелами ПНОСа, они горели над нами. Я хорошо помню этот момент, потому что там я впервые

услышал название «Ласковый Май»¹⁶⁴, это соответственно осень 88-ого года, мой седьмой класс, потому что мой один недалёкий одноклассник спросил: «Ты что там до сих пор слушаешь своё «Кино»?», «Ну да вроде слушаю», «А «Ласковый май» у тебя есть?», «Нет»- говорю я и у другого парны спрашиваю – «А что это за «Ласковый май»?», «Группа какая-то, недавно появилась». Через неделю я узнал, что это презренная попса и мне её слушать не полагается. (улыбается)

С каким запахом у Вас ассоциируется Ваш пикник с семьёй?

Да ни с каким вообще.

И со звуками нет?

Звуки? Не знаю, наверное, пенье птичек, но я почему-то этого не помню. Или разговоры взрослых, в которые я очень любил активно вмешиваться, переспрашивать, давать свои какие-то советы, вклинивать туда реплики. Да я почему-то любил разговаривать со взрослыми.

Можете сказать, пожалуйста, какова изюминка, своеобразие пикника Вашей семьи как думаете?

Я вообще не вижу никакой изюминки, никакой особенностью, может быть разве только есть смысл говорить о том, что эти вот пикнички очень немногочисленные, очень редкие. Эта одна из немногочисленных возможностей ухода от серой обыденности, которая, кстати, тогда не давила, лет до 12-13-14 точно не давила. Собственно, посидеть дома или поиграть с друзьями во дворе, это также плохо.

Я ещё помню, кстати, выезд в Хохловку. Тоже, между прочим, с маминной подругой, она не была домоседом. И ещё мы также выезжали в Хохловку с последующим пикником в заливе, там залив есть, с моим другом и его семьёй, когда нам было где-то лет 11, август 86-ого года. Вот его мама, папа взяли нас, мы были очень близкими друзьями. Вот мы ездили на такой вот пикник, я очень хорошо помню какую-то девочку старше нас, мы вместе ловили

¹⁶⁴ «Ласковый май» — советская и российская популярная музыкальная группа, основанная в 1986 году.

головастиков и пили из какой-то железной кружки. Мне было не приятно, я был брезгливым подростком и там, по-моему, были головастики (смеётся).

И брали тоже самое всё?

Да, по-моему... Там тоже были какие-то бутерброды, летние овощи, яйца варёные, газировка. У родителей Женьки наверняка было спиртное. Я знаю, что они любили выпить, так в пределах нормы.

Вам больше нравилось ходить с друзьями или семьёй?

С друзьями. С другом я один такой выезд припоминаю...

То есть Вы считаете, что Ваши семейные пикники — это больше традиция нежели необходимость в поддержании здорового образа жизни?

Нет-нет, о здоровом образе жизни вообще никто в тот момент не задумывался. У моей мамы очень странный, на то время вообще, взгляд о здоровье, о борьбе с болезнями, о том, как надо себя вести, как надо обращаться со своим телом. Она была убеждена, что 90% всех болезней от того, что человек простыл. И вот все эти представления о свежем воздухе, они неактуальны для нас, может быть моя мама об этом не рефлексировала, не отдавала себе в этом отчёт, но ей тоже хотелось вырваться за рамки какой-то обыденности, просто не так много для этого было возможностей, и сама она была в этом отношении человеком малоинициативным. Соответственно, когда появлялся тот, кто предлагал поехать на дачу, на базу отдыха или Хохловку она ехала.

Кстати, я ещё что-то припоминаю. Когда мне было 11-12-14, в нашей жизни появился ещё один человек, моя мама вышла замуж. И мой отчим, к сожалению, уже покойный, он то и предпринимал какие-то попытки куда-то нас вытащить, куда-то поехать. Я помню, что со мной он таким образом налаживал со мной отношения, он почему-то до самой своей смерти считал, что у нас с ним не очень хорошие отношения, и совершенно зря он так считал, я к нему очень хорошо относился. Просто я человек сдержанный на чувства, но не в этом дело. Он любил ездить со мной в такие малознакомые места, это такой своеобразный вариант историко-культурного туризма, в Краснокамск или в такие пермские микрорайоны, где я обычно не бываю типа Паркового,

его тогда только застраивали. И несколько раз мы ездили куда-то, я помню на пляж в Верхнюю Курью. И я помню, вот что он то как-раз и пытался учить плавать, но безуспешно.

Получается, выезды как попытки налаживать отношения.

Да-да, я даже помню, что у них были конфликты с моей бабушкой, и мы выезжали ещё и для того, чтобы просто не быть дома.

Понятно, всё вертится вокруг семьи. Могу я у Вас ещё спросить по поводу майских и ноябрьских демонстраций?

Да, давайте!

Вы ходили на демонстрации с семьёй?

На майские нет, но вот один раз на ноябрьской, и действительно только один раз. Мне действительно очень хотелось на них ходить, когда я был маленьким.

Почему?

Мне казалось, это очень весело и интересно. Каждый раз смотреть демонстрации по телевизору, и просто это всегда там выглядело как очень-очень большой праздник, настоящий праздник. Как-то я спросил у брата: «Почему мы не ходим на демонстрации?», он сказал: «А что демонстрировать то?» (смеётся). Однажды мы с мамой ходили на демонстрацию, мне было 5 или 6 лет, я почему-то плохо её помню. Я помню, как мы собирались. Это действительно было как-то празднично, подходили какие-то люди малознакомые или совсем не знакомые, спрашивали: «А как тебя мальчик зовут?». Наверно, мне давали какие-то шарики во время демонстрации, ну мне это как-то не очень хорошо запомнилось. После этого мы пошли домой.

То есть это прошло быстро? Сколько это длилось?

Я не помню, а скорее знаю, что это длилось часа 3. Мы прошли в сторону дамбы по Октябрьской площади.

Это было обязательное мероприятие?

Нет, не обязательно. Желательно, но не обязательно. Это было обязательно для членов КПСС. Моя мама этим членом не была, поэтому могла не ходить.

Я помню, тоже сетовал на то, что мы не ходим на демонстрацию почаще, но

это обычно объяснялось желанием поспать в выходной день, а на демонстрацию надо было рано идти.

А почему на майские не ходили?

Да по той же самой причине. Во-первых, рано вставать, а во-вторых «а что демонстрировать то» (смеётся). Но почему-то по телевизору всегда смотрели, у меня дома это было принято.

А Вы вообще часто смотрели телевизор, ваша семья?

Да-да, это обязательная часть нашего семейного отдыха, самая главная центральная часть нашего теле отдыха это вечерний фильм по первому каналу, который шёл где-то в пол восьмого. Каждый день показывали какой-то фильм перед программой время и после программы время. Да, часто шёл какой-нибудь фильм, иногда вместо фильма какой-нибудь концерт, но реже. Вот концерты обязательно праздничные, утренняя почта тоже.

А Вы выписывали какие-нибудь журналы? И родители выписывали, мама с бабушкой?

Да-да, конечно, подписка обязательно. Обычно выписывали всегда 3-4 газеты и столько же журналов. Я помню, что в конце 80-х во времена перестройки ещё больше даже. У меня тогда были свои запросы, я серьёзно интересовался музыкой, и я просил выписывать для меня журналы, где о музыке писали «Ровесник», «Советская эстрада и цирк».

И это было частью советского досуга?

Ну в общем да. Журналы читали точно, а вот газеты на сколько я знаю и помню, далеко не всегда прочитывались, они использовались в каких-то других целях, там застилать кошке, сушить обувь, но выписывались всё равно. Обязательно выписывались телепрограммы.

А к спорту какое отношение?

Спортом у нас никто никогда не интересовался вообще. То есть спортивные программы, матчи, соревнования у нас не смотрели, смотрели только олимпиаду вот в 80-ом году Москва, потом в 84-ом зимняя олимпиада. И это инициировалось моим братом, мы вместе с ним сидели и смотрели, мне очень

приятно от этого воспоминания братского единения. У меня с братом были такие странные, напряжённые отношения, он меня часто обижал, потому что я сам нарывался частенько (смеётся). Но тем не менее всё равно братья и вот совместный такой вот просмотр таких фильмов и передач, это что-то такое очень тёплое. На самом деле за пределами олимпиады, когда кто-то включал по телевизору хоккей, футбол практически все выключали. Это никому не было нужно.

Ну вроде всё спасибо!

Интервью № 9

Респондент: Глушаев Алексей Леонидович 1963 г.р.

Дата: 15.04.2020

Место: Интервью проводилось по Skype

Респондент дал своё согласие на использование своей фамилии, имени и отчества, а также личной информации в исследовательской работе.

Здравствуйтесь! Начнём со стандартного вопроса, кто Вы и чем занимаетесь. Представьтесь, пожалуйста.

Сегодня у нас получается 15 апреля 2020 года, меня зовут Алексей Леонидович Глушаев, родился в 1963 году. Это далёкие, по Вашим меркам годы. Родился я в Перми и закончил Пермскую школу. Обучался я в Пермском Государственном Университете на историческом факультете. Сейчас Вы в принципе знаете, где я работаю и с кем Вы разговариваете (смеётся).

Расскажите, кем были Ваши родители?

Ну у меня родители были в первом поколении горожане. Мама родилась у меня на Дальнем Востоке, папа родился в Кировской области. Родители переехали в Пермь и здесь окончательно осели в конце 40-х начале 50-х годов. И в это время мои родители были ещё молодыми людьми. И они всё-таки были первыми в нашем поколении горожанами, новыми горожанами. Тут ситуация любопытная. Я помню вторую половину 60-х, некоторые фрагменты хорошо отложились в памяти. Я помню, как по телевизору показывали похороны Буденного. Моя социализация проходила в 60-е и особенно в 70-е годы.

Закончил я обыкновенную школу 116, там я проучился все 10 классов. У меня сложился круг друзей в классе, с которыми мы до сих пор поддерживаем очень близкие и дружеские отношения. Пожалуй, все мои друзья, которые сейчас у меня есть, они либо со школьного детства, либо со студенчества.

Часто ли Вы проводили время с семьёй? Опишите Ваш семейный досуг.

Кстати, да. Давайте я начну вот с чего. Я помню город Пермь со второй половины 60-х годов. Он был, будем говорить условно, наполовину деревянный, то есть это либо частный сектор, либо знаменитые барачные

посёлки, где стояли бараки с печным отоплением, где были дровеники. И наиболее яркие впечатления у меня сохранились о том, как мы собирались у родителей моего отца, это мои бабушка с дедушкой из Кировской области. Они жили в двухэтажном бараке на первом этаже, это сейчас микрорайон Парковый, улица Подлесная, а тогда это была улица Уфалейская. Мне кажется, этой улице сейчас нет, но она располагалась около Балатовского леса и фактически была параллельна улице Подлесной. И к домам подступал сосновый бор Балатовского леса. Я помню, когда мы приезжали или приходили в гости, а на тот момент мы не далеко жили от бабушки с дедушкой, там собирались родственники. У отца большая семья была, как в прочем и у моей мамы. У отца, не считая его родителей было 6 братьев и сестёр, а в семье мамы было 5 детей. Если говорить со взглядом культуролога, то я получается застал семьи такого вот традиционного, патриархального типа. Я хочу подчеркнуть, что у меня и дед и бабка как с отцовской стороны, так и бабушка и дедушка с материнской стороны они, конечно, выходцы из деревень. Только если родители отца они из Кировской области, а родители мамы: бабушка родилась и выросла на Дальнем Востоке, а дед служил там, он то как раз выходец из Пермской губернии из Осинского уезда. И после демобилизации в середине 50-х годов они вернулись в город Пермь, потому что это была его родина, хотя они могли и остаться на Дальнем Востоке. И вот этот фактор определял культуру семейных отношений как у родителей моего отца, так и у родителей моей мамы. Единственная специфика родителей моего отца заключалась в том, что они, переехав из деревни, попали вот в эту среду барачников и культура у них был ух! Мои дядья со стороны отца были очень драчливые, но пользовались определённым авторитетом, как они называли свою улицу, на которой проживали, «Уфалейш штрассе». Это не случайно, потому что в послевоенные годы мои дядья и мой отец, и мои тётки закончили школу или учились в ФЗО и там преподавался немецкий язык. Это было связано, как и с тем, что Советский союз только что пережил войну, так и с тем, что на территории Пермской области (тогда это Молотовская область)

было большое количество советских немцев, среди которых были и учителя средних школ. И поэтому, я думаю, учителей немецкого языка было много, и это были носители языка. И я обращал внимание на отца, он иногда в жизни вставлял немецкие словечки, хотя понятно, что он им научился в школе, но, видимо, этот своеобразный социум, который сложился, он стимулировал их к использованию немецких слов. И не случайно они так свою улицу называли.

И вот на этой Уфалейш штрассе заправляли, короче, мои дядья. Ходили с холодным оружием, но люди были простые. Один из моих дядёв, он был младше моего отца, проучился 6 классов, всю жизнь работал грузчиком. Поэтому помахать кулаками, подраться, похулиганить – это было вполне характерно для того поколения. Ну покурить, пить браги...Спиртное было дорогое. А вот брагу ставили в каждом доме, в каждой квартире. Ну а так как мои бабушка с дедушкой жили в двухкомнатной квартире, я помню её, она была в доме барачного типа. То есть был общий коридор, но у них была уже отдельная квартира, где была большая кухня и комната, в кухне стояла печка. Я помню там стоял характерный запах, его ещё можно встретить в старых запущенных домах. Это такой кисловатый запах. И меня, когда приходил к ним домой, поражала вот эта печка, в которой бабушка пекла пироги.

И вот я опять вспоминаю эти годы, это где-то вторая половина 60-х годов. Ну я скажу так: курить дома, напиваться в дребезги – это было нормой. То есть если встречались семьями мои родители, они были тогда ещё молоды, встречались мои родственники, в частности, дядья, тётки рано уехали, и мы, конечно, с дядьками с их семьями часто встречались. Я вообще вспоминаю своё детство с теплотой, потому что родственные связи, которые я сейчас поддерживаю уходят в то далёкое детство. И те выходы на природу, которые я помню в детстве, они были связаны с семьями моих близких родственников. В первую очередь это семья моего старшего дяди, который старше моего отца. С двоюродным братом и с двоюродной сестрой я до сих пор в очень тёплых отношениях, они тоже живут в Перми. И вторая семья, которая была близка, это дяди, который был помладше моего отца, но, к сожалению, у них детей не

было, и поэтому к племянникам он благоволил. И, конечно, когда они встречались все, я вот сейчас вспоминаю, как они зараза пили (смеётся). И это считалось нормой, потому что рядом за стенкой были такие же семьи. Вот в этих бараках, я бы не сказал, что эта среда маргинальная, она такой была только по определению, но тогда весь город надо назвать маргинальным, потому что он таким и был. Я помню, отец рассказывал, что они ходили с дядей Аркашей на танцы, а он с ним не любил ходить, потому что дядя Аркаша ходил туда подраться (смеётся). У него всегда чесались кулаки, и я хорошо помню у него это желание с годами не исчезло. И махнуть кулаком это было у него в норме. И на переулке Уфалейш Штрассе преимущественно он и его младший самый брат Саша, они частенько ходили с ножами. Но это было оправдано в тот период, сама обстановка в то время была такой.

И вот их отдых, я не помню, чтобы они отдыхали в 60-е отдыхали на природе, потом уже позже в 70-е годы, когда мы встречались уже семьями они выходили. В 70-м году умер мой дет, и началось расселение, Парковый стал застраиваться домами нового типа, и многие переехали на Нагорный. То есть, когда я говорю о бараках речь идёт о второй половине 60-х. У многих не было телевизора, но было очень интенсивное общение между родственниками. Рядом жили ещё какие-то наши дальние родственники, потому что семьи складывались вот в этих барачных посёлках.

Вы меня спрашивали о том, как мы вообще проводили время на природе. Ну здесь надо чётко различать. Одно время, когда я выходил на природу ребёнком и как мы ходили вместе с родителями, но чаще я вспоминаю как был на природе вместе с родными отца. Я не хочу сказать, что с родными матери мы не были на природе, но в моём сознании отложилось как мы были на природе именно с родственниками отца, с дядьями, в частности. Может это связано с тем, что там был мой любимый двоюродный брат. У меня есть ещё и младший родной брат, но вот там был двоюродный. Он как раз является сыном старшего брата моего отца. Понятно, что мне было интереснее там, где был мой двоюродный брат Валерий.

Вот значит куда мы вместе ходили, и можно ли это ещё назвать выход на природу. Ну, во-первых, конечно, это я хорошо помню, с родственниками отца обязательно посещали кладбище. Весной, или когда приезжали летом тётки из Ижевска. И я воспринимал это как выход на природу. Мы ходили на Южное кладбище, потому что дед Илья умерший как раз в 70-м году, он там похоронен, мы брали всегда с собой продукты, бутерброды, что-то такое перекусить. И для меня то это был своеобразный выход на природу, потому что мы всегда заходили на ключик, набирали воду, родители что-то там обсуждали. Это первый вариант и можно ли это рассматривать как своеобразный выход на природу, ну в детском сознании у меня это сохранилось. Это было такое вот путешествие.

У меня вопрос, почему люди едят на кладбище как думаете?

Ну мы не так уж ели, мы что-то там перекусывали. Вот здесь на Урале, да и не только здесь, я не знаю как в Армении, но я могу сослаться на опыт Причерноморских Армян. Там такое, есть, даже покруче. На юге я точно знаю, на кануне пасхи выезжают на кладбище, прибирают могилы. А во время самой пасхи, утром в первой половине дня, большинство родственников собираются и едут на определённое «родовое кладбище». Я, к сожалению, не был на пасхе у родственников супруги, но по рассказам знаю. Собираются все родственники, и под навесом на кладбище, прямо на кладбище выделено место, где стоят скамьи, столы. И люди обязательно на этом месте, пусть и выпивают по одной стопочке и съедают по кусочку пирога. Немного перекусят, поведаются, обнимутся и потом разъезжаются по домам и там происходят дальнейшее действие. Это традиционное застолье.

И здесь тоже самое. Любопытно, у меня есть с чем сравнить, у меня же супруга из посёлка Вардане, и мы туда каждое лето ездим и ходим на кладбище. Но мы никогда там не едим. Просто приехали, почистили могилки и уезжаем. А вот здесь на Урале, если я поеду на кладбище там, к отцу на могилу, к бабушке, к дядьке, то мы всегда с собой берём небольшое количество еды, конфетки. И обязательно часть оставляется на могиле, что-то съедается. Это корнями

уходит в местную культуру и традицию, потому что здесь на родительскую субботу на Троицу посещают... Это, кстати, православная традиция, когда посещают могилы родных и какая-то еда должна присутствовать обязательно, какая-то часть оставляется на могиле, потому что таким образом, фактически это очень архаический обряд, кормят предков.

И вот в силу того, что мы всегда шли на кладбище с родителями и брали с собой что-нибудь перекусить, не помню, брали ли они алкоголь, не факт, я не буду говорить, не буду придумывать, у меня где-то даже есть фотография, где мы около ключика сидим и набираем воду. Вода эта использовалась, и чтобы попить, и чтобы убраться на могиле. Я хорошо помню, как у могилки детям всегда давали по конфетке, по кусочку пирога. И мы всегда это воспринимали, как своеобразный выход на природу (смеётся). Потому что это же путешествие для ребёнка! Я это хорошо запомнил, и что очень важно, мы никогда не ходили отдельно, а всегда семьями. И когда вот собирались, встречались у кого-то родители договаривались, что вот сегодня-завтра пойдём на кладбище попроведать своего родного человека, своего предка, скажем так, но, когда брали нас мы всегда воспринимали это как такое вот однодневное-путешествие.

А второй тип — это полноценный выход на природу. У меня наверно даже сохранилась фотография, где мой дед по материнской линии сидит в Балатовском лесу, там расстелено покрывало по традиции, что-то есть на «столе». Эта фотография даже начало 60-х годов. И вот если так дальше рассуждать, то такой полноценный тип отдыха у нас с купанием, загоранием с небольшим застольем. Ну понятно, что у нас никто шашлыки не жарил, у нас даже слова такого не было. Мы знали, что у нас на Кавказе есть шашлыки, но никто их не делал и не умел их делать. Всегда делали и брали с собой какие-то салатики, бутерброды, термосы с чаем. Выходили на природу отдыхали. Я вот знаю и помню, как мы вместе с моими родителями и семьёй моего дяди Аркаши, у которого была только жена, мы ходили на пруд, который

сохранился до сих пор, но, говорят, зарос уже. Это в посёлке Нагорном. Куда-то туда мы с ними ходили. Пожалуй, это другой тип выхода.

Какой запах для Вас характерен и ассоциируется с пикником с Вашей семьёй и родными с тех времён?

Интересный вопрос, Вы когда начали его задавать я вот, что вспомнил. Мы обычно ходили на природу в хорошую погоду, и вот мне вспоминается запах сухого луга, пыльного такого. С одной стороны, это и чистый воздух, но в то же время трава такая запылённая, может это, потому что июль - макушка лета. И сколько вот насколько я помню машин много не проезжало, это был большой дефицит машин, и мы доезжали на автобусе и где-то шли пешком, достаточно долго, и я вот запомнил этот запах летней пыли, смешанный с запахом луга. Не столько прохладной воды, сколько луга. И вот если бы Вы спросили меня, а что сейчас для меня пикник, то я бы наверняка вспомнил дым шашлыка, а если вспомнить, то время, то нет, я даже не помню, чтобы там кто-то что-то жарил на костре. Маленькие костёрки делали, но порой обжаривали только хлеб. В действительности, такого вот развёрнутого пикника, когда ты остаёшься ещё с ночёвкой, такого вот в детстве я никогда не переживал. Мы не ходили, может быть это связано с тем, что мои родители особенно отец, которые родились в деревне, для них это не было таким вот открытием. Для этих людей ночевать на улице это скорее было экстраординарной ситуацией, на мой взгляд. Потому что всегда стремились отдохнуть, вот отдохнуть в субботу и домой, в доме чистая постель, а так чтобы уезжали куда-то далеко у меня в семье этого не было. У меня родители не увлекались туризмом. В санатории ездили, на Чёрное море ездили, то есть это считалось элементом престижа. Но чтобы куда-то пойти на Урале, нет, это не признавалось.

А что служило мотивацией выхода на природу?

Я думаю, что в большей степени – это встреча с родственниками, во многом это было ещё и «а что нам сидеть в этих душных квартирах, итак за зиму насиделись, давайте сходим погуляем на природе посидим посмеёмся, выпьем», скорее вот это вот. То есть это была такая форма отдыха. Мне

кажется, мой отец и дядя, будучи людьми простыми, не воспринимали природу так, что надо выйти и свежим воздухом подышать для здоровья, они воспринимали может быть даже утилитарно. Это место, где мы встречаемся с родными. Не было какого-то определённого места.

Хорошо, а теперь Вы можете рассказать мне о выездах на картошку в школе?

Ага, сейчас. Я тут попытался выделить две формы выездов на природу. Сейчас о картошке. Ещё одна форма, значит в старших классах: 8, 9, 10, нас водили на картошку, ребят где-то в середине сентября снимали, мы каждый брали с собой ведро, перчатки, одевались по-походному, обязательно брали с собой небольшой провиант элементарный. Это была всё-таки осень, были огурцы в продаже, брали с собой пару отварных яиц, термос с чаем, пару огурцов, и было пару бутербродов с колбасой, либо просто с маслом. И часто мы даже обменивались этим всем. И вот в таком виде, выстроившись колоннами мы сначала ехали на трамвае, потом шли до Архирейки, это сейчас микрорайон Ива, за ней были картофельные поля. Конечно, мы это воспринимали и как работу по принуждению, и как своеобразный отдых, ведь не надо учиться. Это было среди недели, не в субботу. Приходили на поле и пол дня собирали эту картошку, а потом уже располагались на полянке, часто, я всё же припоминаю у нас был общий стол. Каждый доставал и выкладывал свои продукты, можно было угоститься, но так как у всех примерно было одно и то же, то мы раз-раз тут поели, там поели. Ну хватало как-то. Кстати, мы разводили костёр, это было обязательно и пекли картошку. Это счастье! Взять ещё пару картошек и морковок и положить в сумку, никто не проверял нас, можно было пронести небольшой пакетик картошки. Добыча то должна быть, мы же работали бесплатно. Мы ещё кидались картошкой, было весело. Но всё-таки мы на картошке тусовались по гендерному признаку, то есть девочка с девочкой, ну мальчики с мальчиками. Мальчики любили побеситься. Я помню после обеда, ну после обеда работа уже не клеилась, конечно, мы баловались. Это был праздник школьного коллектива.

Вот что я хорошо запомнил. У нас была завуч. Это был конец 70-х годов, вот мы вышли на картошку за эту Архирейку. И вот когда был перерыв к нам подошла завуч, нам было лет 15, это был 9 класс, и стала рассказывать. И вы не поверите, для нас это было немножечко шоком, она стала говорить нам о мужских болезнях, в частности о простатите. Я тогда впервые услышал это слово. Она говорила: «Ребята, пожалуйста, не сидите на земле, вот есть такое мужское заболевание...» и прочла нам лекцию. Мы сидим такие ошарашенные этой откровенностью! (смеётся). Вот я говорю, что выезд порой использовался для воспитательной такой работы. Не знаю с чем у неё был связан такой порыв просвещения, но я это запомнил. А мы же как раз на перерыве сидели группой парней, уже старшеклассники 9 класс всё-таки, сидели на перевёрнутых вёдрах, а тут она подошла. Ну это было не большое выступление. Что ж спасибо ей слово я узнал (смеётся). У нас же никакого сексуального воспитания не было, была попытка в 90-е годы ввести его, но это всё захлопнулось под консервативной волной. А вот тогда в какой-то форме пытались говорить. Мне почему это ещё запомнилось, потому что с нами разговаривали не просто как со школьниками, а уже как со взрослыми молодыми людьми.

Так, это про картошку. А ещё про какой тип отдыха Вы мне хотели рассказать?

Ага, ну это уже молодёжный тип отдыха. Значит я не сразу поступил в университет, и я учился сначала и закончил техническое училище на электрика, работал на заводе имени Дзержинского, в 1981 году я поступил. А вот в ноябре 1982 был уже на втором курсе. На заводе я работал в цехе электриком, проверкой оборудования, и, конечно же, я увидел жизнь молодых рабочих, да я и сам был таким из простой семьи, родители мелкие служащие. Я увидел настоящих пролетариев. Правы наверно некоторые исследователи, которые говорят, что эпоха Брежнева – это эпоха юбилеев и праздников. Работа на заводе всегда состояла из двух частей. Это работа, нормальная такая. Но одновременно, это была часть такой заводской культуры позднесоветского

времени, как я оцениваю её, обязательно молодые люди, и не только молодые, участвовали в самодеятельности. В обеденный перерыв мы часто приходили в красный уголок, а там готовились специальные компании, когда проходили смотри песни, не вспомню название, и мы участвовали в самодеятельности. Мы были не женатые, молодые, домой не торопились, а что там делать тут весело. Почти в каждом цехе были свои небольшие музыкальные коллективы, кто-то пел русские-народные, кто-то профессионально играл на гитаре-барабанах. И они участвовали в самодеятельности. И вот получается на базе этих молодёжных групп всегда проводились выезды на природу по весне с ночёвками в палатках. Уезжали в пятницу и возвращались в воскресенье, то есть две ночи. Выбирался участок, только я не помню, либо мы сами туда добирались, либо нас везли туда, мне кажется сами, это недалеко было под Пермью где-то, на Сылве вроде. Там устанавливались палатки, у каждого цеха, не весь же он выезжал, совсем взрослые туда не ездили, в основном это были молодёжные тусовки. И вот там то, конечно, было весело по полной программе! Во-первых, представьте себе, что такое, когда 17-18-25 – летние люди собираются в одном месте в палатках. Цех закупал продукты, я отлично помню, что мы никакие продукты не брали. Там была еда простая: консервы, каша с консервой, макароны по-флотски, без шашлыков все было, конечно. Но суть не в этом была, конечно. Мы туда едем не поесть, а там нам же главное тусовка. Вот выстраивались представители этих цехов, были свои линейки, были конкурсы, а вечером это, конечно, же дискотека, это костёр. И я хорошо помню, как одна из музыкальных групп какого-то цеха приехала с гитарами, ударникам дали алюминиевые кастрюли, расставили в определённом порядке. И вот как они играли «Чингисхана»! Вот этот вот знаменитый казачок у них классно получался! Ну а в силу того, что все молодые, соответственно, это была мощная площадка, где выстраивались отношения между парнями и девушками. Были какие-то взаимные обиды, где-то даже дрались из-за девчонок (смеётся). И что я хочу сказать, конечно же, на этих мероприятиях появляется спиртное. То есть если в 10 классе на картошке мы не могли

помыслить о спиртном, то здесь уже в рабочей среде, в пролетарской среде спиртное уже было само собой. Молодым ребятам, девчонкам много пить не надо, они там понюхали и уже опьянели (смеётся), понятно, что это раскрепощало ребят, дискотека тут, никакого надзора взрослых. Единственное, что по периметру был контроль, чтобы никто не утонул, река Сылва же рядом. Мы, кстати, купались. Ну вот и выстраивали там отношения. Кстати, совершенно не значит, что знакомства потом перерастали в какие-то интимные или долговременные отношения, нет это такой вот выплеск юношеской энергии. Это такой праздник молодых, я бы сказал. Но не было ничего такого плохого, не было потом разговоров в цехе, что были конфликты. Всё же это праздник. Так что вот и такой вариант может быть. Вообще, мне кажется, это уходит глубоко корнями в прошлое, тут то это всё было организовано администрацией завода. Я помню, нас было очень много. Это, кстати, сейчас превратилось в корпоративные мероприятия. Вот эти вот элементы корпоративной культуры, я сейчас смотрю, они воспроизводят культуру, которая сложилась в моё время. Вот Нелли, я бы выделил такие пикники.

Эдуард Мане «Завтрак на траве» 1863 г.

Джеймс Тиссо «Завтрак вчетвером» 1870 г.

Уильям Парс «Парк для пикников в Ирландии» 70-е года XVIII в.

Перов В. Г. «Охотники на привале» 1871 г.

Рекламный плакат магазина «Пятёрочка». Апрель 2019

Кадры из рекламного ролика обезболивающих таблеток «Но-шпа».

Август 2019

Фотография № 1 из архива Яковлевы Валерии. Отдых на природе в компании родственников. Пригородная зона г. Перми. 1 мая 1979 г.

Фотография № 2 из архива Яковлевы Валерии. Тост на природе. Отдых компании родственников. Пригородная зона г. Перми. 1 мая 1979 г.

**Фотография № 3 из архива Яковлевы Валерии. Семейная «пирамида»
отдыхающих на природе. Лето 1984 г. Пермь.**

Фотография № 4 из архива Яковлевы Валерии. Семейный отдых на природе. Лето 1984 г. Пермь.

Фотография № 5 из архива Ложкиной Галины. Отдых в компании друзей. 9 мая 1976 г. Берёзовая роща в Кировском районе г. Перми.

Фотография № 6 из архива Ложкиной Галины. Танцы с друзьями на природе. 9 мая 1976 г. Берёзовая роща в Кировском районе г. Перми.

Фотография № 7 из архива Мишариной Натальи. Группа молодых людей «отдыхает на природе». 1988г. Берег реки Камы, Кировский район г. Пермь.

Фотография № 8 из архива Мишариной Натальи. Группа молодых людей на отдыхе с бутылкой водки. 1988 г. Берег реки Камы, Кировский район г. Пермь.

Фотография № 9 из архива Мишариной Натальи. Отдых после сбора урожая. Начало 1980- х годов. Г. Пермь

Фотография № 10 из архива Ширинкина Павла. Сплав в 1989 году. Река Сылта.

**Фотография № 11 из архива Ширинкина Павла. Павел у камня Лобач.
Река Сылва 1989 г.**

Фотография № 12 из архива Бушмакова Андрея. С другом на сборе урожая. 1988 г. Г. Пермь

